Федеральное агенство по образованию Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Удмуртский государственный университет»

На правах рукописи

Кленов Дмитрий Игоревич

Процессуальный порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании на досудебных стадиях производства по уголовным делам

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
Доктор юридических наук,
Профессор З.З. Зинатуллин

Ижевск – 2005

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 4

Глава 1. Гносеологические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе уголовно-процессуального доказывания 15

1.1. Понятие, виды и значение средств уголовно-процессуального доказывания 15

1.2. Требования, предъявляемые к доказательствам, как средствам уголовно-процессуальной деятельности 32

1.3. Оперативно-розыскная деятельность и ее результаты в системе средств уголовно-процессуального доказывания 60

Глава 2. Результаты оперативно-розыскной деятельности и их Использование в досудебном производстве по уголовным делам 87

2.1. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности 87

2.2. Результаты оперативно-розыскной деятельности, их виды и способы фиксации 97

2.3. Способы трансформации результатов оперативно-розыскной Деятельности в доказательства по уголовному делу 118

2.3.1. Требования, предъявляемые к закреплению (фиксации) доказательств 118

2.3.2. Процессуальное закрепление результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела 125

2.3.3. Порядок закрепления результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе предварительного расследования 152

2.3.4. Использование информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности в качестве ориентирующей информации 171

2.4. Правовая защита участников оперативно-розыскной

и уголовно-процессуальной деятельности 175

Заключение 191
Библиография 200
Приложения 226

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современный этап развития Российской Федерации знаменуется глубокими политическими, социальными, экономическими, демографическими и правовыми изменениями. Одним из отрицательных показателей происходящих в стране реформ является рост преступности, которая приобретает все более организованный характер, стремиться пробиться к политической власти.

Современная российская преступность характеризуется: организованностью, информированностью, вооруженностью, технической оснащенностью, наличием собственной разведки, тщательной подготовкой и организацией преступлений, целенаправленным уничтожением доказательственной информации. Изложенное обуславливает сложность выявления, раскрытия и расследования преступлений.

Уголовно-процессуальные средства познания не могут надлежащим образом обеспечить реализацию процесса доказывания по уголовным делам. Не случайно заместитель Генерального прокурора РФ В.В. Колмогоров писал, что «… приоритетное значение в доказывании по уголовным делам должно придаваться использованию возможностей оперативно-розыскной работы для установления события и обстоятельств преступления, личности преступника, а также результатов оперативно-розыскных мероприятий»[1].

В руководящих принципах ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (1985) говорится о применении новых методов раскрытия преступлений, расследования, судебного преследования и наказания[2].

В рекомендации Комитета министров Совета Европы от 17 сентября 1987 года относительно упрощения уголовного правосудия подчеркивается, что «задержка в раскрытии преступлений ведет к дискредитации уголовного права и сказывается на надлежащем отправлении правосудия»[3].

---

[1] Колмогоров В.В. Следствие ищет новые пути борьбы с преступностью // Рос. юстиция. 2000. № 3. С. 8.
[2] Миланский план действий // Сов. юстиция. 1992. № 15-16. С. 35.
[3] Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998. С.117.

В связи с этим становится очевидным, что универсальность уголовного процесса, как способа познания преступлений, является в настоящее время скорее историческим а не гносеологическим фактом, поэтому использование оперативно-розыскной деятельности для обеспечения назначения уголовного судопроизводства в настоящее время является необходимым.

Однако, несмотря на очевидную необходимость использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам, до сих пор не разработан единый механизм перевода результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства. В основном результаты оперативно-розыскной деятельности используются для принятия решений на стадии возбуждения уголовного дела при проверке поступившего сообщения о преступлении. Однако, современные подходы к разрешению проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, как и ранее, основываются на аксиоме безусловного приоритета уголовно-процессуальной деятельности производства фактоустанавливающей информации.

Данная методологическая установка затрудняет реализацию в уголовном судопроизводстве принципа информационного превосходства и создает препятствия для обновления теоретико-правовой основы эффективного использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Все попытки вписать оперативно-розыскную информацию в процесс доказывания по уголовным делам, при неизменном сохранении основной процессуальной концепции неизбежно упираются в непреодолимые теоретические препятствия, вследствие чего затрудняется решение проблемы на нормативно-практическом уровне, что негативно отражается на процессе расследования и судебного разбирательства по уголовным делам.

Проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности может быть разрешена только после изменения сложившегося

стереотипа к запрету их использования в уголовно-процессуальном доказывании. К сожалению, в уголовно-процессуальном законодательстве просматривается негативная тенденция, выражающаяся в чрезмерной осторожности регламентации уголовно-процессуального использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

Нормы, предусматривающие применение оперативно-розыскной информации в доказывании, не позволяют ее использовать в соответствии с реальной необходимостью в целях раскрытия и расследования преступлений. Несмотря на законодательное урегулирование оперативно-розыскной деятельности, к ее результатам, по-прежнему, сохранилось настороженное отношение, как к информации недостоверной, которая получена с грубейшими нарушениями прав человека.

Однако, ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 89 УПК РФ позволяют использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания. В связи с чем необходимо установить процессуальный порядок их перевода в доказательства, а также основания для использования в полученном виде без изменения в уголовном судопроизводстве. Полагаем, что теория уголовного процесса не должна стоять на месте, а должна быть гибкой, соответствовать жизненным реалиям времени. Поэтому в ней должны найти отражение вопросы, связанные с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания.

Необходимо учитывать, что охрана прав и свобод человека и гражданина является внутренней функцией государства. Реализация назначения уголовного судопроизводства, направленного на защиту прав и законных интересов его участников может быть осуществлена только при качественном производстве по уголовному делу, обеспечивающем защиту прав потерпевших, восстановление социальной справедливости. Идеологические аморфные положения, декларирующие защиту интересов личности через несоразмерные гарантии прав обвиняемых в ущерб

интересам потерпевших, не должны быть положены в основу теоретической концепции, обуславливающей возможность использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности. Изложенные положения определяют актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве привлекла внимание многих исследователей. Немалый вклад в развитие теории и практики уголовно-процессуального использования результатов ОРД внесли ученые, специализирующиеся в области уголовного процесса, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности, а также в сфере науки управления: А.В. Агутин, А.В. Азаров, А.И. Алексеев, В.И. Басков, А.Р. Белкин, Б.Т. Безлепкин, Д.И. Бедняков, А.В. Белоусов, В.П. Божьев, Л.В. Брусницын, В.М. Быков, Д.В. Гребельский, В.Н. Григорьев, Н.А. Громов, А.Н. Гущин, А.А. Давлетов, И.Ф. Демидов, Е.А. Доля, Р.Г. Домбровский, В.И. Зажицкий, В.Н. Зайковский, А.В. Земскова, З.З. Зинатуллин, И.А. Зинченко, В.К. Зникин, В.В. Кальницкий, М.К. Каминский, В.А. Камышин, С.С. Карнаухов, Н.М. Кипнис, Г.Н. Козырев, Н.Н. Ковтун, Ю.В. Кореневский, Л.М. Корнеева, А.М. Ларин, А.Ф. Лубин, В.А. Лукашов, Н.Н. Лысов, А.Г. Маркушин, П.Г. Марфицин, Л.Н. Масленникова, В.М. Мешков, В.И. Михайлов, Г.М. Миньковский, Т.Н. Москалькова, В.В. Николюк, С.С. Овчинский, Ю.К. Орлов, И.Л. Петрухин, М.А. Пешков, А.П. Попов, Е.М. Рябков, С.Г. Савенко, В.А. Семенцов, С.П. Сереброва, Г.К. Синилов, М.П. Смирнов, Ю.Н. Соколова, К.В. Сурков, Л.Г. Татьянина, В.М. Тертышник, В.Т. Томин, А.А. Фальченко, А.В. Федоров, Ю.В. Франциферов, В.П. Хомколов, А.А. Чувилев, А.В. Чуркин, С.А. Шейфер, М.А. Шматов, А.Ю. Шумилов и др.

Однако, несмотря на большое количество исследований, посвященных исследуемой проблеме, эффективность использования оперативно-розыскной информации для достижения целей уголовного процесса остается на низком уровне.

Объектом исследования выступают правовые и требующие правового регулирования отношения, связанные и использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании, а также правоотношения между субъектами предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности по поводу представления и проверки оперативно-розыскной информации.

Предметом исследования послужили нормы уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, а также правовые акты, регламентирующие производство оперативно-розыскной деятельности и ее вовлечение в уголовно-процессуальное доказывание.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в анализе действующего законодательства и правоприменительной практики в области уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности, регламентирующем вопросы вовлечение в уголовно-процессуальное доказывание результатов оперативно-розыскной деятельности, а также разработке рекомендаций по совершенствованию норм права в сфере трансформации результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования ставились и решались следующие основные *задачи*:

- рассмотреть логико-гносеологические основы и процессуальные правила доказывания по уголовным делам;

- рассмотреть вопросы информационного взаимодействия оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности;

- исследовать правовую природу результатов оперативно-розыскной деятельности;

- определить возможные направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе;

- определить процессуальный статус результатов оперативно-розыскной деятельности и место в системе средств уголовно-процессуального доказывания;

- рассмотреть влияние результатов оперативно-розыскной деятельности для принятия процессуальных решений в ходе досудебного производства;

- разработать теоретические положения и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства в части использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе уголовно-процессуального доказывания.

Методологическая основа исследования. Методологической основой работы является диалектико-материалистический метод познания и производный от него комплексный подход, включающий элементы системно-информационного анализа. В работе использованы исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой, конкретно-социологический и статистический методы.

Сделанные выводы и предложения базируются на положениях Конституции РФ, уголовно-процессуальном и оперативно-розыскном законодательстве, открытых ведомственных нормативных актах субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные разработки науки уголовно-процессуального, права, общей теории права, теории оперативно-розыскной деятельности, криминалистики, науки управления, юридической психологии, социологии, конфликтологии, формальной логики, теории информации.

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ, федеральные конституционные законы, нормы действующего уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, а также нормативные акты органов исполнительной власти, постановления и

определения Конституционного суда РФ, постановления Верховного Суда РФ, имеющие непосредственное и опосредованное отношение к проблеме использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения 280 уголовных дел, расследованных следственными подразделениями МВД Удмуртской Республики, опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации, результаты анкетирования 78 следователей и 60 оперуполномоченных по вопросам использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе уголовно-процессуального доказывания.

Научная новизна заключается в комплексном рассмотрении вопросов трансформации результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства. Рассмотрена возможность использования в процессе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности без проведения специальной процедуры превращения их в уголовно-процессуальные доказательства.

Научная новизна выражается также в положениях, выносимых на защиту:

1. Оперативно-розыскная деятельность является самостоятельным направлением деятельности правоохранительных органов в сфере уголовной юстиции. По отношению к уголовному процессу она может рассматриваться как служебная, направленная на обеспечение процесса выявления, раскрытия, расследования преступлений и оперативного сопровождения процесса расследования и рассмотрения уголовных дел по существу, а также обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

2. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы по уголовным делам: а) в процессе доказывания, б) в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, в) в качестве ориентирующей информации при принятии процессуальных решений следователем, дознавателем, прокурором; г) для принятия решения об

обеспечении оперативного сопровождения расследуемого уголовного дела; д) для обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства. Считаем необходимым ввести в УПК РФ главу 11[1] «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности», в которой необходимо сконцентрировать нормы, регламентирующие вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве в целом, а не только в процессе доказывания.

3. Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть получены путем проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий. В связи с чем порядок представления результатов негласных оперативно-розыскных мероприятий необходимо урегулировать межведомственной Инструкцией, а порядок вовлечения в уголовное дело результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий - нормами УПК РФ.

4. В доказательственном праве необходимо в качестве средств уголовно-процессуального доказывания рассматривать доказательства, источники доказательств способы получения доказательств. Внести изменения в часть 2 ст. 74 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «2. В качестве источников доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого и обвиняемого; 2) показания потерпевшего и свидетеля; 3) показания гражданского истца, гражданского ответчика, законных представителей и представителей участников процесса; 4) заключения и показания эксперта; 5) заключения и показания специалиста; 6) вещественные доказательства; 7) протоколы следственных и судебных действий; 8) иные документы; 9) аудио и видеозаписи; 10) материалы оперативно-розыскной деятельности».

5. Необходимой предпосылкой перевода результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства является соблюдение оперативно-розыскной формы, включающей:

а) общий порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности;

б) основания проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий;

в) условия проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий;

г) способы фиксации результатов оперативно-розыскной деятельности и решений, принимаемых на их основе органами, ее осуществляющими, в порядке, установленном ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и принятыми на его основе ведомственными нормативными актами;

д) оформление результатов оперативно-розыскной деятельности в порядке, установленном ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и принятыми на его основе ведомственными нормативными актами.

6. В ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо ввести дополнительные нормы, регулирующие порядок проведения ряда гласных оперативно-розыскных мероприятий и порядок закрепления результатов, полученных при их осуществлении. Предложено дополнить ФЗ «Об ОРД» следующими нормами: ст. 6^1 «Опрос», ст. 6^2 «Наведение справок», ст. 6^3 «Сбор образцов для сравнительного исследования», ст. 6.4 «Проверочная закупка», регламентирующих порядок проведения указанных оперативно-розыскных мероприятий.

7. Правовой режим результатов оперативно-розыскной деятельности должен определяться в зависимости от способов их получения. Они могут непосредственно выступать в качестве доказательств, могут выступать в качестве документов, аудио- и видеозаписи или вещественных доказательств.

8. Результаты оперативно-розыскной деятельности направляются для приобщения к материалам уголовного дела вместе с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны основания их проведения, а также перечень документов, которые прилагаются к сопроводительному

письму. Необходимо внести в УПК РФ норму, регламентирующую содержание сопроводительного письма.

9. На законодательном уровне предоставить право следователю знакомиться с результатами оперативно-розыскной деятельности по уголовному делу. В связи с чем дополнить частью 2 статью 89 УПК РФ следующего содержания: «2. Следователь имеет право по собственной инициативе ознакомиться с оперативно-розыскными материалами органа дознания. Оперативные сотрудники обязаны предоставить следователю для ознакомления оперативные материалы, связанные с расследуемым уголовным делом. 3. Информация, полученная конфиденциально, предоставляется следователю без указания ее источника».

10. Предлагается заменить понятие «контроль телефонных переговоров» понятием «электронное наблюдение». Из УПК РФ изъять норму, указанную в ст. 186 УПК РФ, регулирующую порядок контроля телефонных переговоров как следственного действия. Придать электронному наблюдению только статус оперативно-розыскного мероприятия. В УПК РФ ввести положение, регулирующее порядок поручения органам дознания проведения электронного наблюдения при обеспечении оперативного сопровождения расследования уголовного дела.

11. Обоснована необходимость установить способы проверки поводов на стадии возбуждения уголовного дела. В связи с чем предлагается дополнить статью 144 УПК РФ частями 7 и 8 следующего содержания: «7. Наличие оснований для возбуждения уголовного дела может быть проверено путем отобрания объяснений у лиц, обладающих информацией о произошедшем событии, путем изъятия представленных лицами предметов или документов, путем истребования предметов или документов у лиц, организаций, учреждений, предприятий, путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. 8. Материалы, полученные в ходе проверки поводов и оснований для возбуждения уголовного дела должны оцениваться в качестве документов в процессе доказывания».

Теоретическая и практическая значимость исследования. Выводы и положения, сформулированные в диссертации, обогащают теорию уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы при дальнейшей научной разработке проблем уголовно-процессуального права и теории оперативно-розыскной деятельности, при преподавании курса уголовного процесса, криминалистики, спецкурсов, подготовке лекций и учебных пособий. Отдельные положения диссертации могут быть использованы в научно-исследовательском процессе.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации исследования отражены в 4 научных статьях, а также доложены на заседании кафедры уголовного процесса Удмуртского государственного университета. Материалы работы применялись при подготовке лекций для студентов Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Глава 1. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

1.1. Понятие, виды и значение средств уголовно-процессуального доказывания

Доказывание является важнейшим элементом уголовного процесса. Еще в 1861 году В.Д. Спасович справедливо утверждал, что теория доказательств «составляет центральный узел всей системы судопроизводства, душу всего уголовного процесса, начало движущее, образующее, статью процесса самую существенную, которая обусловливает и устройство судов, и все главные формы судопроизводства»[4].

Если процесс доказывания завершился безрезультатно, то есть, не установлено лицо, совершившее преступление, не восстановлен причиненный преступлением ущерб, то значит, что не реализовано назначение уголовного судопроизводства и не восстановлена социальная справедливость. Более тяжелой является ситуация, когда к уголовной ответственности привлекают невиновное лицо. Таки образом, от того, насколько качественно осуществлен процесс доказывания по уголовному делу, будет зависеть законность и обоснованность принятого по нему решения. Вопрос о понятии и содержании доказывания рассматривается учеными на протяжении длительного периода времени[5].

Необходимо обратить внимание на то, что в подавляющем большинстве определений акцентируется внимание на познавательный

[4] Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств. СПб, 1861. С. 7.

[5] Строгович М.С. Понятие судебных доказательств // Строгович М.С. Избранные труды. В 3-х т. Т. 3. Теория судебных доказательств. М., 1991. С. 76; Гродзинский М.М. Государственный обвинитель в советском суде. М., 1954. С. 12; Михайловская И.Б. Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел. М., 1988. С. 54; Корнев Г.П. методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Н.Новгород, 1995. С. 88; Левченко О.В. Доказывание в уголовном процессе России. Астрахань, 2000. С. 11-12; Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург, 1997. С. 179-180;Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 2002. С. 21-22; Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург, 2004. С. 57.

(гносеологический) аспект исследуемого понятия. Действительно в процессе доказывания выявляются объективные связи между данным фактом и обосновывающими его другими фактами, оставившими отпечаток в памяти людей или вещественные следы во внешнем мире, что в конечном итоге позволяет убедиться в истинности того или иного предположения относительно события преступления, совершения его определенным лицом, виновности лица и т.д.

Рассматривая уголовно-процессуальное доказывание с гносеологической точки зрения, в качестве особой разновидности познания, необходимо учитывать две группы его характерных признаков: 1) общие, существенные для любой познавательной деятельности, в том числе и уголовного процесса; 2) особенные, выявляющие специфику доказывания по сравнению с прочими формами познавательной активности человека.

К первой группе признаков относится универсальность познания: это всеобщий, бесконечный и непрерывный процесс, высшая форма отражения объективной действительности в сознании человека[6].

Весь окружающий мир, его закономерности, структуры и свойства в ходе познания преобразуются в некий идеальный образ, закрепленный в мышлении посредством естественного языка. Тем самым обеспечивается возможность выйти за пределы индивидуального жизненного опыта, целенаправленно овладеть новыми знаниями и эффективно использовать их на практике. Любая познавательная деятельность имеет два взаимосвязанных уровня: чувственное познание на основе ощущений, восприятий и представлений и рациональное познание, осуществляемое в понятиях суждениях, умозаключениях и фиксируемое в теориях.

Общим признаком познавательной деятельности человека является многообразие, определяемое глубиной и полнотой постижения объектов. Обыденное познание индивидуально, основывается на здравом смысле

[6] Диалектика похзнания / Под ред Кармина А.С. Л.,1988; Ильин В.В. Теория познания.Введение. Общие проблемы. Лсновы современной философии. СПб., 1997. С. 151-166.

человека и ориентирует людей в многообразных ситуациях повседневной жизни. Научное познание отличается систематичностью, отображением существенных, закономерных связей между различными предметами и явлениями. Доказывание по уголовному делу сочетает в себе признаки обыденного и научного познания – в конечном итоге преобразует факты действительности («обыденное» в доказывании) в устанавливаемые юридические факты («научное» в доказывании»). Следовательно, познание можно представить как непрерывный общественно-исторический процесс деятельности человека с целью адекватного отражения и практического преобразования окружающего мира с учетом жизненно важных интересов и потребностей.

Применительно к уголовному процессу основными чертами познания являются:

1) направленность на обеспечение защиты законных прав и интересов личности, вовлекаемой в уголовное судопроизводство (ст. 6 УПК РФ);

2) опосредованный характер: познание исследует криминальное событие, имевшее место в прошлом, когда общая картина произошедшего восстанавливается посредством использования доказательств, при этом только некоторые из них могут быть восстановлены посредством непосредственного восприятия объектов;

3) осуществление в ходе практической деятельности, то есть в более широких пределах, чем собственно мыслительный процесс («практика буквально пронизывает процесс познания по уголовному делу»)[7];

4) осуществление в процессуальной форме, установленной уголовно-процессуальным законом;

5) осуществление в условиях противодействия сбору информации («ни в одной области познания, кроме доказывания по уголовным делам,

[7] Кореневский Ю.В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) // Доказывание в уголовном процессе / Под ред. Власихина В.А. М., 2000. С. 153.

исследователю не противостоит субъект, кровно заинтересованный в неудаче исследования, порою еще неизвестный и не брезгующий никакими средствами»)[8];

6) осуществление субъектами, специально уполномоченными на то законом;

7) ограниченность во времени, то есть уголовно-процессуальное познание осуществляется в рамках установленных сроков;

8) ограниченность по предмету исследования, определенная фактами прошлого;

9) ограниченность в средствах – могут быть использованы только те, что названы в законе[9].

Общие правила уголовно-процессуального доказывания основаны на логико-методологических стандартах рациональности, предложенных еще Рене Декартом. Л.Е. Владимиров сформулировал классические наставления для правильного проведения уголовно-процессуального доказывания:

1) избегать предубеждения и предвзятой идеи о виновности. Нужна большая привычка к беспристрастному исследованию истины, к управлению своим чувством, чтобы избавиться от предвзятости мнения;

2) дробить дело на части, насколько возможно; при таком делении отчетливее выделяются трудные задачи в деле и основательнее можно рассмотреть каждую в отдельности;

3) начинать с простейших вещей и постепенно восходить до более сложных, предполагая связь между отдельными фактами даже тогда, когда они как бы не находятся между собою в последовательном порядке. В особенности применение этого правила важно в тех случаях, где все дело основано на косвенных доказательствах, на уликах;

---

[8] Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966. С. 45-46; Бедняков Д.И. Непрцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С.54-55.

[9] Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Н.Новгород, 1995; Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976; Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969; Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975.

4) следует делать исчерпывающие обозрения имеющихся фактов. Факты любят счет. Верный счет мешает односторонности, подрывает произвольные предположения, «останавливает чересчур смелую кисть судебных артистов, любящих рисовать «картины» на основании доказательств и собственной неупражненной мысли»[10].

С учетом различных взглядов относительно гносеологической природы уголовно-процессуального доказывания (варианты: доказывание по уголовному делу, доказывание в уголовном процессе, доказывание в уголовном судопроизводстве), а также анализа действующего правового регулирования возможно сформулировать понятие уголовно-процессуального доказывания как вида опосредованного познания криминального события, имевшего место в прошлом (максимально отдаленном или максимально приближенном к моменту осуществления уголовно-процессуального доказывания), осуществляемый в установленном законом порядке судом и сторонами в процессе в целях достижения назначения уголовного судопроизводства.

Процесс доказывания не является неизменным, он изменяется в зависимости от идеологии и социально-экономических, политических отношений, которые существуют на данном этапе развития общества. В настоящий период времени в соответствии с положениями ст. 85 УПК РФ в структуре уголовно-процессуального доказывания выделяются следующие элементы: собирание, проверка и оценка доказательств. Процесс доказывания предполагает установление обстоятельств подлежащих доказыванию по уголовному делу, то есть предмет доказывания, установленный положениями ст. 73 УПК РФ. При этом процесс доказывания осуществляется посредством средств уголовно-процессуального доказывания.

Вопросы средств уголовно-процессуального доказывания в процессуальной литературе всегда занимают одно из центральных мест, но,

[10] Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 199-200.

несмотря на это многие проблемы, связанные с ними, остались неразрешенными. Одним из наиболее сложных вопросов является вопрос о понятии средств доказывания. Их применение связано с осуществлением уголовно-процессуального доказывания, которое направлено на познание фактов и обстоятельств, имеющих место при совершении преступления. В силу того, что уголовно-процессуальное доказывание представляет собой правовую деятельность, то средства доказывания могут быть определены только уголовно-процессуальным законом.

Средства доказывания по-разному рассматриваются в науке уголовного процесса. Многие авторы рассматривали их только к одному виду – доказательствам[11]. Однако данная позиция, в основном имела место в середине 20 века.

С учетом понятия доказательства, которое было предусмотрено в ч. 1 ст. 69 УПК РСФСР, выводилось понимание доказательства как органического единства фактических данных и их источников[12], а также «двойственное» понимание доказательств – как самих фактических данных и как материальных носителей таких данных (источников доказательств)[13].

Принятие УПК РФ ознаменовало изменение позиции законодателя в отношении понятия «доказательство» и информационной природы доказывания. Следует согласиться с мнением Ю.Г. Корухова, который сравнивая определение понятия «доказательство» по УПК РСФСР и УПК РФ, отмечает, что фактические данные и сведения об обстоятельствах (фактах) это разные понятийные категории в философии и иных науках (в теории познания). Фактические данные – это установленные факты. Что

---

[11] Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950. С. 223; Голунский С.А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве СССР. М., 1959 С. 145; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 120.

[12] Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н.В. Жогина. М., 1973. С. 227-228; Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 97-104; Уголовный процесс / Под ред. Гуценко К.Ф. М., 1997. С. 134; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. Лупинской П.А.. М., 2001. С. 169.

[13] Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. М., 1960. С. 52; Строгович М.С. Курс советского уголвоного процесса. М., 1968. Т. 1 С. 288-289; Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971. С. 55-71.

касается понятия факт, то по философскому определению – это дискретный кусок действительности, данный нам в ощущение. Факт может либо существовать, либо отсутствовать как объективная реальность. Однако, если исследователь (судья, следователь) признал наличие факта (фактических данных), то он не сомневается и не вправе сомневаться в их наличии. При этих условиях речь может идти лишь об оценке доказательственного значения этих бесспорных фактов. «Иное дело, сведения об обстоятельствах (то есть сведения о фактах). Эти сведения могут быть как истинные, так и ложные (по природе знания), то есть его соответствия или несоответствия реальной действительности, фактам. По форме передачи знания (сообщения) эти сведения могут быть как достоверными, так и вероятностными (проблематичными). … В любом случае, главное – это (сведения о фактах) информация»[14].

Таким образом, можно говорить о том, что законодатель не просто изменил понятие доказательства, а перешел к новой его трактовке с позиций информационного подхода. Данный вывод подчеркивает Б.Г. Голубицкий: «Об информационной трактовке природы доказательств законодателем свидетельствует другая статья УПК, ст. 84 «Иные документы». … В ч. 2 ст. 84 указано; «Документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним могут относиться материалы фото или киносъемки, аудио и видеозаписи и иные носители информации. Здесь важно обратить внимание на два обстоятельства: сведения – как доказательства и иные носители информации. Иными словами: документы допускаются как доказательства потому, что они в качестве носителей информации содержат сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Подобно документам – носителям доказательственной информации могут выступать объекты живой природы и неодушевленные материальные объекты (в философском

[14] Корухов Ю.Г. Информационные подходы в уголовном процессе и криминалистике // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2004. С. 48.

понимании – вещи). … Таким образом, очевидно, что законодатель перешел к информационной модели доказывания»[15].

В юридической литературе распространена научная позиция, согласно которой под средствами уголовно-процессуального доказывания понимаются источники доказательств, которые сами по себе в понятие доказательств не включаются. И.Д. Перлов писал: «Средства доказывания не выступают сами в качестве доказательств. Посредством их устанавливаются или опровергаются определенные факты, которые служат доказательствами… В законе дан исчерпывающий перечень средств доказывания»[16].

Действующее законодательство содержит только понятие доказательства. Понятие «источник доказательств» или носитель информации в нем отсутствует. Ряд процессуалистов под термином «источник доказательств» понимают само доказательство, облеченное в предусмотренную законом процессуальную форму. Они исходят из того, что фактические данные, которые составляют собой исследуемую информацию, составляют диалектическое единство с источниками, в которой они содержаться. Другие - определенные процессуальные формы, посредством которых имеющие значение по делу фактические данные вступают в сферу «процессуального доказывания», а также, одновременно, и тот субстрат (лицо, предмет), который является носителем фактической информации, используемой в процессуальном доказывании[17].

Интересным представляется мнение, высказанное Н.П. Кузнецовым, который отмечает, что источник, носитель какого-либо явления, в том числе и доказательства, не может быть одновременно и элементом этого явления, то есть его составной частью; источник явления должен находиться вне этого

---

[15] Голубицкий Б.Г. Понятия доказательства и доказывания в криминалистике и уголовном процессе с позиций информационного подхода // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. (к 50-летнему юбилею кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России). Ч. 2. М., 2005. С. 13-14.

[16] Перлов И.Д. Об основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // В кн.: Важный этап в развитии советского права. М., 1960. С. 57.

[17] Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань. 1973. С. 127.

явления. Исходя из этого, он считает, что не является источником доказательств один из двух составляющих доказательство элементов, то есть показания подозреваемого и другие категории, перечисленные в законе[18].

По мнению Н.П. Кузнецова источником доказательств являются предметы материального мира, обладающие определенными свойствами, качествами, признаками, которые могут использоваться для установления имеющих значение для дела обстоятельств, а также люди, в сознании которых запечатлелись эти обстоятельства[19].

При определении доказательства как единства объективного содержания и субъективной формы (гносеологический аспект) и предъявляемых к ним требований об относимости и допустимости (правовой аспект) термин «источник доказательств» получил новое значение. Под ним стали понимать обвиняемого, свидетеля, эксперта и иных лиц, занимающих определенное процессуальное положение, от которых исходят доказательства[20].

Более обоснованным представляется мнение, высказанное Р.В. Костенко: «Безусловно, доказательство и его источник – это разноплановые явления. Источником доказательства должно быть то, в чем содержится само доказательство. Однако указанный тезис не дает основание полагать, что источниками доказательств могут быть предметы материального мира и люди. Если придерживаться названной концепции, то в таком случае источниками доказательств могут быть и дознаватель, и следователь, и прокурор, и судья, а также любое лицо, участвующее при производстве по уголовному делу, поскольку каждый из них воспринимает своим сознанием опосредованно обстоятельства совершенного преступления. Надо полагать, источником доказательств является такой носитель, в котором находится целиком доказательство, состоящее из сведений и процессуальной формы.

[18] Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 114-115.
[19] Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Указ. раб. С. 115.
[20] Дорохов В.Я., Тихонов В.А. Процессуальное положение обвиняемого и признание им своей виновности // Вестн. Высшей школы. 1957. № 2. С. 90.

При данных условиях роль источников могут выполнять только категории, перечисленные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ»[21].

На наш взгляд, выделение источника доказательств в качестве самостоятельной категории теории доказательственного права является обоснованным. Полагаем, с учетом информационного подхода необходимо рассматривать в качестве отдельных категорий понятия источник доказательств и носитель информации. С учетом того, что доказательства – это сведения, которые должны отвечать требованиям, предъявляемым УПК РФ, а информация – это сведения, которые существуют в реальной действительности, но еще не вовлечены в процесс доказывания то можно говорить, что источник доказательств и носитель информации это не тождественные понятия. Однако и то, и другое понятие должно рассматриваться с позиций процесса доказывания, так как именно они находятся в основании формирования доказательства по уголовному делу.

Следует согласиться с мнением Б.Г. Голубицкого, что «информационный подход позволяет по-новому взглянуть на доказательства с позиции того, объективно или субъективно отражена в них информация о событии преступления. Такое разграничение на объективные носители информации о событии преступления (материальные объекты: предметы, вещественные доказательства, документы) и субъективные носители информации (обвиняемый, потерпевший, свидетель и др. участники) отнюдь не направлено на их противопоставление, (как известно все доказательства равны), но способствует лучшему пониманию вида, объема, качества информации, заложенной в них, как в ее носителях. Что касается самих носителей, то выявление и индивидуализация их отражает поисковый аспект собирания доказательств (обнаружение, закрепление, изъятие материальных объектов, установление лиц)»[22].

---

[21] Костенко Р.В. Теоретические вопросы уголовно-процессуального доказывания. Краснодар, 2005. С. 58-59.

[22] Голубицкий Б.Г. Указ. раб. С. 15.

Необходимо учитывать, что определенная часть имеющихся знаний, относящихся к уголовному делу, может быть воспринята, сохранена и доведена до органов предварительного расследования и суда только человеком. Вопрос о механизме формирования каждого вида доказательств, о степени влияния участников уголовного судопроизводства на содержание и форму доказательства в процессе его формирования является до настоящего времени недостаточно разработанным.

В.Я. Дорохов выдвинул идею создания содержательной типологии источников фактических данных в целях выявления и раскрытия закономерностей формирования того или иного типа источника. Он анализировал комплекс свойств и важнейших характеристик каждого источника: содержание, специфика отражения обстоятельств, значение для дела, формирование, процессуальный режим получения и использования[23].

Данный метод позволил признать однотипными по своей природе показания свидетеля и потерпевшего: показания обвиняемого и подозреваемого, в связи с чем у них установлен единый процессуальный режим. У данных источников едиными являются общие психологические закономерности восприятия, запоминания, переработки, воспроизведения и восприятие информации в процессе допроса. Необходимо учитывать отношение допрашиваемого лица к делу, его возрастные, физиологические и личностные особенности.

В основе показаний эксперта и специалиста лежит использование ими специальных познаний, в силу которых они были вовлечены в уголовное судопроизводство для проведения исследования либо дачи консультаций. В связи с чем показания эксперта и специалиста, а также их заключение будут выступать в качестве источника фактических данных.

Вещественные доказательства вовлекаются в уголовное судопроизводство посредством действий следователя, дознавателя, прокурора, судьи, которые обнаруживают их при проведении следственных

[23] Дорохов В.Я. Природа вещественных доказательств // Гос-во и право. 1972. № 10. С. 109-114.

действий, либо посредством иных участников уголовного судопроизводства, представляющих материальные объекты следователю или судье. Таким образом, материальный объект будет выступать в качестве источника фактических данных, а источником доказательства будут выступать лица, которые обнаружили и представили данный объект.

Протокол следственного и судебного действия выступает источником фактических данных. В качестве источников протоколов следственных и судебных действий как доказательств можно рассматривать лиц, которые их составили. Источниками иных документов выступают их авторы.

В.Я. Дорохов пришел к выводу, что источником доказательств всегда выступает человек – субъект, занимающий определенное процессуальное положение[24].

Мы не можем согласиться с подобным утверждением, так как человек может быть носителем информации, он может представить материальные доказательства, сформировать их посредством проведения следственных действий, но тогда в качестве источника будут выступать либо протоколы следственных действий, либо заключения экспертов, но не сам человек.

Полагаем, что с учетом действующего уголовно-процессуального законодательства необходимо говорить не об источнике фактических данных, а источнике сведений о фактах. В частности, человек будет являться носителем информации, которая будет от него получена в виде показаний, зафиксированных в установленной уголовно-процессуальным законом форме. Соответственно показания лица (свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого) будут выступать в качестве источника сведений о фактах. Считаем необходимым различать источник доказательств (сведений о фактах), носитель информации и объект познания. Доказательство может быть получено только из источника, который отвечает требованиям уголовно-процессуального закона, и в котором содержаться сведения о исследуемых фактах.

[24] Дорохов В.Я. Теория доказательств в советском уголовном процессе. С. 213-214.

Законодатель в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не обозначил источник доказательств. В части 2 статьи 74 УПК РФ он указал, что «в качестве доказательств допускаются … 1) показания подозреваемого, обвиняемого; … 6) иные документы». Полагаем, что эта технологическая ошибка, допущенная при составлении УПК РФ, так как в качестве доказательств обозначены не сами сведения, а источники сведений, или фактических данных. Необходимость установления источника получения определенного доказательства напрямую связана с возможностью его использования в процессе доказывания. Полагаем, что необходимо внести изменения в часть 2 ст. 74 УПК РФ, определив в ней перечень источников доказательств.

Особое место среди средств уголовно процессуального доказывания занимают презумпции и преюдиции. О.В. Левченко пишет: «Законные презумпции являются средствами доказывания по уголовным делам. К средствам доказывания относятся также и преюдиции, которые позволяют считать доказанными фактические данные, содержащиеся в ранее вынесенных судебных решениях, вступивших в законную силу»[25].

Ряд процессуалистов к средствам доказывания относят как сами доказательства, так и процессуальные способы их получения, то есть две относительно самостоятельные категории доказательственного права. Я.О. Мотовиловкер писал, что «к средствам доказывания относятся: а) фактическая информация об искомых по делу обстоятельствах и доказательственные факты… б) носители фактической информации, которые служат средством ее сохранения и передачи, а также форма ее получения органами дознания, следователем и судом…»[26].

З.З. Зинатуллин под средствами процессуального доказывания понимает конкретные фактические данных, употребляемые для

[25] Левченко О.В. Доказывание в уголовном процессе России. Астрахань. 2000. С. 42.
[26] Мотовиловкер Я.О. О допустимости средств доказывания и достоверности доказательств в советском уголовном процессе // В кн.: Актуальные проблемы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1981. С. 82.

установления исследуемых обстоятельств дела, источники этих данных и способы их получения, проверки и использования в ходе доказывания[27].

Некоторые авторы к средствам доказывания относят процессуальные действия, производство которых направлено на получение доказательств[28].

Наиболее актуальной и спорной в теории доказательственного права является проблема использования в процессе доказывания непроцессуальных источников фактических данных. Могут ли они служить средствами доказывания или нет. Если могут, то, в каком качестве, как процессуально оформить такие данные. С.А. Шейфер выделяет три формы непроцессуальной деятельности, лежащей за пределами уголовного процесса, но связанной с установлением правонарушения: а) административное производство; б) оперативно-розыскная деятельность; в) частная детективная деятельность.

Данные формы имеют общие черты, одной из которых является сходство приемов получения нужной информации, второй – сходство результатов этой деятельности. Это объясняется тем, что в любом познавательном процессе, направленном на установление правонарушения, предметом исследования являются следы, оставленные событием, а само исследование представляет собой отражательный процесс[29].

Мы полностью соглашаемся с такой позицией, однако необходимо отметить, что при наличии схожей познавательной ситуации при осуществлении указанных видов деятельности, они различаются по обеспечению гарантий, касающихся охраны и соблюдения конституционных прав граждан; регламентированности и детализации, предусмотренной законом; обеспечения достоверности получения фактических данных. Большинство ученых настаивают на том, что

---

[27] Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З., Татьянина Л.Г., Егорова Т.З., Тенсина Е.Ф. Уголовный процесс Российской Федерации (схемы и определения). Ижевск, 2001. С. 23.

[28] Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. Иркутск, 1981. С. 59; Трусов А.И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики // Вопросы кибернетики и право. М., 1967. С. 23.

[29] Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998. С.51-52.

полученные вне уголовно-процессуальной деятельности данные доказательствами не являются[30].

Однако существует иная, на наш взгляд, более правильная точка зрения, которая нашла свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 года «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия», где было указано, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случае, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством[31].

Таким образом, необходимым условием использования результатов оперативно-розыскной деятельности (непроцессуальных фактических данных) является условие допустимости этих результатов, то есть проверяемости, соответствии форме, предписанной уголовно-процессуальным законом, и другим условиям. Следовательно, для того, чтобы решить вопрос об использовании в доказывании информации, представленной органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, нужно тщательно проверить законность ее получения.

Следует согласиться с мнением Н.М. Кипнис, указывающим, что оперативно-розыскные мероприятия должны отвечать следующим требованиям:

- эти мероприятия должны проводиться только путем действий, указанных в ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

---

[30] Безлепкин Б.Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Сов. гос-во и право. 1991. № 8. С. 100-101.

[31] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 1. С. 6.

- эти мероприятия должны осуществляться только органами, управомоченными на то ст. 13 ФЗ «Об ОРД»[32].

Ю.В. Кореневский и М.Е. Токарева список указанных требований расширяют и предлагают проверять оперативно-розыскные данные по следующим позициям:

- соблюдены ли положения закона о том, в каких целях может проводиться оперативно-розыскная деятельность;

- имелись ли предусмотренные законом основания для производства оперативно-розыскных мероприятий;

- имелись ли дополнительные условия, предусмотренные законом для проведения некоторых оперативно-розыскных мероприятий;

- соблюден ли установленный законом особый порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, которые связаны с ограничением некоторых конституционных прав граждан;

- соблюдены ли положения закона о неприкосновенности должностных лиц, занимающих некоторые государственные должности[33].

Перечень оперативно-розыскных мероприятий установлен ст. 6 ФЗ «Об ОРД», данный перечень является закрытым и может быть изменен только путем внесения изменений и дополнений в соответствующее законодательство. Оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться как гласным, так и негласным путем. Кроме того, оперативно-розыскные мероприятия можно подразделить на оперативно-розыскные мероприятия, не связанные с ограничением конституционных прав граждан; и оперативно-розыскные мероприятия, связанные с ограничением конституционных прав граждан. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий установлены ст. 8 и 9 ФЗ «Об ОРД».

Следует считать, что наличие нарушений требований закона о проведении оперативно-розыскных мероприятий дает основание считать

---

[32] Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С. 53.

[33] Кореневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголвоным делам. М., 2000. С. 21-31.

недопустимым использование в уголовно-процессуальном доказывании результатов оперативно-розыскных действий. Информация, полученная в результате оперативно-розыскной деятельности, может использоваться для формирования отдельных доказательств по делу. О.В. Левченко выделяет три способа формирования отдельных доказательств:

Первый способ. Лицо, осуществляющее оперативно-розыскные мероприятия, или лицо, оказывающее содействие оперативно-розыскному органу или конфиденциальной основе, в ходе оперативно-розыскных действий обнаруживают предметы и документы, которые могут иметь значение по делу. В этом случае имеется основание допросить названных лиц в качестве свидетеля по делу.

Второй способ. Лицо, осуществляющее оперативно-розыскные мероприятия, или лицо, оказывающее содействие оперативно-розыскному органу на конфиденциальной основе, в ходе оперативно-розыскных действий обнаруживают предметы и документы, которые могут иметь значение для дела. … Они могут получить статус вещественных доказательств, при условии, если:

- отвечают требованиям относимости к делу;
- отвечают требованиям допустимости;
- проверены в установленном порядке.

Третий способ. Часть 3 статьи 6 ФЗ «Об ОРД» разрешает при проведении оперативно-розыскных мероприятий использовать информационные системы, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерб жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде[34].

Мы полагаем, что в процессе проведения оперативно-розыскной деятельности доказательства могут быть получены следующими способами:

[34] Левченко О.В. Указ. Ра. С. 53-54.

1) при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, с использованием технических средств на основании судебного решения;

2) при проведении легально гласных оперативно-розыскных мероприятий, порядок проведения которых, а также фиксации полученных результатов, установлен ФЗ «Об ОРД»;

3) путем получения предметов и документов от лиц, работающих с оперативными сотрудниками на конфиденциальной основе.

Кроме того, результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть вовлечены в процесс доказывания посредством проведения следственных действий. Таким образом, полагаем, что к средствам доказывания должны относиться результаты оперативно-розыскной деятельности.

С учетом изложенного предлагаем внести изменения в часть 2 ст. 74 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции: «2. В качестве источников доказательств допускаются: 1) показания подозреваемого и обвиняемого; 2) показания потерпевшего и свидетеля; 3) показания гражданского истца, гражданского ответчика, законных представителей и представителей участников процесса; 4) заключения и показания эксперта; 5) заключения и показания специалиста; 6) вещественные доказательства; 7) протоколы следственных и судебных действий; 8) иные документы; 9) аудио и видеозаписи; 10) материалы оперативно-розыскной деятельности».

1.2. Требования, предъявляемые к доказательствам, как средствам уголовно-процессуального доказывания

В доказательственном праве одними из наиболее актуальных являются вопросы, связанные с требованиями, предъявляемыми к доказательствам. В соответствии с положениями ст. 88 УПК РФ к их числу относятся относимость, допустимость, достоверность.

При производстве по уголовному делу обнаруживается множество фактов, которые в определенной степени связаны с исследуемым событием, однако не вся информация, которая находится в материалах уголовного дела, подлежит исследованию и изучению. В частности не имеет смысла изучать все материалы, которые были получены при исследовании не подтвердившихся версий, обстоятельств, связанных с проверкой имевшейся в деле, но не подтвердившейся информации о причастности лица к совершению иных преступлений и т.д. В связи с тем, что уголовно-процессуальное доказывание ограничивается только кругом фактов, составляющих предмет доказывания, необходимо определить, какие именно фактические данные (сведения) способны стать основой для того или иного суждения о входящих в предмет доказывания обстоятельствах.

Существенная связь между доказательствами и обстоятельствами, имеющими значение для правильного расследования и разрешения дела в суде, в теории уголовного процесса получила название относимости. Вопрос о понятии относимости доказательств в юридической литературе рассматривается неоднозначно. Л.Е. Владимиров писал, что «обстоятельством дела может считаться только то, что согласно quid probandum имеет тесную связь с рассматриваемым уголовным случаем»[35].

По мнению М.С. Строговича относимость доказательств заключается в том, что устанавливаемый им факт входит в состав предмета доказывания[36].

Л.В. Клейман указывает, что относимость доказательств – это обязательное правовое свойство, отражающее способность доказательства прямо или косвенно устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию, в силу объективных связей между ними[37].

Ц.М. Каз писала, что требование закона о том, чтобы в качестве доказательств использовать только факты, имеющие отношение к делу,

---

[35] Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. С. 182.

[36] Строгович М.С. Предмет доказывания // Строгович М.С. Избранные труды. В 3-х т. Т. 3 Теория судебных доказательств. С. 157.

[37] Клейман Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 11.

называют в теории относимостью доказательств[38]. Аналогичная точка зрения высказана впоследующем Ю.В. Гуреевым[39].

И.Б. Михайловская относимость доказательств связывает с их свойством «прямо или косвенно устанавливать факты, имеющие значение для решения уголовного дела»[40].

«Относимость доказательств,- считает С.А. Пашин,- это возможность при его использовании выяснять или затемнять обстоятельства, имеющие значение для дела, то есть входящие в предмет доказывания по этому делу»[41].

О.В. Левченко считает, что «относимость доказательства как его свойство, отражает, прежде всего, внутреннее содержание доказательства. Относимость не может быть на требованием закона, ни условием использования доказательств, так как эти понятия существа доказательства не раскрывают, а являются критерием определения относимости каждого доказательства к значимым обстоятельствам дела, учитывающим и процессуальные имматериальные нормы закона (предмет и пределы доказывания, уголовно-правовые признаки деяния и так далее)»[42].

По мнению З.З. Зинатуллина: «Свойство относимости доказательств состоит в их объективной связи с исследуемыми обстоятельствами уголовного дела. … Суть правила об относимости доказательств – в ограничении пределов доказывания рядом существенных для разрешения дела обстоятельств. Основу для решения этого вопроса дает уголовно-процессуальный закон, устанавливающий в общем виде предмет доказывания по уголовным делам (ст. 73 УПК РФ). Из всех относящихся к делу доказательств следует в первую очередь выделить фактические данные, указывающие: а) на наличие или отсутствие расследуемого события; б) на

[38] Каз Ц.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Саратов. 1960. С. 25.
[39] Гуреев Ю.В. О понятии судебных доказательств // Сов. гос-во и право. 1996. № 8. С. 58.
[40] Михайловская И.Б. Относимость доказательств в советском уголовном процессе // Сов. гос-во и право. 1958. № 12. С. 120.
[41] Пашин С.А. Доказательства в российском уголовном процессе // Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. Ч. 2. Вып. 1. С. 322.
[42] Левченко О.В. Указ. раб. С. 121-122.

виновность или невиновность обвиняемого в его совершении. Эти доказательства позволяют ответить на главный вопрос уголовно-процессуального доказывания – об умышленном, неосторожном или случайном совершении определенным лицом конкретных действий преступного либо, напротив, непреступного характера. Содержание этих действий, а также ряд обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого, раскрываются уголовно-процессуальными нормами»[43].

Исходя из приведенных определений, можно сделать вывод о том, что относимость доказательств характеризует их в плане содержания. С позиций информационного подхода содержание доказательств представляет собой результат отражения, в котором с большей или меньшей степенью адекватности воспроизводятся реальные особенности события преступления. Носителями информации являются следы, которые остаются в памяти, либо объектах материального мира. Указанные сведения не будут иметь процессуального значения до того момента, пока они не будут извлечены субъектом уголовно-процессуального доказывания для применения в процессе доказывания по уголовному делу. Переход информации от ее носителя к субъекту уголовно-процессуального доказывания сопровождается формированием определенного гносеологического образа, который в свою очередь приобретает установленную уголовно-процессуальным законом процессуальную форму. При этом отраженные фактические данные должны обладать свойством относимости, то есть быть способными служить предпосылкой для формирования знаний о произошедшем исследуемом событии.

Необходимо учитывать, что в момент совершения преступления возникают не доказательства, а информация о совершенном преступлении и лицах его совершивших в виде различных следов. Крайне важным является

[43] Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание (концептуальные основы). Ижевск, 2002. С. 121-122.

то, что оставшаяся информация должна быть понятна исследователю, так как только при данном условии он сможет использовать ее в процессе уголовно-процессуального доказывания. Как указывает Г.П. Корнев: «Именно в органическом единстве фактического содержания, имеющего гносеологические признаки информационного отражения события преступления, и внешней процессуальной формой и внутренней логической их формы обнаруживается основная функция доказательств – быть средством познания и доказывания искомых по делу обстоятельств»[44].

Следовательно, содержание доказательств составляют отраженные в материальных объектах и сознании людей реальные факты. Относимыми являются только те доказательства, которые подтверждают или опровергают какой-либо факт, входящий в предмет доказывания.

Следует согласиться с мнением Р.В. Костенко о том, что к относимым доказательствам относятся сведения:

- об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу;

- об обстоятельствах, имеющих значение доказательственных (вспомогательных) фактов, которые используются в качестве аргументов при установлении предмета доказывания;

- об обстоятельствах, являющихся основаниями применения процессуальных норм (например, факты того, что обвиняемый не собирается скрываться от органов предварительного расследования и др.)[45].

Не могут рассматриваться как относимые доказательства, содержащие информацию, если она: а) устанавливает обстоятельства, не входящие в число имеющих значение для разрешения уголовного дела; б) не способна установить обстоятельства, входящие в предмет доказывания.

Необходимо учитывать, что в ходе производства по уголовному делу не всегда есть возможность сразу же определить относимость того или иного

[44] Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. С. 147.
[45] Костенко Р.В. Указ. раб. С. 92-93.

доказательства, и нередко приходится собирать материалы, которые впоследствии, в результате проверки и оценки оказываются несущественными для обоснования выводов по делу. Вопрос об относимости доказательств возникает в случае, когда решается вопрос о привлечении каких-либо новых материалов по уголовному делу.

Необходимо учитывать, что относимость доказательств рассматривается в динамике, как функциональное свойство, зависимое от конкретной ситуации, которая возникает в ходе уголовного судопроизводства. Круг обстоятельств, имеющих значение для дела, не ограничен перечисленными в ст. 73 УПК РФ и может определяться фактами иных категорий, указанных в различных статьях УПК РФ. Отметим то, что встречается наиболее часто:

1) факты нарушений прав граждан и других нарушений закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела нижестоящим судом;

2) факты неправильного поведения отдельных граждан, провоцирующих в отношении них совершение противоправных действий;

3) факты нарушения закона при получении доказательств;

4) факт наличия достаточных оснований, делающих необходимым применение меры пресечения; а также тяжесть предъявленного обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения;

5) факты, свидетельствующие об основаниях к отмене или изменению приговора или рассмотрении дела в кассационном порядке:

- несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции;
- нарушение уголовно-процессуального закона;
- несправедливое применение уголовного закона;

- неправильное применение уголовного закона;
- несправедливость приговора;

6) факты, которые являются основаниями для возобновления уголовного дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам:

- установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая неправильность перевода, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;
- установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия дознавателя, следователя или прокурора, повлекшие за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;
- установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия судьи, совершенные им при рассмотрении данного уголовного дела;
- признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации;
- установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанное с:

а) применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

б) иными нарушениями положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

 иные новые обстоятельства.

По делам о преступлениях несовершеннолетних предмет доказывания уточнен в ст. 421 УПК РФ, а по делам о применении принудительных мер медицинского характера в ст. 434 УПК РФ.

Необходимо учитывать, что некоторые разъяснения по поводу относимости доказательств даны Пленумом Верховного Суда Российской Федерации – как по конкретным категориям уголовных дел, так и по общим вопросам. В пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 года «О судебном приговоре» отмечается, что «на основании п. 4 ст. 313 УПК РСФСР по каждому делу должны быть выяснены и указаны во вводной части приговора имя, отчество и фамилия подсудимого, год, месяц, день и место его рождения, место жительства, место работы, занятие, образование, семейное положение и иные сведения о его личности, которые имеют значение для дела»[46].

Следовательно, правовые критерии относимости доказательств являются многообразными и изменяются в зависимости от целей того или иного этапа уголовно-процессуальной деятельности. Но, несмотря на это, круг обстоятельств, которые имеют отношение к делу, не должен иметь чрезмерно широкую трактовку, ибо избыток ненужной, лишней по данному делу информации может негативно повлиять на принятие решения по уголовному делу. Значение относимости состоит в том, чтобы не загромождать материалы дела новыми данными, не имеющими отношения к предмету доказывания, не загромождать процесс производства по уголовному делу[47].

Таким образом, относимость доказательств представляет собой существенную связь между содержанием фактических данных и реальными

[46] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 7. С. 3.

[47] Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывания (концептуальные основы). Ижевск, 2002. С. 120; Корнев Г.К. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Н. Новгород, 1995. С. 136; Левченко О.В. Доказывание в уголовном процессе России. Астрахань, 2000. С. 122-124; Егоров К. Оценка доказательств, как завершающий этап доказывания // Рос. юстиция. 2000. № 12. С. 32; Строгович М.С. Предмет доказывания // Строгович М.С. Избр. Труды. В 3-х т. Т. 3. Теория судебных доказательств. С. 159 и др.

обстоятельствами, имеющими значение для правильного разрешения уголовного дела. Относимость доказательств определяется на различных этапах производства по уголовному делу в зависимости от задач, которые подлежат разрешению, а также от правовых критериев, которые установлены для решения конкретных вопросов в уголовно-процессуальном законодательстве (для принятия решения о возбуждении уголовного дела, для принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, для принятия решения о применении меры пресечения, для принятия решения об окончании уголовного дела, для постановления судебного приговора и т.д.). Свойство относимости направлено на решение вопросов о возможности вовлечения в уголовное судопроизводство только тех материалов, которые по своему содержания позволяют разрешить вопросы, связанные с установлением фактических обстоятельств по уголовному делу.

Одной из важнейших гарантий осуществления правосудия является институт допустимости доказательств, который характеризует соблюдение определенных законом правил доказывания, которые включают в себя процессуальный порядок собирания и закрепления доказательств, их процессуальную форму и другие требования доказательственного права. Как правильно заметил Р.В. Костенко: «От ее правильного решения зависит надлежащее обеспечение прав и свобод, участвующих в деле лиц, обеспечение гарантий и соблюдение принципов уголовного судопроизводства, достижение достоверного знания по уголовному делу»[48].

Доказательства должны быть допустимы для использования в процессе доказывания по уголовному делу. Требование допустимости вытекает из положения части 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации о том, что «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона».

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года «О некоторых вопросах применения судами

[48] Костенко Р.В. Указ. раб. С. 61.

Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» обращено внимание на необходимость выполнения указанного в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ положения. В нем указано, что «… доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, также, если собирание и закрепление доказательств осуществлено надлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами»[49].

В п. 3 постановления от 29 апреля 1996 года «О судебном приговоре» Пленум Верховного Суда Российской Федерации отметил, что «при постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. Суд в соответствии с требованиями закона должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты. … Необходимо иметь в виду, что в соответствии с положениями ст. 50 Конституции Российской Федерации и в силу ч. 3 ст. 69 УПК РСФСР (ст. 75 УПК РФ) при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением закона. Решая вопрос о допустимости того или иного доказательства, судам следует руководствоваться разъяснением, содержащимся в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». В случая признания доказательства полученным с нарушением закона суд должен мотивировать свое решение

[49] О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года. П. 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1. С. 6.

об исключении его из совокупности доказательств по делу, указав, в чем выразилось нарушение закона»[50].

Таким образом, если относимость процессуальных доказательств определяется качеством их содержания, то допустимость связана с процессуальной формой независимо от того, какая информация содержится в том или ином доказательстве. Законодатель не содержит понятия допустимости доказательств. В науке существуют различные позиции по этому вопросу[51].

В уголовно-процессуальной науке считается общепризнанным, что допустимость доказательств является одним из элементов процессуальной формы, под которой понимают «совокупность условий, предусмотренных законодательством для совершения процессуальных действий, их последовательность, порядок закрепления и оформления процессуальных действий, процессуальные сроки»[52].

Н.М. Кипнис рассматривает как «свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения законности источника фактических данных (сведений, информации), а также способов их получения и форм закрепления фактических данных, содержащихся в таком источнике, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, то есть управомоченным на то лицом или органом в результате проведения им следственного действия при строгом соблюдении уголовно-процессуального закона, определяющего формы данного следственного действия»[53].

В связи с чем, выделяются следующие критерии допустимости доказательств: 1) надлежащий субъект доказывания; 2) надлежащий источник доказательств; 3) надлежащий способ собирания доказательств;

---

[50] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 7. С. 3.

[51] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 392; Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Общая. Отв. ред. Жогин Н.В. М., 1966. С. 269; Сибилева Н.В. Допустимость доказательств в советском уголовном процессе. Киев, 1990. С. 23; Соколов А. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющими юридической силы // Рос. юстиция. 1994. № 10. С. 14; Зажицкий В. О допустимости доказательств // Рос. юстиция. 1999. № 3. С. 26; Ляхов Ю.А. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе. М., 1999. С. 3.

[52] Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974. С. 102-103.

[53] Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С. 27.

4) надлежащие порядок проведения и оформления процессуального действия[54].

С.А. Пашин определяет категорию допустимости без перечня ее условий: «Допустимость материала – это позволительность для стороны и суда в силу положений процессуального права использовать его в качестве доказательств»[55].

При рассмотрении проблемы допустимости доказательства, необходимо ответить на вопрос к чему относится категория допустимости: только к процессуальной форме, или к процессуальной форме и фактическим данным. Некоторые авторы полагают, что допустимость – это соответствие процессуальной формы требованиям закона и, говоря о допустимости, имеют в виду только формальную сторону доказательства. Научный спор о допустимости или недопустимости доказательства при таком понимании переносится в плоскость «существенности» или «несущественности» нарушений уголовно-процессуальной формы.

И.И. Мухин считает, что если фактические данные в стадии предварительного расследования или судебного следствия были получены с нарушением предусмотренной в законе формы, то такие данные, независимо от характера процессуальных нарушений, не будут иметь значение доказательств»[56].

Противоположной точки зрения придерживался М.Л. Якуб, по мнению которого никакие нарушения не дают оснований оставить без оценки по существу то или иное из рассмотренных доказательств, отвергнув его за недопустимостью[57]. При этом он не включает в понятие «оценка доказательств» оценку фактических данных с точки зрения их допустимости.

---

[54] Химичева О.В., Данилова Р.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (По материалам уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами). М., 1998. С. 12-13.

[55] Пашин С.А. Доказательства в российском уголовном процессе // Состязательное правосудие. М., 1996. С. 323.

[56] Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971. С. 120-123.

[57] Якуб М.Л. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. 1974. № 6. С. 20.

Полагаем, что указанные позиции нельзя признать обоснованными, поскольку не только использование недопустимых средств доказывания, но и необоснованное расширение их круга, ведущее к утрате доказательственных фактических данных, ведут к невозможности установить истину. Наиболее предпочтительно мнение, согласно которому «нарушение процессуальной формы собирания доказательств не всегда влечет автоматическое исключение этих доказательств из сферы доказывания…»[58].

При определении допустимости доказательств принимаются во внимание следующие аспекты.

1. По субъекту получения доказательств не отвечают критерию допустимости материалы, если они получены:

- лицом, не уполномоченным законом на собирание и представление доказательств процессуальным путем (студенты, проходящие практику, общественные помощники следователя и т.п.);
- лицом, превысившим полномочия производить следственные действия (оперуполномоченный проводил следственные действия без отдельного поручения, либо вышел за его рамки; следователь ОВД проводил расследование уголовного дела, подследственного прокуратуре и т.п.);
- лицом, подлежащим отводу, в силу положений уголовно-процессуального закона (ст. 61 УПК РФ);
- незаконным составом суда (ст.30 УПК РФ);
- в нарушении правил о подследственности и месте расследования (ст. 151, ст. 152 УПК РФ);
- в нарушении правил о подсудности (ст. 31 УПК РФ);
- следователем, дознавателем или прокурором, не принявшим уголовное дело к своему производству (ст. 156 УПК РФ);
- с недостаточным количеством субъектов, участвовавших в создании доказательства (ст. 170 УПК РФ и др.).

[58] Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 245.

2. По источнику получения доказательства являются недопустимыми, если:

- показания даны лицом, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела и давать о них правильные показания;
- показания даны лицом, которое имеет иммунитет от дачи показаний;
- показания даны лицом, которому не разъяснили его процессуально-правовой статус;
- давший заключение эксперт подлежал отводу в виду обнаружившейся его некомпетентности (ст. 70 УПК РФ);
- заключение эксперта выходит за пределы его специальных познаний (ст. 70, с. 204 УПК РФ);
- давший заключение эксперт не был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 199 ч. 2 УПК РФ);
- заключение дал специалист, не обладающий специальными познаниями в требуемой области (ст. 58, ст. 70 УПК РФ);
- показания даны лицом, которое не может указать источник своей осведомленности (п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ);
- показания даны лицом в возрасте от 14 до 16 лет, допрошенным без участия педагога или психолога (ст. 191, ст. 425 УПК РФ);
- показания даны близким родственником обвиняемого, которому не было разъяснено его право не свидетельствовать против родственника (ст. 51 Конституции РФ);
- показания были даны лицом в качестве свидетеля, фактически задержанным по подозрению в совершении преступления (ст. 46 УПК РФ);
- показания были даны лицом в отношении которого возбуждено уголовное дело в качестве свидетеля (ст. 46 УПК РФ);

- следователь не установил личность потерпевшего или свидетеля (ст. 189 УПК РФ);
- показания были даны лицом, которому не был предоставлен переводчик в связи со слабым знанием языка, на котором ведется уголовное судопроизводство (ст. 169 УПК РФ).

3. По процессуальной форме и порядку не отвечают требованию допустимости доказательства, не образованные по предусмотренным ч. 2 ст. 74 УПК РФ правилам, в частности:

- вместо заключения эксперта представляется акт ведомственной проверки, либо консультация специалиста в случаях, когда необходимо проведение экспертизы (ст. 196 УПК РФ);
- используется протокол не регламентированного УПК РФ следственного действия;
- вместо протокола освидетельствования представляются справки из медицинских учреждений без проведения экспертизы;
- вместо заключения фоноскопической экспертизы приводятся расшифровки аудиозаписей, произведенных следователем с указанием принадлежности голосов;
- гражданский истец или гражданский ответчик допрашиваются в качестве свидетеля (ст. 44, ст. 54 УПК РФ);
- предварительное расследование проводилось без возбуждения уголовного дела;
- предварительное расследование по уголовному делу проводилось не в отношении человека, в отношении которого оно было возбуждено;
- вместо предварительного следствия было проведено дознание;
- дознание было проведено по срокам предварительного следствия;
- следственные действия, не указанные в ч. 4 ст. 146 УПК РФ, проводилось на стадии возбуждения уголовного дела;

- следственные действия проводились после прекращения или приостановления производства по уголовному делу, а также после направления его прокурору с обвинительным заключением;
- не получена санкция прокурора на совершение следственных или процессуальных действий, предполагающих ее получение;
- не было получено разрешение суда на проведение следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы граждан;
- при допросе были использованы наводящие вопросы;
- следственное действие проводилось за рамками установленного законом времени;
- следственное действие проводилось без участия понятых, когда таковое обязательно;
- в протоколе содержаться замечания, дополнения, исправления, не оговоренные лицом, составившим протокол, и не удостоверенные подписями участников следственного действия;
- при проведении следственного действия использовались запрещенные законом средства и методы;
- показания получены от лица, которому обвинение было предъявлено с нарушением правил главы 23 УПК РФ;
- показания получены от свидетеля, которому запретили воспользоваться услугами адвоката;
- показания получены от обвиняемого (подозреваемого), чье право на защиту было нарушено;
- показания были получены от лица, которому не был предоставлен защитник, в силу того, что оно не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;
- показания получены от лица, чья умственная или физическая неполноценность не были компенсированы участием специалиста;
- показания получены от лица, находящегося в момент их дачи в аномальном состоянии (алкогольного или наркотического опьянения и т.п.).

4. По процессуальному порядку оформления получения признаются недопустимыми доказательства, если:

- в протоколе отсутствуют подписи лиц, с которыми проводилось следственное действие, либо лица, его проводившего;
- официальный документ не заверен надлежащим образом по действующим ведомственным правилам;
- отсутствие в текстах процессуальных документов реквизитов, установленных положениями раздела 6 УПК РФ;
- приобщение документа или иного материала к уголовному делу, не соответствующее требованиям закона.

Указанный перечень оснований признания доказательств недопустимыми не является исчерпывающим, он может меняться в зависимости от изменения действующего законодательства. Однако соблюдение процедуры производства по уголовному делу с соответствующей процессуальной формой направлено на обеспечение надежной защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина от произвола правоприменителя.

Однако, мы позволим не согласиться с мнением В. Мельника, который пишет: «Сложная процессуальная форма неудобна для недобросовестных и неквалифицированных судей, следователей, прокуроров и адвокатов тем, что заставляет использовать только законные методы выполнения своих функциональных обязанностей, выявляет их профессиональную несостоятельность»[59].

Полагаем, что форма не должна препятствовать содержанию. Усложненная форма не является гарантом законности методов расследования и качества последнего. Скорее наоборот, она позволяет недобросовестным правоприменителям уничтожать доказательства путем нарушения сложной процедуры, в результате чего по формальным основаниям они могут быть признаны недопустимыми. Квалифицированным

[59] Мельник В. Суд должен быть удобным для общества, а не для юристов // Рос. юстиция. 2000. № 1. С. 9.

правоприменителям она не дает возможности качественно проводить расследование, заставляя собирать и создавать ненужную «мукулатуру», в угоду соблюдения сложной процессуальной формы. Таким образом, усложненная процедура не защищает интересы сторон, а создает возможности для уничтожения доказательств.

Классификация нарушений различными авторами определяется по-разному. В.И. Зажицкий считает, что нарушения процессуальной формы «… могут быть преступными, существенными и несущественными»[60]. При этом он полагает, что признание недопустимыми доказательствами должны иметь место в случаях, когда имеется преступное и существенное нарушение закона. В случаях несущественного нарушения закона нельзя говорить о возможности признания доказательств недопустимыми.

Н.М. Кипнис включает еще одну группу нарушений, которая находится между существенными и несущественными. К этой группе нарушений он относит такие нарушения, «…существенность которых определяется конкретными обстоятельствами дела, а достоверность фактических данных, полученных с указанного рода нарушениями, может быть подтверждена путем производства следственных (судебных) действий, восполняющих (нейтрализующих) нарушения процессуальной формы»[61].

О.В. Химичева и Р.В. Данилова подразделяют нарушения на те, которые влекут недопустимость доказательств в любом случае и несущественные нарушения. Несущественные нарушения, по их мнению, не определяют признание доказательств недоброкачественными, так как такие нарушения не создают неустранимых сомнений в достоверности фактических данных и не ущемляют права участников процесса[62].

Ряд авторов признание доказательств недопустимыми ставят в зависимость от того, какие фактические данные являются его содержанием: обвинительные или оправдательные. Полагая, что вопрос о допустимости

---

[60] Зажицкий В.И. Вопросы доказательственного права // Сов. юстиция. 1992. № 19-20. С. 3.
[61] Кипнис М.Н. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995. С. 76.
[62] Химичесва О.В., Данилова Р.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (По материалам уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами). М., 1998. С. 16-17.

должен ставиться только в случае, если речь идет о доказывании виновности лица. В случае доказывания невиновности должны приниматься любые доказательства[63].

Полагаем, что данная позиция не может быть приемлемой, так как необходимо учитывать не только интересы обвиняемого (подозреваемого), но и интересы потерпевшего, а исходя из процессуального равенства сторон, должны оцениваться с позиции допустимости, как обвинительные, так и оправдательные доказательства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что допустимость доказательств представляет собой совокупность установленных законом необходимых и достаточных требований к источнику информации, способам ее получения и фиксации, определяющих пригодность такой информации (фактических данных, сведений) для доказывания обстоятельств уголовного дела.

Важнейшим условием принятия правильного решения по уголовному делу является наличие достоверных доказательств. Как указывают З.З. Зинатуллин, Т.З. Егорова и Т.З. Зинатуллин: «Для того, чтобы установить достоверность доказательства, надо не только познать и оценить его внешние признаки, но и в каждом отдельном случае глубоко проникнуть в его сущность, познать наиболее важные и существенные признаки, его особенности и значение для дела»[64].

Однако, законодатель, указав правоприменителю на необходимость оценки доказательств с точки зрения достоверности, не дал его понятие, что вызывает определенные сложности на практике.

Понятие достоверности разрабатывалось еще в период Судебной реформы 1864 года, когда был на законодательном уровне провозглашен

---

[63] Савицкий В.М. Последние изменения в УПК: продолжение демократизации судопроизводства (вступительная статья к УПК РСФСР) // УК РСФСР УПК РСФСР. М., 1994. С. 184: Победкин А.В., Гавриков В.А. О некоторых проблемах допустимости доказательств в уголовном процессе. Гос-во и право. 1999. № 7. С. 55; Лазарева В. Теория и практика судебной защиты в уголовном процессе. Самара, 2000. С. 145.

[64] Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание (концептуальные основы). Ижевск, 2002. С. 122.

принцип свободы оценки доказательств. Л.Е. Владимиров писал, что достоверность - это «такое стечение вероятностей, вытекающих из представленных на суде доказательств, которое способно привести судью к «внутреннему убеждению» в том, что произошло событие, составляющее предмет исследования, имело место в действительности»[65].

С.В. Познышев писал: «Уголовно-судебная достоверность есть такая высокая степень вероятности, при которой известное решение подкрепляется твердо установленными фактами при отсутствии фактов, ему противоречащих или указывающих на недостаточную обследованность дела и недостаточность собранных данных»[66].

В указанных определениях оба автора в основу определения кладут категорию вероятности. Однако, если С.В. Познышев говорит о «решении» суда, подкрепленном фактами, то Л.Е. Владимиров говорить о «событии, составляющем предмет исследования». Исходя из указанных позиций, можно сделать вывод о том, что достоверность рассматривается не применительно к конкретному доказательству, а применительно к произошедшему событию.

Единое мнение по вопросу достоверности в уголовно-процессуальной науке отсутствует. Все мнения, высказанные по данному вопросу можно объединить в две группы. К первой группе относятся авторы, которые связывают достоверность с истинной[67]. Вторую группу составляют авторы, которые рассматривают достоверность как определенную степень вероятности. В частности Л.Е. Владимиров писал: «Вообще, при оценке силы

---

[65] Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 10.

[66] Цит. по Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург, 2004. С. 206 (Познышев С.В. Учение об уголовных доказательствах. Часть общая. Книга 1. Харьков, 1882. С. 10).

[67] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 326; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 118-130; Михайловская И.Б. Понятие доказательства и его свойства/ Учебник. Под ред. Петрухина И.Л. М., 2001. С. 167; Арсеньев Д.В. Истинность, достоверность и обоснованность в следствии и судебных актах. Вопросы теории судебной экспертизы // Сб. научных трудов ВНИИСЭ. М., 1979. Вып. 39. С. 18; Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. М., 1960. С. 87; Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Общая. М., 1966. С. 356; Карнеева Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе. М., 1988. С. 47; Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С.53; Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе М., 2002. С. 86-94.

судебных доказательств, на основании приблизительных обобщений, нужно всегда помнить, что при невозможности знать все случаи исключений, мы получаем только вероятное доказательство (probable evidence), более или менее высокую степень вероятности, на основании которой обыкновенно и действуем в жизни»[68].

Если говорить о достоверности в обыденном смысле этого слова, то она представляет из себя несомненность, истинность, верность чего-либо. Это понятие употребляется по отношению к тем или иным сообщениям, утверждениям, существованию фактов. Вероятность же, в отличие от достоверности, та или иная возможность существования или возникновения фактов, допускаемая истинность, верность утверждения или сообщения. Иначе говоря, вероятность в обыденном смысле – это то, что может быть, а может и не быть на самом деле[69].

В отличие от обычной «житейской» оценки вероятности, выступающей как мера субъективной уверенности людей, оценка в вероятностной логике является более конкретной и исключает влияние психологических особенностей того или иного человека. Во всех случаях оценка высказывания как вероятностного обусловлена отсутствием всей необходимой информации, неполнотой знания, которая делает невозможным достаточно обоснованный вывод о его истинности.

Под вероятностью в логике обычно понимается характеристика логической обоснованности мысли, означающая, что «она имеет такое основание, которое может служить и для другой мысли, отличной от первой, противной или даже противоречащей ей»[70].

В отличие от вероятности, «достоверность в логике – свойство, приобретаемое человеческим знанием в случае, когда его истинность твердо установлена»[71], когда в его основании не имеется возможности его же

---

[68] Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000. С. 41-42.
[69] Серов В.А. Гносеологические и правовые вопросы доказывания по уголовным делам. Оренбург, 1999. С.89.
[70] Смирнов А.В. Категория вероятности // Вопросы философии. 1958. № 1. С. 87.
[71] Философская энциклопедия. М., 1962. Т. 2. С. 56.

отрицания. Так как достоверность и вероятность характеризуют результат познания, то можно сделать вывод, что они также являются гносеологическими категориями.

Достоверность и вероятность есть способы существования объективной истины. Основное отличие между объективной истиной, достоверностью и вероятностью есть различие по их соотношению с практикой. То или иное представление является объективной истиной в случае соответствия его действительности независимо от того, находит ли оно в данный момент или нет свое практическое подтверждение и применение. Конечным критерием объективной истины является практика как бесконечный процесс. Единственным же критерием для признания представлений достоверными является общественно-исторически обусловленная, существующая на определенный момент, относительная практика[72].

Основой достоверности является не отдельный практический акт, а вся конкретная общественно-историческая практика людей. Но так как практика есть непрерывный процесс и постоянно развивается, «то, что достоверно для одной эпохи, может оказаться недостоверным для другой. Поэтому людей интересует не только достоверность истины, но и степень истинности этой достоверности»[73].

Достоверность, как таковая, связана с относительной истиной и является формой ее абсолютизации. Однако, это не означает, что отдельные достоверные представления не могут заключать в себя абсолютной истины, абсолютной в значении элемента знания, который никогда в дальнейшем отвергнут не будет. В достоверность некоторых представлений практика не может уже внести никаких изменений в силу того, что они связаны только с определенным моментом ее развития, но в целом вся совокупность наших достоверных представлений постоянно изменяется, дополняется. Часть из

[72] Серов В.А. Указ. Раб. С. 91.
[73] Философская энциклопедия. Т. 2 с. 56.

них оказывается неточными, неполными, в какой-то мере недостоверными. Круг представлений, считающихся достоверными, постоянно расширяется. Некоторые вероятные представления становятся достоверными.

Теория и практика постоянно выдвигают новые проблемы, первоначальной формой решения которых являются обычно вероятностные представления. Решения проблем в вероятностном плане (в виде гипотез, версий, отдельных суждений) обусловлено, в конечном счете, отсутствием достаточного критерия, способного полностью подтвердить данное представление либо отвергнуть все иные возможные по этому вопросу представления.

Вероятностные представления всегда основываются на уже имеющихся достоверных данных, хотя из одного вероятностного представления может вытекать ряд других, начальный источник их всегда достоверен, иначе мы имеет дело с чистой фантазией.

Необходимо учитывать, что в процессе познания мы используем такие методы, как аналогия и индукция. Однако, известно то, что формальная логика не признает за этими методами способности давать достоверное знание. Такой способностью обладают только строго формализованные дедуктивные умозаключения. Познание же в уголовном процессе невозможно свести к построению только дедуктивных умозаключений.

Возникает вопрос, можно ли на основе этого сделать вывод о том, что невозможно получить достоверное знание в процессе расследования преступлений и вынесения решений по уголовным делам. Полагаем, что нельзя. Смысл в том, что решения, принимаемые в ходе уголовного судопроизводства, характеризуются как достоверные или вероятные с гносеологической точки зрения. «Логическая же вероятность есть абстракция от … конкретного содержания мышления и от конкретного хода познания; она берет их только в одном разрыве и тем самым только в одном аспекте

определяет и сомнения и убеждения, возникающие в мышлении и познании, только в одном аспекте определяет собой правдоподобие»[74].

Полагаем, что утверждение авторов, которые ставят знак тождества между достоверностью и истинной, носит дискуссионный характер. В частности Р.С. Белкин и А.И. Винберг указывают: «Формально-логическое понятие достоверности совпадает с его гносеологическим содержанием. Достоверность есть обоснованное истинное знание»[75].

С гносеологической точки зрения достоверность есть, несомненно, обоснованное знание, но обосновано оно может быть не только формально-логическим путем (например, путем прямого подтверждения практикой)[76].

Весьма важное значение в гносеологии при решении вопроса о достоверности и вероятности нашего знания имеет один из основных законов диалектики – закон перехода количественных изменений в качественные. В силу этого закона при достаточном накоплении данных, подтверждающих какое-либо представление, оно из вероятного может стать для нас достоверным.

Правильное применение этого положения в сочетании с требованием конкретности истины позволяет признать гносеологически достоверными некоторые выводы, полученные индуктивным путем, по аналогии или иными способами, а также в сочетании разнообразных способов и методов, как это имеет место в уголовном процессе. Критерием достоверности во всех случаях будет служить практический опыт людей. Такой подход к понятию «достоверность» в его гносеологическом смысле может показаться весьма дискуссионным с теоретической точки зрения, но не с практической. На практике часто признаются достоверными некоторые представления, которые при абстрактном рассмотрении могут показаться лишь вероятностными в довольно большей степени.

---

[74] Геворкян Г.А. Вероятное и достоверное знание. Ереван, 1965. С 105-106.
[75] Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М., 1969. С. 206.
[76] Серов В.А. Указ. раб. С. 92-93.

Э. Борель высказывал мнение ранее о том, что невозможно применение понятия «достоверность», если имеется хоть какая-то малая возможность противоположного: «Мне представляется в итоге размышлений, что такой подход не реалистичен, что он не учитывает совокупности наших знаний о вселенной, и я пришел к выводу, что не следует боятся применить слово достоверность для обозначения вероятности, которая отличается от единицы на достаточно малую величину»[77].

Данную позицию додерживает А.А. Эйсман, который пишет: «Формальный логический анализ недостаточен для всестороннего описания сложного процесса формирования достоверного вывода по делу. Для этого требуется более глубокое изучение диалектики мышления. Тем не менее логический анализ показывает, что достоверность вывода представляет закономерный результат всего процесса исследования доказательств, что достоверность возникает не внезапно, а путем постепенного формирования конечного вывода за счет накопления и упорядочивания доказательственного материала. Этот процесс представляет одно из проявлений общего диалектического закона перехода постепенного количественного нарастания надежности вывода (вначале только правдоподобного) в новое качество – достоверность»[78].

А.А. Эйсман связывает достоверность знания, в том числе и достоверность результатов уголовно-процессуального доказывания, со стоящими практическими задачами, для разрешения которых используется это знание[79].

На наш взгляд, такой подход к достоверности является необходимым, так как именно с этих позиций производится оценка доказательств и принимаются решения органами предварительного расследования и судом.

Я.В. Жданова пишет: «Достоверность доказательства – это обоснованное знание, доказывающее соответствие сведений фактам

[77] Борель Э. Вероятность и достоверность. М., 1969. С. 7.
[78] Эйсман А.А. Логика доказывания. М., 1971. С. 95.
[79] Эйсман А.А. Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе // Сов. гос. и право. 1966. № 6. С. 96.

действительности (гносеологическое понимание). … Достоверность вывода по уголовному делу – это выводное знание об обстоятельствах уголовного дела, подлежащих доказыванию, содержащее в себе достаточность доказательств»[80].

В пользу включения достоверности в число признаков, характеризующих доказательство, выступает А.А. Давлетов, который объясняет оставление признака достоверности доказательства вне характеристики понятия «доказательство» нечетким разграничением доказательств и обстоятельств и неточным решением вопроса об оценочной стороне уголовно-процессуального познания[81].

Теория уголовно-процессуального права отказалась от формальной истины, формальных доказательств, признав внутреннее убеждение единственным методом оценки собранных по уголовному делу фактических данных. В связи с чем вопросы достоверности приобретают все большее значение в уголовном судопроизводстве.

Все уголовно-процессуальное познание характеризуется процессом перехода от вероятного к достоверному знанию. При этом необходимо отметить, что процесс перехода от вероятного к достоверному имеет место как в отношении отдельно взятого доказательства, так и в отношении конкретного события. В частности, при обнаружении на месте преступления паспорта, принадлежащего конкретному лицу, достоверным будет являться тот факт, что данный документ принадлежит тому лицу, на чье имя он выписан, но одновременно он будет выступать вероятным с позиций доказывания безусловной причастности лица к совершению преступления.

На первоначальном этапе расследования по некоторым категориям дел следователь располагает таким незначительным количеством доказательств, которые не позволяют ему принять однозначное решение о том, было ли в действительности преступление или нет. В последующем в ходе процесса

[80] Жданова Я.В. Категории вероятности и достоверности в уголовном судопроизводстве. Ижевск, 2004. С. 24.
[81] Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991. С. 71-72.

доказывания может быть установлен факт совершения преступления, либо отсутствие такового.

В процессе осуществления уголовно-процессуального познания окончательные выводы по уголовному делу могут основываться только на основе достаточной совокупности доказательств, характеризующихся свойствами относимости, допустимости и достоверности, при этом сам вывод по делу должен иметь однозначно достоверный характер.

Как результат оценки доказательств, внутреннее убеждение означает, что «… суд и другие субъекты делают вывод об истинности каждого доказательства отдельно и об установлении на основе данной совокупности доказательств искомых по делу фактов, будучи уверенными в правильности такого вывода, причем уверенность должна исключать всякое сомнение»[82].

Следовательно, достоверность выводов по делу находится в непосредственной и прямой зависимости от достоверности отдельно взятого доказательства[83].

Однако, возникают вопросы, что означает достоверность доказательства, какие элементы доказательства имеются в виду (все или некоторые из них, если некоторые, то какие именно), когда говорим о достоверности доказательства в целом.

Полагаем правильным мнением В.С. Балакшина, который достоверность доказательств рассматривает как совокупность вытекающих из уголовно-процессуального закона признаков, характеризующих сведения, содержащиеся в источнике, с точки зрения соответствия их обстоятельствам, которые имели место в действительности, а также ставшим известными подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, потерпевшему, свидетелю, органам расследования, прокурору, суду в процессе выполнения следственных, судебных и иных процессуальных действий. Далее он указывает: «С учетом приведенной формулы и сделанных выше выводов,

[82] Арсеньев В.Д. Указ. Раб. С. 157.
[83] Балакшин В.С. Указ. раб. С. 212.

несложно заключить, что в зависимости от того, к какому виду относится доказательство – первоначальному либо производному, прямому или косвенному – критерии, исходя из которых необходимо говорить о достоверности тех и других, могут быть различны. Так, достоверное первоначальное доказательство должно содержать сведения, верно отражающие обстоятельства, относящиеся к событию преступления, форме вины, последствиям и т.п. Производное – сведения, ставшие известные допрашиваемому от других лиц либо полученные при производстве следственных или иных процессуальных действий в виде вторичной информации о преступном деянии[84].

В целом, действия по установлению достоверности доказательств необходимо рассматривать в контексте оценки доказательств, которая осуществляется на протяжении всего процесса доказывания.

Полагаем, что результаты оперативно-розыскной деятельности при вовлечении их в процесс доказывания отвечают требованиям относимости, допустимости и достоверности. Некоторые из них будут отвечать указанным требованиям только после вовлечения их в уголовное дело через процессуальную форму, а некоторые, рассматриваемые в качестве иных документов, не требующие специальной формы перевода их в доказательства, непосредственно отвечают указанным требованиям после их создания. Мы предлагаем рассматривать в качестве доказательств результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные гласным путем в порядке, установленном ФЗ «Об ОРД» (об этом мы пишем во второй главе), полагая, что в указанном случае они также будут отвечать указанным требованиям.

1.3.Оперативно-розыскная деятельность в системе средств уголовно-процессуального доказывания

[84] Балакшин В.С. Указ. раб. С. 214.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о месте оперативно-розыскной деятельности и ее результатов в уголовном судопроизводстве в целом и уголовно-процессуальном доказывании. Мы полностью разделяем мнение Е.А. Доли о том, что «… основу всей оперативно-розыскной деятельности составляет процесс познания, а точнее его сердцевина – оперативное доказывание[85], представляющее собой частный случай применения теории познания в интересах достижения целей и решения задач, стоящих перед данным видом деятельности»[86].

Являясь разновидностью познавательной деятельности, оперативно-розыскная деятельность развивается в соответствии с законами познания, законами теории отражения. В процессе оперативно-розыскной деятельности ее участники получают информацию, которая может быть использована для принятия промежуточных и конечных выводов в оперативно-розыскной деятельности. В процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий может быть получена информация, которая необходимо для использования в процессе доказывания.

В связи с чем особую актуальность составляют вопросы легитимизации результатов познавательной деятельности, которая осуществляется в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий. В соответствии с положениями ст. 2 ФЗ «Об ОРД» задачами оперативно-розыскной деятельности является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. В ст. 6 указанного закона закреплен перечень оперативно-розыскных мероприятий, посредством которых осуществляется познание информации в процессе оперативно-розыскной деятельности[87].

Любая информация, которая содержится в следах, обладает специфическими свойствами. С.А. Шейфер с этой связи отмечает, что для ее

---

[85] Мы не разделяем позиции о необходимости введения указанного термина, но он используется в цитатах.
[86] Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М.,1996. С.6.
[87] К оперативно-розыскным мероприятиям относятся: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, исследование предметов и документов, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент (Ст. 6 ФЗ «Об ОРД»).

извлечения могут быть применены соответствующие особенностям следов приемы «фактофиксирующего» познания, хорошо изученные в гносеологии: расспрос, наблюдение, сравнение, измерение, эксперимент, моделирование и описание[88].

Необходимо учитывать, что формы применения этих приемов будут различными в разных сферах познавательной деятельности. Можно однозначно утверждать, что «…только в сфере доказывания, осуществляемом в уголовном судопроизводстве, эти приемы подкреплены достаточными гарантиями, имеющими целью обеспечить получение достоверной информации»[89].

По сравнению с уголовно-процессуальной деятельностью, где производство каждого следственного действия строго регламентировано уголовно-процессуальным законом, направленным на обеспечение гарантий защиты прав участников судопроизводства, в оперативно-розыскной деятельности порядок осуществления оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение необходимой информации, законом не регламентирован. В нем содержаться только общие условия их проведения, а порядок их применения регламентируется ведомственными актами. В связи с чем, один из основных и наиболее проблемных вопросов, является вопрос о возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе уголовно-процессуального доказывания.

На наш взгляд, оперативно–розыскная информация может и должна активно использоваться в уголовном судопроизводстве в целом и уголовно–процессуальном доказывании. Общность приемов (методов) познания оперативно–розыскной деятельности является одним из обоснований допустимости такого использования.

Вопрос о возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе рассматривался и на

[88] Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981. С. 3-18.
[89]Шейфер С.А. Там же. С. 59.

законодательном уровне. Закон РФ «Об оперативно–розыскной деятельности в Российской Федерации» 1992 года содержал четкую формулировку, позволяющую использовать результаты ОРМ в процессе доказывания. В ст. 10 было указано: «Результаты оперативно–розыскной деятельности могут быть использованы…в качестве доказательств по уголовным делам, после их проверки в соответствии с уголовно–процессуальным законодательством»[90].

Данная норма вызвала целый шквал критики. Многие ученые указывали на принципиальное различие между оперативными данными и уголовно-процессуальными доказательствами, отмечая невозможность и недопустимость их отождествления ни при каких обстоятельствах. Можно очень много спорить об обоснованности, корректности и т.д. положения, которое было указано в ст. 10 Закона РФ, но оно позволяло использовать доказательственную информацию, которая была получена в ходе проверки информации о совершенном и готовящемся преступлении, при условии последующего подтверждения данной информации в ходе проведения предварительного расследования. На наш взгляд, это положение позволяло более качественно осуществлять процесс доказывания по уголовным делам, сохранять доказательственную информацию, использовать ее для формирования доказательств.

Следует отметить, что в соответствии с положениями ч. 2 ст. 88 УПК Республики Беларусь: «Источниками доказательств являются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключения эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом»[91].

Содержание указанного источника раскрывается в ст. 99 УПК Республики Беларусь: «2. Источниками доказательств являются

[90] Об оперативно-розыскной деятельности: Закон Российской Федерации. М., 1993.
[91] Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь. СПб, 2001. С. 195.

составленные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, протоколы следственных действий, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, выемке, обыске, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте, следственном эксперименте, эксгумации; протоколы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, и иных переговоров, составленные в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания, а также протокол судебного заседания, отражающий ход судебных действий и его результаты»[92].

В ч. 2 ст. 11 ФЗ РФ «Об ОРД» положение, касающееся использования результатов оперативно–розыскной деятельности в доказывании, сформулировано более расплывчато: «2. Результаты оперативно–розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно–процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств».

Е.В. Доля отметил, что «в доказывании используются не те фактические данные, которые содержаться в результатах оперативно-розыскной деятельности, а иные фактические данные, полученные в рамках уголовно-процессуальной деятельности при собирании (точнее, формировании) доказательств»[93].

Действующее положение ст. 11 ФЗ «Об ОРД» придает результатам оперативно-розыскной деятельности некоторое вспомогательное значение, говоря о том, что при придании доказательственного значения полученной

[92] Там же. С. 203-204.
[93] Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Рос. юстиция. 1995. № 5. С. 42.

информации оперативно-розыскным путем особое внимание должно обращаться на фиксацию процесса перехода полученных данных из одного состояния в другое. В связи с чем, можно отметить, что крайне негативным фактором является отсутствие в законе и подзаконных актах перечня и категорий оперативно-служебных документов, посредством которых должно быть удостоверено происхождение определенной оперативно-процессуальной информации.

В уголовно-процессуальном законе законодатель раскрыл содержание термина «результаты оперативно–розыскной деятельности» только в Федеральном законе «О внесении изменений в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации» от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ, путем дополнения ст. 5 пунктом 36.1 следующего содержания: «результаты оперативно–розыскной деятельности – сведения, полученный в соответствии с Федеральным законом об оперативно–розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда»[94].

Данное определение вызывает ряд вопросов, в связи с определением возможности использования их в процессе уголовно-процессуального доказывания. Ученые высказывают по этому поводу различные мнения.

Ряд авторов считают, что результаты ОРД представляют собой информацию собранную оперативными подразделениями в отношении проверяемых лиц и фактов, которые, исходя из смысла ст.11 Федерального закона «Об оперативно–розыскной деятельности», должны иметь определенное документальное оформление, например, в виде письменных документов, фото – и видеоматериалов и т.д.[95]

В частности, В.И. Зажицкий указывает: «результатами оперативно-розыскной деятельности следует считать данные (сведения, информацию),

[94] Собрание законодательства Российской Федерации. 7 июля 2003 года. № 27 ст.2706 (ч.1).
[95] Ильиных В.Л. «Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». Комментарии. Саратов, 1997. С.31.

полученные при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, указанных в ст. 6, а также от конфидентов и зафиксированных в материалах дел оперативного учета. Эти сведения должны отражать обстоятельства совершенного преступления, а также другие обстоятельства, имеющие значения для быстрого и полного раскрытия преступления способами уголовного процесса»[96].

Однако, следует обратить внимание на то, что в указанном определении В.И. Зажицкий допускает некоторую погрешность, указывая, что данные, полученные при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий обязательно должны фиксироваться в делах оперативного учета, так как ФЗ «Об ОРД» не обязывает, а только предоставляет право заводить указанные дела, что отмечает и И.Ф. Гаскаров[97].

Другие полагают, что результаты ОРД – это оперативно-розыскная информация, добываемая с помощью оперативно–розыскных мероприятий в сфере и инфраструктуре преступности. Она разделяется на стратегическую и тактическую. В качестве первой рассматриваются собираемые в течение длительного времени сведения о видах преступлений и правонарушений на обслуживаемой территории и объектах на данный момент и вероятных изменениях в этой области. Анализ стратегической информации позволяет определить тенденции в преступной деятельности и т.п. Вторая категория оперативно–розыскной информации – данные тактического характера. Они указывают на конкретных лиц, преступные сообщества, факты, подлежащие изучению и проверке и т.п.[98]

Однако, необходимо учитывать то обстоятельство, что любая оперативно-розыскная информация может быть получена в любом месте, абсолютно из разных источников, в том числе и случайных. Только после ее

---

[96] Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» // Отв. ред. А.Ю. Шумилов. М., 1997. С. 109.

[97] Гаскаров И.Ф. Немного о понятии результата оперативно-розыскной деятельности // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовно-процессуального законодательства // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф., д.ю.н., заслуженного юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003. С. 105.

[98] Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Федеральный закон «Об оперативно–розыскной деятельности». Комментарий. М., 1997. С. 381.

изучения и проверки должен быть решен вопрос о ее использовании и передаче в конкретные ведомства, к компетенции которых относится ее использование.

По мнению третьих, результаты оперативно–розыскной деятельности – информационный и (или) материальный продукт, полученный оперативно розыскным органом в итоге конкретных оперативно–розыскных действий, мероприятий или операций. При этом под информационным продуктом понимают фактическую информацию о преступлении и лице, его совершившем, без вести пропавшем лице или обнаруженном трупе и т.д. Под материальным продуктом понимают как предметы материального мира (вещи, материалы и т.п.), которые либо изъяты в итоге проведения конкретного оперативно–розыскного мероприятия, либо обнаружены бесхозяйными, так и определенный вид, неизбежно и вынужденно причиненный конкретному лицу оперативно–розыскными органами при проведении оперативно–розыскных мероприятий[99].

Интересным является мнение С.Г. Савенко, который, подчеркивая итоговое значение результатов ОРД с точки зрения оперативно-розыскной деятельности, указывает на возможность принятия управленческого решения: «ее результатом, то есть завершающим итогом, будет как добывание информации, так и принятие на ее основе определенных оперативно-розыскных мер, исполнение принятых на основе добытой информации решений … Ее результат – это решение конкретных задач оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных ФЗ «Об ОРД», а также установление обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности решения этих задач»[100].

Действительно, независимо от наличия или отсутствия положительной информации необходимо будет принимать какие-либо промежуточные или итоговые решения. Кроме того, нужно учитывать, что сама оперативно-

[99]Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно – розыскной деятельности». М., 2002. С. 142.

[100] Савенко Г.С. О понятии результата оперативно-розыскной деятельности // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Трибуна молодого ученого). Вып. 2. М., 1999. С. 81.

розыскная деятельность направлена на обнаружение информации, которая в последующем может быть преобразована в доказательства.

Согласно п.1 межведомственной Инструкции о порядке представления результатов оперативно–розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной приказом от 13 мая 1998 года № 175/226/336/201/286/410/56, подписанными руководителями ФСНП, ФСБ, МВД, ФСО, ФПС, ГТК и СФР России: «Под результатами ОРД понимаются фактические данные, полученные оперативными подразделениями в установленном Федеральным законом «Об оперативно–розыскной деятельности» порядке, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших правонарушение, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, а также о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. Результаты ОРД отражаются в оперативно–служебных документах (рапортах, справках, сводках, актах отчетах и т.п.). К оперативно–служебным документам могут прилагаться предметы и документы, полученные при проведении ОРМ. В случае проведения в рамках ОРД оперативно–технических мероприятий результаты ОРД могут быть также зафиксированы на материальных (физических) носителях информации (фонограммах, видеограммах, кинолентах, фотопленках, фотоснимках, магнитных, лазерных дисках, слепках и т.п.)»[101].

Данное определение не является исчерпывающим, но включает в себя основной видовой признак результатов оперативно-розыскной деятельности как фактических данных о признаках конкретного свойства, в нем также указываются порядок и субъекты получения указанных результатов.

[101] Приказ ФСНП РФ, ФСБ РФ, МВД РФ, ФСО РФ, ФСП РФ, СВР РФ от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56. Бюллетень нормативных актов Федеральных органов исполнительной власти от 14 сентября 1998 г. № 23.

В определении Конституционного Суда РФ, как и в УПК, отмечается, что результаты ОРД являются лишь сведениями об источниках тех фактов, которые будучи полученными с соблюдением требований ФЗ об ОРД, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, то есть так, как это предписывается ст. 49 ч. 1 и ст. 50 ч. 2 Конституции[102].

О.А. Вагин правильно отмечает, что исходя из указанного положения, «в процессуальном смысле о результатах оперативно-розыскной деятельности как о фактических данных говорить преждевременно, а речь может идти лишь о сведениях о фактах, которые предстоит установить. В оперативно-розыскном смысле результаты ОРД также не всегда являются фактическими данными. Хотя они и могут быть использованы для проведения оперативно-розыскных мероприятий в качестве оснований для проведения конкретного оперативно-розыскного мероприятия, определение тактики его проведения, такого рода действия (решения) могут основываться и на предположениях (версиях), первичных данных, которые лишь предстоит проверить, после чего сведения при их подтверждении можно будет рассматривать как сведения о фактах»[103].

Во всех приведенных определениях, наряду с другими не дается исчерпывающая, полная характеристика результатов оперативно-розыскной деятельности, так как в них отсутствует весьма важное указание о том, что различные данные об обстоятельствах совершения преступления и лицах причастных к нему, могут быть получены при осуществлении ОРД как гласным, так и негласным путем.

А.А. Чувилев в общей форме попытался охватить все стороны оперативно-розыскной деятельности, он полагает, что «под результатами

---

[102] По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»:Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г.

[103] Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова, А.Ю. Шумилова. М., 2004. С. 560.

оперативно-розыскной деятельности следует понимать как информацию, полученную в ходе оперативно-розыскных мероприятий, так и форму, в которую эта информация облечена: документы, кино-, видео-, фотоматериалы, аудиозаписи, предметы»[104].

Полагаем более правильным мнение Т.А. Макаровой, которая пишет: «Результаты оперативно-розыскной деятельности - сведения, полученные гласно или негласно оперативными подразделениями в установленным настоящим Законом порядке, о признаках подготовляемого, совершаемого или совершенного преступления, о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, о лицах, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, содержащиеся в оперативно-служебных документах, а также на материальных носителях информации»[105].

Исходя из положений нормы ст. 11 ФЗ «Об ОРД» результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы по следующим основным направлениям: а) в интересах уголовно-процессуальной деятельности: б) в интересах уголовно-розыскной деятельности (результаты ОРД могут использоваться для проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, а также для розыска без вести пропавших); в) в интересах уголовно-исполнительной деятельности (для розыска лиц, уклоняющихся от исполнения наказания).

С.С. Малыгин полагает, что в рамках решения задач раскрытия преступлений результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы: 1) для подготовки и осуществления следственных и судебных действий; 2) как повод и основание для возбуждения уголовного дела; 3) для

---

[104] Чувилев А.А. Оперативно-розыскное право. М., 1999. С. 55-56.

[105] Макарова Т.А. Использование в ходе предварительного следствия материалов аудио- и видеозаписи: Автореф. дис. … канд. юрид наук. Ижевск, 2004. С. 7.

доказывания по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации»[106].

А.А. Чувилев считает, что ФЗ «Об ОРД» определяет три направления использования результатов оперативно-розыскных мероприятий: первое касается уголовного процесса; второе относится к сфере самой оперативной деятельности; третье связано с принятием решений о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну, допуске к определенного вида работам (на объектах, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей или окружающей среды; связанных сотрудничеством с оперативно-розыскными органами, частными детективами и охранниками)[107].

Данную позицию развивает И.Ф. Гаскаров, указывающий: «Поддерживая в основном эту позицию, мы, тем не менее, расширяем ее за счет оперативных данных, полученных в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на осуществление государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, нейтрализации противодействия расследованию, защиты участников уголовного судопроизводства»[108].

Полагаем, что указанные мнения полно отражают основные направления использования полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности информации.

В интересах уголовно-процессуальной деятельности результаты ОРД предоставляются органу дознания, следователю, прокурору или в суд для использования их в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, для использования в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства,

---

[106] Малыгин С.С. Новый УПК и особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовно-процессуального законодательства: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2003. С. 306-307.
[107] Чувилев А.А. Оперативно-розыскное право. М., 1999. С. 56.
[108] Гаскаров И.Ф. Немного о понятии результата оперативно-розыскной деятельности // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф., д-ра юрид. наук И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003. С. 110.

регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, а также для розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда. Таким образом, непроцессуальная информация, полученная в ходе оперативно-розыскной деятельности может быть использована в процессе уголовно-процессуального доказывания.

Самым общим аргументом в пользу данного суждения служит возможность получения в непроцессуальной сфере фактических данных, сведений, которые обладают одним из свойств уголовно-процессуальных доказательств – свойством относимости, так как указывают на факты, образующие предмет доказывания по уголовному делу.

И.Л. Петрухин пишет: «Сведения, добытые при отсутствии процедуры проведения оперативно-розыскных действий, в соответствии со статьей 50 Конституции РФ не могут быть судебными доказательствами. Ведь отсутствие процедуры еще хуже, чем ее нарушение. Под отсутствием процедуры оперативно-розыскных действий следует понимать неуказание в Законе об ОРД норм, определяющих, кто, в чьем присутствии (понятые, специалист), в каком порядке производит то или иное оперативно-розыскное действие, каким образом фиксируется его ход и результаты»[109].

В части 3 статьи 11 ФЗ «Об ОРД» сформулировано следующее положение: «Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами». Полагаем, что для решения столь важных процессуальных вопросов ведомственный уровень регулирования вряд ли является адекватным. На наш взгляд, порядок представления и вовлечения в уголовное дело материалов, полученных в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, должен регулироваться УПК РФ, статья 1 которого устанавливает, что порядок уголовного

[109] Петрухин И. Частная жизнь (правовые аспекты) // Государство и право. 1999. № 1. С 69.

судопроизводства в Российской Федерации определяется данным УПК РФ. В силу этого представляется неоправданным отсутствие в действующем УПК норм, регулирующих порядок использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам.

В УПК РФ законодатель сделал попытку решить проблему использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности, однако, он ей отвел только ст. 89 «Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности», которая запрещает использование результатов ОРД, если они «не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Однако, редакция указанной статьи не устанавливает механизм превращения результатов ОРД в доказательства.

Представляется, что основная проблема, связанная с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе заключается в том, что нормы ФЗ «Об ОРД» и нормы УПК РФ по данному вопросу носят несогласованный характер.

Давая оценку ст. 11 ФЗ «Об ОРД» и указанной выше Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд, необходимо согласиться с мнением А.В. Иванова и А.В. Колычева, которые отметили, что «Положения ст. 11 Закона об ОРД, о том, что представление результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд осуществляется в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами, а также межведомственной Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд устарели. Они сформулированы в условиях, когда действовал старый уголовно-процессуальный кодекс, поэтому не могут

отражать изменения, которые произошли в области современных уголовно-процессуальных правоотношениях»[110].

На наш взгляд, УПК РБ более правильно решает данный вопрос, в ст. 101 указано: «Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, представлены, проверены и оценены в порядке, установленном настоящим Кодексом»[111].

Следует отметить, что до настоящего времени не выработана единая терминология, которая бы обозначала процессы, определяющие ход реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания. Наибольшее распространение среди ученых-процессуалистов и практиков получили такие термины как «документирование», «легализация», «трансформация» и т.д. Некоторые ученые говорят даже о возможности появления нового научного направления – теории уголовно-процессуальной интерпретации результатов ОРД.[112]

Под «уголовно-процессуальной интерпретацией результатов оперативно-розыскной деятельности» понимают «истолкование полученных при осуществлении оперативно-розыскным путем (гласно и негласно) результатов в отношении, как их содержания, так и формы с позиции расследования уголовных дел».[113]

Это понятие, несомненно, является значительным вкладом в развитие теории оперативно-розыскной деятельности, но нельзя признать его слишком удачным для закрепления в законодательстве и последующего применения на практике. Ученые, работая над проблемой использования в уголовном

---

[110] Иванов А.В., Колычев А.В. Некоторые проблемы использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. Ч. 1. М., 2005. С. 69.

[111] Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. СПб, 2001. С. 205.

[112] Поляков М. П. О понятии уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности // Профессионал. 1998. №5-6. с. 31; Громов Н.А., Гришин А.И., Гущин А.Н., Гольдштейн С.В. Об интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. 2002. №2. с. 48.

[113] Громов Н.А., Гришин А.И., Гущин А.Н., Гольдштейн С.В. Об интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. 2002. №2. с. 49.

процессе результатов ОРД, стремятся выразить в одном термине все многообразие процессов и явлений, возникающих на стыке двух видов государственной деятельности – уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной, что вряд ли возможно.

Иногда в литературе указывается, что законодатель для обозначения процесса реализации результатов ОРД использует термин «документирование».[114]

С этим нельзя согласится, поскольку законодатель, предоставляя, согласно статье 10 ФЗ «Об ОРД», возможность органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета, под термином «документирование», по-видимому, подразумевает закрепление добытой информации в определенных формах. Поэтому документирование, как заметил М.П. Поляков, можно представить в общем виде как материализацию информации, придание ей формы, пригодной для последующего использования в других антикриминальных технологиях.[115] Необходимо заметить, что документирование не выходит за рамки оперативно-розыскной деятельности, поэтому это понятие не применимо для обозначения дальнейшего процесса движения информации, уже прошедшем этап документирования.

Первоначальным этапом движения оперативной информации в уголовный процесс вступает ее представление органу дознания, следователю, прокурору или в суд. Однако, само по себе представление результатов оперативно-розыскной деятельности указанным в Законе субъектам доказывания не решает вопроса о введении их в процесс доказывания по уголовному делу. Вопрос о принятии и приобщении оперативно-розыскных данных к уголовному делу должен решаться соответственно органом дознания, следователем, прокурором или судом. В

[114] Громов Н.А., Гришин А.И., Гущин А.Н., Гольдштейн С.В. Об интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности/ Следователь. 2002. №2. с. 49.
[115] Поляков М. П. О понятии уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности. Нижний Новгород. 2001. С.. 108.

том случае, если материалы ОРД будут признаны не относящимися к делу или не удовлетворяющими требованиям допустимости, уполномоченными субъектами может быть вынесено постановление (определение) об отказе в приобщении указанных материалов.

В ст. 89 УПК РФ в отношении результатов ОРД, законодатель применяет также термин «использование». Использование представляет собой заключительный этап работы с информацией, содержащейся в результатах ОРД, которая уже приобрела статус доказательственной. Использование доказательств есть оперирование ими, применение в определенных целях – промежуточных или конечных[116].

Таким образом, документирование и использование информации, содержащейся в результатах ОРД, представляют собой лишь начальный и конечный моменты ее движения, но не дают представления о самом взаимодействии двух сфер деятельности (оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной). Сам процесс перехода оперативно-розыскной информации в сферу уголовно-процессуального доказывания «превращения» результатов ОРД в доказательства следует, по нашему мнению, именовать термином «вовлечение». О целесообразности введения понятия вовлечение ранее высказывались предложения[117].

Полагаем, что под вовлечением результатов оперативно-розыскной деятельности следует понимать порядок приобщения их к материалам уголовного в порядке, установленном УПК РФ. В связи с чем в УПК РФ необходимо ввести нормы, которые должны регламентировать порядок вовлечения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальное доказывание. В этих целях необходимо ввести главу 11^1 «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности». В нее необходимо включить нормы, регламентирующие: а) порядок представления результатов ОРД в установленном законом порядке органами,

[116] Белкин А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. М., 1999. С. 270.
[117] Макарова Т.А. Указ. раб. С. 8.

осуществляющими ОРД, органу дознания, следователю, прокурору или в суд; б) порядок принятия результатов ОРД с составлением протокола, удостоверяющего легитимность их получения и представления; в) приобщение результатов ОРД к материалам уголовного дела; г) порядок направления и требования, предъявляемые к отдельным поручениям, направляемым в целях проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Однако при регламентации порядка вовлечения в сферу уголовного процесса данных оперативно-розыскных мероприятий необходимо учитывать то обстоятельство, что одним из основных отличий ОРД является ее осуществление не только в гласной, но и в негласной форме. В соответствии со ст. 3 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» сочетание гласных и негласных методов и средств является одним из основных принципов оперативно-розыскной деятельности. При этом сведения об использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках и лицах, оказавших им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну (ст. 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Важнейшим же принципом доказательственного права является требование проверяемости фактических данных (что в данном случае в полной мере можно отнести и к результатам ОРД, используемым в доказывании). В.С. Балакшин пишет: «На мой взгляд, главным и основным критерием при решении вопроса о возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании должна быть их проверяемость. Причем, практически полная, ибо иная, частичная проверяемость не позволит дать ответ на главный вопрос: отвечают или нет содержащиеся в представленных

соответствующими органами источниках сведения требованиям относимости и достоверности? Это будет означать неприемлемость использования таких доказательств»[118].

Проверка доказательств является одним из структурных элементов доказывания, которое в соответствии со ст. 87 УПК РФ кроме сопоставления их с другими доказательствами и получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство, состоит также в установлении источников доказательств. С этой целью в соответствующем служебном документе (протоколе, рапорте, справке) должны быть отражены ход и результаты оперативно-розыскного мероприятия. Для этого, принимая от оперативного работника материалы, содержащие результаты оперативно-розыскного мероприятия, следователь должен располагать служебным документом, фиксирующим обстоятельства, при которых была получена информация, а также отразить их со слов оперативного работника в протоколе представления доказательств.

В связи с вышеизложенным, совершенно справедливым представляется высказывание С.А. Шейфера о том, что такое решение вопроса подчас приходит в противоречие с правилами конспирации, которые должны соблюдаться при проведении оперативно-розыскного мероприятия. По мнению С.А. Шейфера при подобных коллизиях следователь должен отказаться от использования полученных данных в качестве доказательств и искать другие способы удостоверить интересующее обстоятельство.[119]

Мы согласны с мнением С.А. Шейфера в той части, что разглашение данных, полученных в результате проведения негласных оперативно-розыскных мероприятий без объективных причин и соблюдения порядка рассекречивания таких данных, является нарушением одного из основных принципов ОРД и влечет за собой уголовную ответственность (ст. 283 и ст.

---

[118] Балакшин В.С. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Материалы международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2005. С. 73-74.

[119] Шейфер С.А. Доказательственные аспекты Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Государство и право. 1994. №1. с. 100.

284 Уголовного кодекса РФ). Однако, следует заметить, что, во-первых, вышесказанное не может служить препятствием для вовлечения в уголовно-процессуальное доказывание, результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий. Во-вторых, нельзя категорически отрицать возможность использования результатов негласных оперативно-розыскных мероприятий, которые осуществляются на основании судебного решения.

Так, Пленум Верховного Суда РФ, обобщив соответствующую практику, в своем постановлении «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» установил следующее: «Результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанные с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных Федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам лишь тогда, когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством».[120]

«В контексте главной идеи, воплощенной в данном постановлении Пленума Верховного Суда России, чрезвычайно важен вывод о соответствии Конституции Российской Федерации (в том числе правилу о недопущении к материалам дела доказательств, добытых с нарушением закона) положению об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности именно в качестве доказательств по уголовным делам. Принимая такое принципиальное решение, Пленум Верховного Суда не мог не обратить внимание на новую редакцию действующего ФЗ «Об ОРД», исключившего данное правило из статьи, регулирующей вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Тем не менее, решением

[120] Постановление №8 Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении»/ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. №1. с. 6. правосудия

Пленума Верховного Суда России итоги оперативной деятельности соответствующих служб допущены в уголовное судопроизводство в качестве судебных доказательств (при выполнении перечисленных в постановлении условий)».[121]

Кроме того, вышесказанное позволяет сделать еще один немаловажный вывод о том, что Пленум Верховного Суда РФ стоит на позиции допущения в уголовно-процессуальное доказывание в качестве доказательств не только результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий, но и негласных при соблюдении соответствующих условий.

Сейчас уже не имеет поддержки неоднократно высказывавшаяся ранее точка зрения, согласно которой «фактические данные оперативно-розыскного характера не могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном процессе, поскольку они получены из источников, которые закон не рассматривает как источники судебных доказательств».[122] Подобной же точки рения придерживается П.А. Лупинская, которая пишет: «данные, полученные в результате ОРД, полученные как до возбуждения уголовного дела, так и в ходе процессуального производства по делу, доказательствами по делу не являются, поскольку они получены вне деятельности, регулируемой уголовно-процессуальным правом».[123]

С данным утверждением нельзя согласиться, поскольку ОРД имеет статус государственно-правовой формы борьбы с преступностью, который закреплен Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».[124] Результаты оперативно-розыскных мероприятий «могут стать доказательствами по делу, если они имеют к нему отношение (то есть являются относимыми); их можно перепроверить (т.е. они являются принципиально проверяемыми), и на их основе можно установить какие-либо

---

[121] Азаров В.Т. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства/ Государство и право. 1997. №10. с. 48.

[122] Осипов А.Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (взаимодействие следователя с органами дознания). М. 1976. с. 13.

[123] Лупинская П.А. Доказательства в уголовном процессе/ Допустимость доказательств, основания и последствия признания доказательств недопустимыми/ В кн. Совершенные проблемы теории и практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. М. 1995. с. 31.

[124] Мешков В.М., Попов В.Л. Указ. работа. с. 100.

факты, явления, обстоятельства, имеющие значение для установления истины по делу и правильного его разрешения».[125]

Значимым аргументом в пользу использования результатов ОРД в качестве доказательств по уголовным делам, по нашему мнению, является также неоднократно высказывавшаяся в последнее время точка зрения о том, что первоначальный этап доказывания следует именовать не «собирание», а «формирование доказательств».[126] Указанная точка зрения представляется вполне обоснованной по следующим причинам.

Использованный в уголовно-процессуальном законе термин «собирание доказательств» по существу предполагает наличие доказательств «в чистом виде». Словосочетание «собирание доказательств» не только не выражает, но и, как совершенно верно отмечает Е.А. Доля, «даже искажает существо деятельности, которую оно обозначает».[127]

В соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу (эти обстоятельства перечислены в ст. 73 УПК и образуют в совокупности предмет доказывания), а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Совершенно очевидно, что сам факт совершения преступления оставляет во вне следы, но ни в коем случае не порождает доказательства в уголовно-процессуальном смысле. Существующие за рамками уголовного процесса следы преступления сами по себе доказательствами не являются. «Необходимо совершить предусмотренные уголовно-процессуальным законом действия по формированию (собиранию) доказательств,

[125] Мешков В.М., Попов В.Л. Указ. работа. с. 100.
[126] Шабалин В.Е. Документальная фиксация и формирование доказательств/ В кн. Теоретические проблемы криминалистической практики. Свердловск. 1981. с. 124-129; Доля Е.А. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд/ Уголовное право. 1999. №4. с. 41-47.
[127] Доля Е.А. Указ. работа. с. 44.

направленные на то, чтобы след преступления был воспринят органами чувств участников того или иного следственного действия (осмотра места происшествия, допроса и т.д.) и зафиксирован в соответствии с нормами УПК в протоколе»[128].

Аналогичным образом должен решаться и вопрос, связанный с формированием доказательств на основе материалов оперативно-розыскной деятельности. Пока следы преступления или оперативно-розыскные материалы не будут вовлечены в процесс доказывания по уголовному делу, они так и останутся за рамками уголовного процесса.

В этой связи представляется верной позиция В.Е. Шабалина, рассматривающего формирование доказательств как процесс, включающий в себя образование следов преступления (как результата отображения преступного события в окружающей среде) и обеспечение процессуальной формы информации, содержащейся в следах отражения[129].

«Доказывание по уголовным делам является активной деятельностью, направленной на обнаружение, фиксацию, исследование и оценку доказательств. Однако фактические данные, обнаруженные на разных стадиях расследования и разными способами, еще не есть доказательство в процессуальном смысле – у них отсутствует процессуальная форма, которая реализуется в процессе совершения установленных законом действий. Такие действия составляют содержание формирования судебных доказательств.

Термин «формирование доказательств» используется не только в теоретических разработках ученых, но и нормативных актах. В частности, в п. 7 межведомственной Инструкции содержится следующее положение:

«Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам

[128] Доля Е.А. Указ. работа. С. 43.
[129] Шабалин В.Е. Документальная фиксация и формирование доказательств. В кн. Теоретические проблемы криминалистической практики. Свердловск. 1981. С. 128.

доказательств и содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством, а также данные, позволяющие проверить в условиях судопроизводства доказательства, сформированные на их основе».

Как справедливо отмечает Е.А. Доля, вывод о том, что сами по себе доказательства ни в природе, ни в обществе не существуют, представляется актуальным не только для правильного решения проблемы использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, но и для теории и практики уголовного процесса в целом, а также для уголовно-процессуального законодательства[130].

Ученые по-разному классифицируют материальные результаты оперативно-розыскной деятельности, которые могут использоваться в дальнейшем уголовно-процессуальном доказывании.

Так, одни ученые полагают, что в уголовно-процессуальном доказывании можно использовать: а) материальные (физические) носители информации (фоно-, видеограммы, фото-, киноленты, фотоснимки), на которых запечатлена полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий информация, могущая служить средством обнаружения преступления; б) акты, справки, рапорта, протоколы, отражающие результаты оперативно-розыскного мероприятия и факт применения технических средств; в) расшифровки (распечатки) оперативно-розыскными подразделениями прослушанных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий телефонных переговоров и иных сообщений, передаваемым по коммуникационным сетям[131].

Другие к таким материальным результатам ОРД относят: а) справки, акты, рапорты, составленные лицами, осуществлявшими данные мероприятия, а также объекты, приобщенные к данным письменным

[130] Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996.
[131] Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс. М., 2004. С. 80.

источникам; б) технические средства фиксации информации (материалы фото-, кино-, видеосъемки, магнитные ленты и т.п.); в) объяснения лиц, участвовавших в ОРМ; г) сообщения конфиденциальных источников[132].

Как мы видим, среди исследователей нет единой позиции по данному вопросу, вплоть до того, что варьируется даже перечень оперативно-служебных документов. На наш взгляд, и без этого сложнейшая проблема регулирования порядка вовлечения в уголовный процесс результатов ОРД осложняется еще и отсутствием в законе и подзаконных актах полного перечня оперативно-служебных документов, призванных удостоверить происхождение определенной оперативной информации.

Мы считаем, что при соблюдении установленных законом условий в процессе доказывания могут использоваться следующие материальные результаты оперативно-розыскной деятельности: а) в оперативно-служебных документах: рапортах, справках, актах, сводках, протоколах, отчетах, отражающих результаты ОРМ, также расшифровках (распечатках), прослушанных телефонных переговоров и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической связи; б) в предметах и документах, изъятых в ходе проведения ОРМ; в) в сообщениях конфиденциальных источников; г) в технических средствах фиксации информации (фонограммы, видеограммы, киноленты, фотоснимки).

Юридическая природа перечисленных результатов ОРД неодинакова. Нельзя рассматривать юридическую сущность вышеназванных материалов ОРД в совокупности или на примере, допустим, оперативной аудио-, видеозаписи. Но все-таки есть одно обстоятельство, которое их объединяет: при определенных условиях, установленных законом, каждый и указанных видов материальных носителей информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности, может приобрести статус того или иного доказательства по уголовному делу.

---

[132] Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности использования полученных результатов в ходе предварительного расследования. М., 2003. С. 51-52.

Как уже отмечалось выше, полученная в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности информация в любом виде (содержащаяся в письменных актах, в материалах аудио-, видеозаписи и т.д.) сама по себе доказательством еще не является. Для того чтобы стать доказательством по уголовному делу оперативно-розыскная информация должна быть в установленном порядке вовлечена в уголовно-процессуальное доказывание, таким образом, результаты ОРД служат только основой для формирования доказательств.

Одним из материальных результатов оперативно-розыскных мероприятий, которые в последующем могут служить основой для формирования доказательств, являются технические средства фиксации информации.

Как уже неоднократно отмечалось, борьба с организованной преступностью не будет эффективной без максимального использования достижений научно-технического прогресса, как в следственной, так и в оперативно-розыскной деятельности.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерб жизни или здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде (ч.2 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Как видно из приведенной нормы закона, единственным условием применения технических средств, выступает обеспечение безопасности для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды.

Порядок применения технических средств, и, в частности, аудио-, видеозаписи, в ходе оперативно-розыскных мероприятий в Законе Об ОРД не регламентирован. На практике не утратили значение Рекомендации по применению видео-, звукозаписи, кинофотоаппаратуры, телефонной связи и использованию полученных результатов при раскрытии и расследовании преступлений, утвержденные Минюстом СССР, Верховным Судом СССР,

Прокуратурой СССР, КГБ СССР и МВД СССР от 27 июля 1990 года № 1/2948.

Однако, учитывая развитие науки и техники и все более возрастающее значение использования технических средств в ходе осуществления оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, считаем необходимым закрепление основных положений порядка применения таких средств при проведении оперативных мероприятий в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности».

При разработке соответствующей нормы необходимо учитывать то обстоятельство, что сведения о средствах, использующихся при осуществлении ОРД, составляют государственную тайну (ч.1 ст. 12 Закона об ОРД). И здесь возникает вопрос об обязательности и пределах сообщения следователь сведений о технических средствах, которые были использованы при проведении ОРМ.

Можно согласиться с мнением, что в некоторых случаях без этих сведений обойтись нельзя, хотя закон об оперативно-розыскной деятельности не говорит об обязательности отражения в оперативных документах данных о технических характеристиках применяемой аппаратуры[133]. Например, если имеются сведения о технических характеристиках фотоаппарата, то по фотоснимку, сделанному на нем можно установить действительные размеры предмета[134].

Мы не можем согласиться с мнением К.И. Попова, который считает, что фонограмма телефонных переговоров, полученная при контроле и записи, не может быть отнесена к вещественным доказательствам, так как не обладает их признаками, а должна рассматриваться как иной документ[135].

Считаем, что фонограммы аудио- видео записей должны выступать в качестве самостоятельного источника доказательств. В случае, если они

---

[133] Громов Н.А., Францифоров Ю.В., Гришин А.И. Основные направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания/Следователь. 1999. № 11. С.42.

[134] Громов Н.А., Францифоров Ю.В., Гришин А.И. Там же; См. также Доля Е.А. Использование в доказывании результатов ОРД. М., С. 100.

[135] Попов К.И. Процессуальные аспекты контроля и записи телефонных и иных переговоров: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 11.

получены в процессе оперативно-розыскной деятельности, то должны быть приобщены к уголовному делу в качестве самостоятельного доказательства, затем по ним должна проводиться экспертиза.

Глава 2. РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

2.1. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности

Всеобщим материальным источником права являются развивающиеся общественные отношения. В теории права под правовым регулированием понимается специфическая деятельность государства, его органов и должностных лиц по упорядочению общественных отношений путем установления правовых норм и принятия в необходимых случаях индивидуально регламентирующих решений (в соответствии с этими

нормами) по юридически значимым вопросам, которые возникают в рамках таких отношений[136].

Следовательно, назначение правового регулирования вообще – функциональное, управленческое. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности также носит функциональный характер. Оно является одной из форм государственного руководства обществом, направленного на организацию выявления, раскрытия и предупреждения преступлений, а также розыск лиц, пропавших без вести или скрывающихся от органов предварительного расследования и суда. Причем в этой работе посредством правовых норм регулируются отношения между государством (его представителями) и гражданином (прежде всего лицом, посягающим на охраняемые уголовным законом объекты) в связи с необходимостью защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства.

Следовательно, правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности представляет собой нормативно-властное воздействие Российского государства на возникающие, длящиеся и прекращающиеся в данной деятельности и в связи с ней общественные отношения с целью их упорядочивания[137]. Такое воздействие происходит путем установления правовых норм по юридически значимым вопросам, возникающим в рамках таких отношений.

М.С Строгович писал, что «юридические законы нельзя понять и правильно объяснить, если не рассматривать их вне связи с общественными отношениями»[138]. В этом нетрудно убедиться, так как правоотношение – это то рубежное звено, в котором право смыкается с объектом своего регулирования, тот узел, в котором правовые явления сложным образом сплетаются с элементами социальной сферы»[139].

---

[136] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004. С. 472-473; Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 156-165.
[137] Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. … С. 120.
[138] Строгович М.С. Избранные труды. Т. 1. Проблемы общей теории права. М., 1990. С. 48.
[139] Протасов В.Н. Правоотношения как система. М., 1991. С. 4.

Теория правовых отношений является развитой частью отечественной теории права, вместе с тем, один из ее разделов – о проблеме правоотношений в оперативно-розыскной деятельности изучен недостаточно полно, что является причиной неразрешенности проблем оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном праве. При исследовании правоотношений в оперативно-розыскной деятельности возникают сложности вдвойне: во-первых, необходимо учитывать специфику, исключительность правоотношений в отраслях права, из которых вытекает формирующееся уголовно-розыскное права, во-вторых, необходимо учитывать, что уголовно-розыскное право является новой отраслью права.

С учетом изложенного необходимо ответить на вопрос, что является объектом правового регулирования в оперативно-розыскной деятельности? В качестве объекта правового регулирования выступают правовые отношения, возникающие, длящиеся и прекращающиеся в оперативно-розыскной деятельности и в связи с ней. Некоторые ученые полагают, что в специальной деятельности государства отсутствуют «государственно-властные веления» в отношении лиц, участвующих в применении негласных оперативных мер.

Мы не можем с этим согласиться, так как, если бы они отсутствовали, то законодатель не стал бы включать в ФЗ «Об ОРД» правила о социальной и правовой защите граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность[140]. Что касается выяснения наличия в оперативно-розыскной деятельности правовых отношений, присущих ряду признанных отраслей права (в частности уголовного, административного), то об этом достаточно убедительно изложено в работах Д.В. Гребельского, М.П. Карпушина, И.А. Климова, Н.И. Сидоренко и некоторых других

[140] В соответствии с положениями ч. 9 ст. 18 ФЗ «Об ОРД» при получении лицом, сотрудничающим по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, травмы, ранения и т.п., наступивших в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий и исключающих для него возможность дальнейшего сотрудничества с этими органами, указанному лицу из средств соответствующего бюджета выплачивается единовременное пособие и выплачивается пенсия по инвалидности.

ученых[141]. Поэтому ограничимся только перечислением групп правовых отношений, возникающих, длящихся и прекращающихся в оперативно-розыскной работе.

Первая группа правоотношений носит материально-правовой характер. Прежде всего, это уголовно-правовые и административно-правовые отношения (кроме того, отдельные отношения в данной деятельности регулируются нормами гражданского, трудового и международного права). Кроме того, в оперативно-розыскной деятельности широко распространены регулятивные уголовно-правовые отношения. Такие отношения возникают в ситуациях крайней необходимости или обоснованного риска, в случае причинения вреда при задержании лица, которое совершило преступление, исполнении приказа и др.

Вторая группа отношений – правоотношения процессуального свойства. Они регулируются в основном нормами уголовно-процессуального и административного права. В частности, в УПК РФ предусмотрено положение, что орган дознания по поручению следователя может проводить по уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия, о результатах которых он должен уведомлять следователя.

Более сложно обстоит дело с так называемыми уголовно-розыскными правоотношениями[142]. На наш взгляд, они вполне реальны. Оперативно-розыскная работа, как разновидность государственной деятельности прежде всего предназначена для решения задач предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений («узкое» толкование ее предназначения). В ней, как и в других видах государственной деятельности (например, уголовно-правовой и уголовно-процессуальной), должно

[141] Гребельский Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М., 1977; Сидоренко Н.И. Правовое положение субъектов, участвующих в информационном обеспечении ОРД // Актуальные вопросы получения, оценки и использования информации в ОРД ОВД. Киев, 1986; Оперативно-розыскная деятельность / Под ред. Горяинова К.К., Овчинского В.С., Синилова Г.К., Шумилова А.Ю. М., 2004.

[142] В научной литературе неоднократно делались попытки поставить проблему о наличии в оперативно-розыскной деятельности обособленной, специфической, присущей негласной работе группы правоохранительных органов правовых отношений, в частности, в трудах В.В. Сергеева (Правовые основы обеспечения социалистической законности в оперативно-розыскной деятельности. М., 1984).

сохраняться общее положение: при осуществлении правоохранительными органами и их должностными лицами правомочий в оперативно-розыскной деятельности (точнее, в ее сердцевине – уголовно-розыскном процессе) правоотношения преобразуются в сугубо специфические – оперативно-розыскные (уголовно-розыскные). Органы, обеспечивающие безопасность России, их представители, реализующие нормы уголовно-розыскного права (официально пока не признанного), являются участниками оперативно-розыскных отношений. Кроме того, иные лица (конфиденты и специалисты, с одной стороны, проверяемые и розыскиваемые – с другой), участвующие в производстве по делу оперативного учета и наделенные определенными правами и обязанностями, точно также выступают участниками уголовно-розыскных отношений.

Таким образом, уголовно-розыскные отношения в оперативно-розыскной деятельности возникают, прежде всего, в так называемом уголовно-розыскном (оперативно-розыскном) процессе. Его же задачи заключаются не в изобличении и наказании лиц, совершивших общественно-опасное деяние (в данном случае оперативно-розыскной процесс «переродится» в уголовный процесс), а состоят в: а) предупреждении и выявлении специфическими методами и средствами событий преступлений; б) розыске лиц, скрывающихся от правосудия или пропавших без вести; в) оказание действенной помощи органам дознания и следствия в пресечении и расследовании преступлений, используя присущие оперативно-розыскной деятельности специфические методы и средства.

Данное положение закреплено в статьях 1 и 2 ФЗ «Об ОРД». Таким образом, оперативно-розыскная деятельность состоит, с одной стороны, в реализации прав и обязанностей специальными субъектами (наделенными законодателем правом на ее проведение) в ходе предупреждения, выявления и пресечения действий лиц, совершающих общественно-опасные деяния, а с другой – в использовании прав и выполнении обязанностей иными участниками оперативно-розыскной деятельности (в частности проверяемым

лицом). Как представляется, изложенная ситуация есть не что иное, как описание в достаточной степени самостоятельного рода правоотношений, называемых нами уголовно-розыскными отношениями. Следовательно, в оперативно-розыскной деятельности существует весьма крупная группа (род) общественных отношений, не урегулированных в настоящее время в должной мере никакой «традиционной» отраслью права.

Это отношения, которые складываются, протекают, развиваются и прекращаются в ходе работы уполномоченных на то законом субъектов по заведению, производству и разрешению дел оперативного учета, ведущихся в связи с совершением преступления или в связи с реальной возможностью его совершения. Кроме того, имеются основания для выделения специфичности уголовно-розыскных правоотношений. Эти отношения, в которых праву одного субъекта обязательно корреспондирует обязанность другого, в частности, характерные для гражданского обязательственного права или в целом для уголовного процесса, в оперативно-розыскной деятельности не играют сталь существенной роли. Уголовно-розыскные правоотношения возникают, прежде всего, там, где участвующие в оперативно-розыскном процессе лица, чьи конституционные права были ограничены, могут осуществлять свои, так называемые, уголовно-розыскные права. Однако, в тех случаях, когда российские правоохранительные органы осуществляют свои полномочия в одностороннем порядке (при проведении контрразведывательной работы), уголовно-розыскные отношения отсутствуют и возникнуть не могут.

Таким образом, уголовно-розыскное правоотношение – это возникающая на основе норм формирующегося уголовно-розыскного права связь между участниками оперативно-розыскной деятельности по поводу совершения преступления или достаточной вероятности его совершения, характеризуемая наличием единства их юридических прав и обязанностей и гарантируемая принудительной силой государства.

Правовое регулирование общественных отношений, возникающих при проведении оперативно-розыскной деятельности, ограничено определенными пределами. Однако, теоретическое изучение пределов правового регулирования оперативно-розыскной деятельности затрудняет то обстоятельство, что в теории российского права еще не сложился единый подход к пониманию пределов общего правового регулирования.

Разделяя точку зрения Ф.Н. Фаткуллина, понимающего под пределами общего правового регулирования «…обусловленные определенными факторами границы властного государственного вмешательства в общественные отношения при помощи норм права»[143], полагаем, что пределы правового регулирования общественных отношений в оперативно-розыскной деятельности (понимаемой в «узком» смысле слова) – это обусловленные объективными и субъективными факторами границы государственно-властного вмешательства в общественные отношения, возникающие в связи с наличием достаточной степени вероятности совершения преступления или с его совершением и его гласным либо конспиративным предупреждением, выявлением и пресечением посредством применения специальных сил, средств и методов, а также совершения оперативно-розыскных действий по правилам норм уголовно-розыскного и некоторых иных отраслей российского права.

Осмысление пределов правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, как и осмысление общего правового регулирования, предполагает анализ, по крайней мере, двоякого рода взаимосвязанных обстоятельств: во-первых, тех факторов, от которых так или иначе зависят границы данной деятельности; во-вторых, меры возможности права изменять, совершенствовать или даже формировать те или иные общественные отношения. Можно выделить пять факторов,

[143] Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973.

обуславливающих пределы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности[144].

Первый фактор заложен в самом предмете оперативно-розыскной деятельности, то есть в общественных отношениях, подлежащих урегулированию и упорядочению. В теории и права предусмотрено, что возможно урегулировать все виды общественных отношений в онтологическом срезе и что потенциально пределы правового регулирования возрастают по мере изменения в различных сферах жизни соотношения объективного и волевого в пользу последнего. Таким образом, вся оперативно-розыскная деятельность может быть подвергнута правовому регулированию. Выбор варианта регулирования зависит полностью от воли законодателя.

Сущность второго фактора заключается в том, что при наличии определенной воли законодателя общественные отношения в сфере оперативно-розыскной деятельности могут подвергнуться правовому регулированию только при наличии в них объективной возможности выбора того или иного правила поведения. При отсутствии такой возможности не определена, не урегулирована и норма поведения.

Третий фактор составляет заинтересованность государства и целесообразность его воздействия на те или иные общественные отношения при помощи права, обуславливаемые не только оперативными тенденциями развития самого предмета регулирования, но и потребностями социума в целом. В настоящее время общество желает рассекретить оперативно-розыскную деятельность, что, вряд ли сможет позитивно отразиться на ее результатах, поэтому необходимо найти оптимальный вариант правого регулирования оперативно-розыскной деятельности, который бы был максимально приемлем в обществе на данном этапе его развития.

[144] Оперативно-розыскная деятельность … С. 124-126.

Четвертым фактором являются индивидуальные возможности оперативных сотрудников и других участников негласной работы, их способность к сознательному восприятию правовых предписаний.

Пятым фактором являются общие потенциальные возможности права, его формальная определенность, системность и обеспеченность мерами государственного принуждения или поощрения.

Пределы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности имеют нестатичный характер. Их изменения обусловлены рядом объективных и субъективных факторов, происходят постоянно. Необходимо отметить, что пределы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности в России имеют тенденцию к расширению.

Российским законодательством урегулирована частная сыскная деятельность. Сфера правового регулирования оперативно-розыскной деятельности расширена за счет включения отношений, возникающих в деятельности таможенных органов Российской Федерации, госнаркоконтроля, министерства по чрезвычайным ситуациям и т.д. Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 3 ст. 17 ФЗ «Об ОРД» была значительно сужена возможность привлечения к данной деятельности отдельных категорий лиц: впервые законом было запрещено использовать конфиденциальное содействие на контрактной основе народных депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений. Установление данного государственно-властного запрета усилило нормативно-правовое воздействие на общественные отношения в оперативно-розыскной деятельности.

В зависимости от плоскости, отражающей юридическую силу акта, регулирующего оперативно-розыскную деятельность, выделяются три уровня правового регулирования: базовый (конституционный), средний (развивающий), детализирующий.

На базовом (конституционном) уровне правовое регулирование осуществляется на уровне Конституции РФ, федеральных конституционных законах или Основах законодательства. Общественные отношения, характерные для оперативно-розыскной деятельности, на данном уровне регулируются только общими правилами, включенными законодателем в «традиционные» отрасли права и законодательства (административное, уголовно-процессуальное).

На среднем (развивающем) уровне правовое регулирование затрагивает общественные отношения, подлежащие моделированию только в законах (вариантом служит отсылка к дополнительным нормативным правовым актам). Как правило, на среднем уровне разрабатываются законы и кодексы.

Детализирующий уровень характеризуется принятием подзаконных нормативных правовых актов, среди которых различаются: акты законодательной и исполнительной власти; ведомственного и межведомственного характера; акты органов местного самоуправления. Именно на данном уровне концентрируется основная масса нормативно-правовых материалов, относящихся к регулированию оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют международно-правовые и национальные источники.

К международно-правовым источникам относятся соглашения, заключенные или признанные Российской Федерацией. К ним относятся:

- договоры универсального характера (Международный пакт о гражданских и политических правах, Всеобщая декларация прав человека, Венская Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических и психотропных средств 1988 года, Палермская конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 года);

- договоры регионального значения (Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод);

- двусторонние договоры (соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Узбекистан от 27 июля 1995 года «О сотрудничестве в борьбе с преступностью»;

- соглашения, заключенные Правительством РФ (соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере экономики, подписанное в Москве главами правительств государств – членов СНГ 12 апреля 1996 года;

- соглашения, заключенные российскими правоохранительными органами или спецслужбами с аналогичными зарубежными субъектами (соглашения между МВД РФ и МВД Туркменистана о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 18 мая 1995 года);

- международно-правовые акты рекомендательного характера (Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка и Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», который был принят на 10 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 10-12 от 6 декабря 1997 г.).

К национальным правовым источникам относятся: Конституция Российской Федерации; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»; другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти. К иным органам, образующим правовую основу оперативно-розыскной деятельности, которые регулируют ее отдельные аспекты, относятся Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ; Закон РФ «О безопасности от 5 марта 1992 года; Закон РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 года; ФЗ «О связи» от 7 июля 2003 года; Закон РФ «О милиции» от 18 апреля 1991 года; ФЗ «О федеральной службе безопасности в Российской Федерации» от 3 апреля 1995 года; ФЗ «О внешней разведке» от 10 января 1996 года; ФЗ «О государственной охране» от 27 мая 1996 года; ФЗ «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 года; ФЗ

«Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних от 24 июня 1999 года; ФХ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 года; ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 года.

Органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, предоставлено право издавать в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий. К ним относятся: Приказы Генерального прокурора РФ, Указания Генеральной прокуратуры РФ, Приказы ФСНП России, Приказы МВД России, Приказы ФСБ России, Приказы МЧС России, Приказы Минобороны России и ряд других.

2.2. Результаты оперативно-розыскной деятельности, их виды и способы фиксации

Давая определения оперативно-розыскной деятельности и ее результатам, законодатель, к сожалению, не установил требований, которые могут быть предъявления к фактической оперативной информации, которая может быть использована в интересах уголовного процесса. В связи с чем, на наш взгляд, следует рассмотреть предложения В.К. Зникина, предложившего ряд требований, которым должна отвечать фактическая оперативная информация, к ним отнесены: централизация, достоверность, точность, полнота, оптимальность, ценность и важность, лаконичность, логичность изложения, своевременность, избыточность[145].

[145] Зникин В.К. Механизмы улучшения качества фактической оперативной информации // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства: Материалы Всерос. науч.-практ. конф Екатеринбург, 2003.С. 161-162.

Улучшение качества оперативной информации имеет важное практическое значение. На определение качества фактической оперативно-розыскной информации влияет ее уголовно-правовая оценка, которая вытекает из существа задач, поставленных перед оперативно-розыскной деятельностью, то есть она должна быть направлена на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений. Указанные критерии определяют обязательное наличие уголовно-правовой составляющей в содержании фактической оперативной информации, при этом неважно, какие признаки в ней присутствуют, главное, чтобы она была востребована для реализации одной из поставленных задач.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий в целях проверки наличия повода для возбуждения уголовного дела наиболее распространенным является опрос[146]. Опрос представляет собой дачу информации в форме беседы с лицом при его добровольном согласии. Полагаем, что опрос должен применяться только к лицам, которые не обладают необходимой информацией. Если в процессе опроса будет установлено, что лицо обладает информацией, необходимой для использования в процессе доказывания, то сотрудник органа дознания должен зафиксировать полученную информацию в протоколе объяснения, в последующем следователь обязан допросить всех лиц, которые дали первоначальную информацию на стадии возбуждения уголовного дела[147].

Опрос может проводиться как конфиденциально, так и открыто[148]. На наш взгляд, информация, полученная указанными способами должна иметь различное значение. Конфиденциально полученная информация не может быть официально вовлечена в процесс доказывания по уголовному делу без согласия лиц, которые ее выдали, поэтому, она может иметь только ориентирующее значение для принятия решений в рамках оперативно-

[146] Опрос – специальная беседа, проводимая с гражданами, которым могут быть известны сведения об исследуемом событии или причастных к нему лицах. (Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Авт. составитель А.Ю. Шумилов. М., 2003).

[147] Мы придерживаемся позиции о необходимости расширения перечня следственных действий, которые необходимо проводить на рассматриваемой стадии, о чем мы пишем в следующем параграфе.

[148] Оперативно-розыскная деятельность: Учебник … С. 324.

розыскной деятельности. В том случае, если оперуполномоченный расскажет о ее наличии следователю, ведущему расследование, то может повлиять на формирование оценки доказательств и конкретной ситуации по расследуемому уголовному делу. В качестве доказательства данная информация не может быть использована.

В отношении открытого опроса, полагаем, что необходимо ввести в ФЗ «Об ОРД» ст. 6^1 «Опрос» в которой урегулировать порядок проведения опроса, а также порядок фиксации его результатов, при этом установить, что результаты опроса, полученные гласным путем должны оцениваться в качестве доказательств по уголовному делу. Это объясняется тем, что при проведении гласного опроса, человек, который согласился дать информация, понимает всю важность и необходимость данного действия, он дает ту информацию, которая сохранилась в его сознании, так как опрос происходит в максимально сжатые сроки после произошедшего события. В дальнейшем, при оценке показаний, которые будет давать опрошенное ранее лицо, информация, которую оно давало ранее, должна оцениваться в совокупности со всеми доказательствами. Мы отвергаем отказ от использования в качестве доказательств информации, полученной в процессе опроса, так как лицо, которое вовлекается в уголовный процесс, тем более в оперативно-розыскную деятельность, понимает всю важность с ложность ситуации и своих действий. Кроме того, предлагая рассматривать результаты гласного опроса в качестве доказательств, мы исходим из того, что опрос, проведенный после совершения преступления, несет в себе максимум информации, на которую еще не оказали влияния ни участники произошедшего, ни их родственники или друзья, ни правоприменители.

Достаточно дискуссионным является вопрос о возможности использования средств криминалистической техники при опросе. В ФЗ «Об ОРД» нет запрета на использование указанных средств при проведении опроса в тайне от опрашиваемого лица. На наш взгляд, информация, записанная негласно на диктофон и т.п. не может рассматриваться в

качестве доказательств, так как в указанном случае лицо оказывается поставленным в заблуждение действиями правоприменителя, поэтому данная информация может быть использована только в рамках оперативно-розыскной деятельности. Она может быть использована в качестве доказательств только при условии ее гласного применения.

Необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время ведутся дискуссии о возможности использования полиграфа в оперативно-розыскной деятельности и в процессе доказывания[149]. Мы не будем дискутировать по данному вопросу, так как он в целом находится за рамками нашего исследования, однако выскажем свое мнение о том, что в процессе доказывания применение полиграфа недопустимо, так как невозможно точно установить реакцию человека на поставленный вопрос. Если у человека неуравновешенная психика, он в любой момент может выдать реакцию не на поставленный вопрос, а на ту мысль, которая возникла у него в сознании. На наш взгляд, использование полиграфа противоречит общей концепции защиты прав личности в уголовном судопроизводстве.

В том случае, если лицо, которое согласилось на беседу с сотрудником органа дознания, отказывается от того, чтобы был составлен протокол, в котором предполагается возможным зафиксировать его показания, то по результатам опроса может быть составлен рапорт. Рапорт или протокол объяснения предоставляются органам следствия в соответствии с Инструкцией о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд[150].

С учетом изложенного, предлагаем ввести ст. 6[1] в ФЗ «Об ОРД» «Опрос» следующего содержания:

---

[149] Белкин Р.С. Криминалистика, тенденции, проблемы, перспективы. М., 1987; Образцов В.А. Основы криминалистики. М., 1996. С. 128.

[150] Инструкция о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной Приказом Федеральной службы налоговой полиции РФ, Федеральной службы безопасности РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной пограничной службы РФ, Государственного таможенного комитета РФ, Службы внешней разведки РФ от 13 мая 1998 года № 175/226/336/201/286/410/56, согласованной с Генеральной прокуратурой РФ.

«1. Опрос оперативно-розыскное мероприятие, представляющее собой получение информации должностным лицом, осуществляющим оперативно-розыскные действия, от лица, которое владеет или может владеть интересующей информацией, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

2. Опрос может проводиться как открыто, так и конфиденциально.

3. Результаты конфиденциально проведенного опроса оформляются рапортом, к материалам уголовного дела не приобщаются.

4. Опрос, проводимый открыто, осуществляется с согласия лица, которое дает информацию. Лицо, проводящее опрос должно разъяснить опрашиваемому лицу необходимость достоверно рассказать об интересующих обстоятельства. Перед началом проведения опроса опрашиваемому лицу разъясняют положения ст. 51 Конституции не свидетельствовать против себя и близких родственников. Лицу, дающему информацию разъясняется, что в последующем его показания, полученные в процессе опроса, могут быть использованы в качестве доказательств.

5. Опрос не может отбираться от лиц, которые находятся в состоянии наркотического, токсического или алкогольного опьянения.

6. Проведение открытого опроса несовершеннолетних в возрасте до 14 лет осуществляется в присутствии законного представителя, либо психолога или педагога.

7. При проведении открытого опроса допускается использование средств криминалистической техники только с согласия опрашиваемого лица.

8. При составлении открытого опроса составляется протокол, который подписывается всеми участниками опроса.

9. Опрашиваемое лицо в случае, если оно дает открыто информацию имеет право пригласить своего адвоката.

10. При проведении конфиденциального опроса могут быть использованы негласно средства криминалистической техники, но

результаты, полученные негласным путем при проведении конфиденциального опроса в последующем не могут быть вовлечены в процесс доказывания». Предлагается образец протокола опроса (Приложение № 5).

Наведение справок[151] предполагает сбор сведений о биографии проверяемых, их родственных связях, образовании, роде занятий, имущественном положении, месте проживания, фактах допущенных в прошлом правонарушений и других данных, позволяющих установить признаки противоправной деятельности. Информация, которая получена путем наведения справок, передается следователю в качестве ориентирующей информации и учитывается им в последующем при принятии отдельных процессуальных решений, а также для разработки тактики проведения оперативно-розыскного мероприятия.

Наведение справок может проводиться официальным путем и неофициальным с использованием тактических приемов и методов конспирации. В случае, когда наведение справок проводилось официально, то его результаты, в виде официальных ответов на запросы могут непосредственно приобщаться к материалам уголовного дела путем представления официальных документов на запросы. В случае, если наведение справок проводилось неофициальным методом, то его результаты сохраняются в оперативных материалах. Непосредственно в качестве доказательств они выступать не могут. В случае, если для получения информации использовались различные официальные базы данных, либо проводилось непосредственное изучение документов, то полученные результаты могут быть оформлены рапортом. В последующем на его основе необходимо проводить официальную проверку имеющейся информации.

[151] Наведение справок – это способ собирания информации, необходимой для решения задач ОРД, путем непосредственного получения документов (в том числе архивных), а также направления запросов в любые органы, предприятия, учреждения и организации, имеющие информационные системы (Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Автор-составитель А.Ю. Шумолов. М., 2003).

Полагаем необходимым введение в ФЗ «Об ОРД» ст. 6² «Наведение справок» следующего содержания:

«1. Наведение справок – оперативно-розыскное мероприятие, направленное на получение интересующей информации, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности, путем непосредственного изучения документов, материалов, баз данных, направления запросов на предприятия, в учреждения и организации, другим юридическим, а также физическим лицам, которые располагают или могут располагать указанной информацией.

2. Наведение справок может осуществляться либо официально путем направления запросов в организации, учреждения, на предприятия, либо непосредственным изучением материалов, обращения к имеющимся базам данных, либо неофициальным путем.

3. Официальные ответы, полученные на указанные запросы, в последующем могут быть переданы с сопроводительным письмом в органы предварительного расследования.

4. При наведении справок неофициальным путем полученные результаты оформляются рапортом».

Сбор образцов для сравнительного исследования[152] осуществляется в целях изъятия любых объектов, по которым необходимо провести исследование, к ним относятся: следы, связанные с жизнедеятельностью человека, микрочастицы, следы транспортных средств, похищенное имущество, сырье, полуфабрикаты, готовая продукция, предметы, изъятые из гражданского оборота и т.д. В зависимости от характера происхождения образцы дифференцируются на органические и неорганические. Сбор

[152] Сбор образцов для сравнительного исследования – это действия, направленные на получение различных объектов для распознания и идентификации с имеющимися аналогами, а также установления признаков преступной деятельности (Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Автор-составитель А.Ю. Шумилов. М., 2003).

образцов может осуществляться как гласным, так и негласным путем, в зависимости от разрешаемых задач[153].

Образец для сравнительного исследования – это материальный объект, несомненно, происходящий от другого объекта и являющийся его частью либо отражающий его признаки, получаемый для проведения специальных исследований в целях идентификации или установления родовой (групповой) принадлежности идентифицируемого объекта, а также для установления других обстоятельств расследуемого преступления[154].

С учетом времени и условий образования образцы подразделяются на:

1) свободные – возникающие или создаваемые до возбуждения уголовного дела и вне связи с ним;

2) условно-свободные – возникающие после возбуждения уголовного дела, но не в связи с подготовкой материалов для экспертизы;

3) экспериментальные – полученные в связи с подготовкой материалов на экспертизу в процессе работы по уголовному делу[155].

При сборе образцов отпечатков пальцев могут использоваться возможности. Предоставленные Федеральным Законом «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25 июня 1998 года, который предусматривает обязательную государственную дактилоскопическую регистрацию ряда категорий граждан, в число которых включены лица, подозреваемые, обвиняемые и осужденные за совершение преступления, подвергнутые административному аресту, совершившие административное правонарушение, если установить их личность иным способом невозможно. В соответствии со ст. 14 указанного Закона органы,

---

[153] Гласный сбор образцов проводится при условии добровольного согласия лиц, располагающих необходимыми образцами. Он, в основном, проводится при выявлении рассматриваемой категории преступлений. Если факт сбора образцов важно сохранить в тайне от проверяемых лиц, то используются негласные приемы для их получения, организация и тактика которых, регламентированы ведомственными нормативными актами. При сборе образцов может зашифровываться цель мероприятия или принадлежность выполняющего его лица к правоохранительным органам. (Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Автор-составитель А.Ю. Шумилов. М., 2003).

[154] Долженко Н.И. Образцы для сравнительного исследования и тактика получения экспериментальных образцов. М., 2003. С. 6.

[155] Криминалистика. Т. 2 Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений / Отв. ред. Смагоринский Б.П. Волгоград, 1994. С. 216.

осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, наделены правом на использование и получение дактилоскопической информации.

На наш взгляд, необходимо ввести дополнения в УПК РФ, предусмотрев возможность на стадии возбуждения уголовного дела при проведении осмотра места происшествия изъятие образцов отпечатков пальцев рук сотрудниками органа дознания. В связи с чем дополнить ст. 177 частью 7 следующего содержания: «7. При проведении осмотра места происшествия сотрудники органа дознания имеют право отобрать у лиц, проживающих в жилище, либо работающих в данном помещении образцы отпечатков пальцев рук».

Сбор образцов до возбуждения уголовного дела в ходе оперативно-розыскной деятельности может осуществляться любыми способами, не запрещенными законами и не создающими опасности для жизни, здоровья людей и экологической безопасности. К его осуществлению могут привлекаться специалисты и использоваться любые технические средства. Мероприятия проводятся путем изъятия указанных объектов, фотографирования, дактилоскопирования, звукозаписи[156].

Результаты негласного сбора образцов для сравнительного исследования оформляются рапортом или справкой, составляемыми исполнителем мероприятия, к которым прилагаются в упакованном виде полученные образцы. При производстве гласного сбора образцов объекты упаковываются с целью их сохранности и опечатываются печатью предприятия, учреждения или организации либо к ним прикрепляется бирка (ярлык), заверенная подписями участников мероприятия. Результаты гласного сбора образцов оформляются актом[157], дактилоскопической картой или иными официальными документами. Акт гласного отбора образцов

[156] Гущин А.Н., Францифоров Ю.В. Доказательства, доказывание, использование результатов. М., 2001. С. 31.

[157] Акт сбора образцов для сравнительного исследования должен содержать ссылку о том, что данное мероприятие проводиться в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 6 и ст. 7 ФЗ «Об ОРД» в целях проведения сравнительного исследования. По форме и содержанию он в максимально допустимых пределах должен соответствовать требованиям, предъявляемым к составлению протокола выемки. В завершающей части акта делается разъяснение о порядке обжалования законности данного мероприятия соответствующему руководителю органа внутренних дел, прокурору или в суд.

составляется в трех экземплярах. Первый экземпляр с образцами направляется для сравнительного исследования и в дальнейшем может использоваться в процессе доказывания по уголовному делу; второй вручается под расписку владельцу образцов или его представителю, а третий приобщается к материалам оперативной проверки. Если после возбуждения уголовного дела будут утрачены объекты, с которых брались образцы для сравнительного исследования, то результаты данного оперативно-розыскного мероприятия могут передаваться лицу, проводящему расследование, за исключением случаев получения образцов от лиц, оказывающих конфиденциальное содействие.

Полагаем необходимо ввести в ФЗ «Об ОРД» ст. 6³ «Сбор образцов для сравнительного исследования» следующего содержания:

«1. Сбор образцов для сравнительного исследования - это оперативно-розыскные материалы, состоящие в обнаружении и изъятии материальных носителей юридически значимой информации как объектов последующего сравнительного исследования в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности.

2. Сбор образцов может проводиться как гласным, так и негласным путем.

3. При проведении гласного сбора образцов для сравнительного исследования должен составляться акт изъятия образцов в трех экземплярах. Первые два экземпляра должны храниться в оперативном деле, один экземпляр должен быть передан лицу, у которого происходит изъятие образцов. В случае возбуждения уголовного дела один первый экземпляр вместе с образцами и сопроводительным письмом направляется для приобщения к материалам уголовного дела.

4. При изъятии образцов для сравнительного исследования приглашение понятых может иметь место на усмотрение лица, проводящего изъятие». Предлагается образец акта сбора образцов для сравнительного исследования» (Приложение № 6).

Отождествление личности[158] представляет собой форму непроцессуального опознания, которое может проводиться с использованием различных средств оперативно-розыскной деятельности, а его факт - сохраняться в тайне от разыскиваемого. Наиболее распространенными формами отождествления личности является использование фото и видеоучетов, органов внутренних дал, а также поиск подозреваемого с участием потерпевших и очевидцев в местах его вероятного появления. Результаты такого отождествления оформляются рапортом (справкой) оперативного работника, а также объяснением гражданина, опознавшего разыскиваемое лицо.

Данное оперативно-розыскное мероприятие предполагает непроцессуальную идентификацию объекта (лица) по его мысленному образцу в сознании опознающего лица, проходящего по материалам проверки, либо материалам уголовного дела.

Отождествление личности может проводиться с использованием служебно-розыскной собаки по имеющимся запаховым следам в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами, регламентирующими деятельность службы розыскного собаководства органов внутренних дел. Результаты такого отождествления оформляются актом применения служебно-розыскной собаки. Следует учитывать, что на практике объектами отождествления могут быть не только живые лица, но и обнаруженные бесхозные и изъятые у преступников предметы и вещи.

Отождествление личности может проводиться как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования. Его использование бывает необходимым и в случае, если необходимо опознать максимально большое количество лиц, либо из множество лиц выбрать только одно. В случае проведения отождествления личности на стадии возбуждения уголовного дела в последствии следственное

[158] Отождествление личности – это способ установления лиц, причастных к преступной деятельности либо находящихся в розыске, заключающийся в непроцессуальном опознании личности по признакам ее внешности, голосу, запаху, другим данным (Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Автор-составитель А.Ю. Шумилов. М., 2003).

опознание уже не проводиться. В качестве доказательств выступают показания лица, которое проводило указанное отождествление личности, а также показание лица, которое опознало другие лицо. Наиболее часто отождествление личности производиться по «горячим следам», когда поиск преступника осуществляется путем отработки вместе с потерпевшим улиц, других общественных мест.

З. совершил ограбление Ф., сорвав у нее с головы шапку. Женщина попыталась отобрать у З. шапку, но он вырвался и убежал. Жители домов вызвали милицию, приехала патрульная машина. Ф. рассказала о произошедшем событии, вместе с сотрудниками милиции женщина поехала в сторону, куда убежал З. На остановке она в толпе опознала З., которого задержали, при досмотре под его курткой нашли шапку, принадлежащую Ф[159]. В указанном случае имело место отождествление личности, в процессе которого было обнаружено лицо, совершившее преступление. Результаты отождествления личности были зафиксированы путем написания рапорта сотрудников патрульно-постовой службы, допросом потерпевшей.

Полагаем, что отождествление как оперативно-розыскное мероприятие может быть связано только с поиском доказательств, но само с качестве доказательств выступать не может. В связи с чем, поддерживаем мнение О.А. Вагина о том, что «результаты отождествления личности независимо от характера документирования могут быть использованы только как имеющие значение для поиска доказательств, для определения путей, направлений, но не в качестве фактических данных, которые могут приобрести доказательственное значение»[160].

Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств[161] проводиться как в процессе выявления

[159] Архив Индустриального районного суда г. Ижевска. Уголовное дело 64/1287. 2003 год.
[160] Оперативно-розыскная деятельность: Учебник …. С. 341.
[161] Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств – это оперативный (непроцессуальный) осмотр жилых и служебных помещений, транспортных средств и других объектов в целях поиска следов преступной деятельности, орудий совершения преступления, разыскиваемых преступников, а также получения другой информации, необходимой для решения задач

преступления, так и на стадиях досудебного производства. Объектами обследований также являются документы, личные вещи, одежда, животные или человек, на теле которого имеются следы преступления. Обследование может носить гласный, негласный и зашифрованный характер.

Полагаем, что для процесса доказывания может иметь значение только проведение гласного обследования, в ходе которого официально проводится обследование и фиксируются имеющие значение для дела следы. В случае проведения негласного или зашифрованного обследования, его результаты могут сохраняться в материалах оперативных дел, а также в последующем использоваться в целях отыскания или формирования доказательств.

На наш взгляд, гласное обследование должно проводиться с согласия собственников того помещения, местности или транспортного средства, кому принадлежит указанное имущество. Полагаем, что собственник вправе пригласить своего адвоката при проведении гласного обследования. На наш взгляд участие понятых не должно быть обязательным при проведении указанного обследования. Мы исходим из презумпции правопорядочности правоприменителя, который должен поступать в соответствии с положениями закона. Однако, учитывая тот факт, что обследование проводиться с согласия собственника, то необходимо учитывать и его интерес, в связи с чем, считаем, если собственник настаивает на проведении обследования с участием понятых, то правоприменитель должен удовлетворить его требование и пригласить последних.

В случае, если объектом обследования является жилище, то необходимо получить судебное согласие на проведение его обследования. Однако, в случаях, не терпящих отлагательств, при наличии неоспоримых данных о том, что в данном жилище подготавливается или совершается преступление, его обследование должно проводиться без судебного согласия. После его проведения суд в течение 24 часов должен быть

оперативно-розыскной деятельности (Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности». Автор-составитель А.Ю. Шумилов. М., 2003).

уведомлен о проведении обследования и полученных результатах с объяснения о причинах немедленного проведения освидетельствования.

Мы отстаиваем позицию, если при проведении обследования в жилище были получены данные, подтверждающие факт совершения преступления, то суд должен признавать законным проведение указанного оперативно-розыскного мероприятия. При этом мы считаем, что в случае, если в обследуемом помещении будут обнаружены объекты, запрещенные в гражданском обороте (наркотики, психотропные вещества, оружие и т.д.), то проведение обследования должно признаваться законным.

Проверочная закупка – это оперативно-розыскные мероприятие, состоящее в специальном возмездном приобретении (покупке, обмене, залоге, аренде) товара или получения услуги в сфере легального или нелегального их обмена в целях выявления преступлений. Проверочная закупка применяется как к предметам, запрещенным в обороте, так и к предметам, находящимся в гражданском обороте. Проведение проверочной закупки предметов, запрещенных в обороте, допускается только на основании постановления, утвержденного руководителем соответствующего оперативно-розыскного подразделения.

Проверочная закупка является оперативно-розыскным мероприятием, которое направлено на выявление фактов совершения преступлений. В связи с чем необходимо учитывать, что следователь, дознаватель, должностные лица органов прокуратуры, не вправе принимать непосредственное участие в проведении оперативно-розыскного мероприятия. Для этого имеются следующие причины: 1) указанные участники уголовного процесса не входят в перечень подразделений, имеющих право осуществлять оперативно-розыскную деятельность; 2) если они принимали каким-либо образом участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, то могут быть признаны свидетелями по делу.

Следует согласиться с мнением Ю.П. Гармаева, который пишет: «Вместе с тем, не исключается участие следователя в планировании

оперативно-розыскных мероприятий, в консультировании работников оперативно-розыскных подразделений по вопросам их проведения, закрепления результатов, перспектив последующего использования и т.д.»[162].

Проведение проверочной закупки предусмотрено ст. 6 ФЗ «Об ОРД» и ст. 36 ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Ст. 49 данного закона указывает: «В целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также установления других обстоятельств, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право на проведение проверочной закупки – оперативно-розыскного мероприятия, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования».

На практике проверочная закупка является одним из наиболее распространенных способов выявления факта сбыта наркотических средств. В настоящий период времени возник вопрос о возможности использования проверочной закупки наркотических средств и их прекурсоров с целью задержания и изобличения лица в сбыте наркотических средств. Суды полагают, что проверочная закупка является недопустимым способом при выявлении торговцев наркотиков, так как факт сбыта наркотиков при этом провоцируется оперативными сотрудниками либо лицами, которые соглашаются с ними сотрудничать. При этом они ссылаются на то, что Европейский суд по правам человека в контексте излагаемого вопроса достаточно категоричен: «Если … агенты спровоцировали совершение преступления, то Суд исходит из того, что судебное разбирательство было несправедливым, то есть этот гражданин был

[162] Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков. Иркутск, 2004. С. 7.

несправедливо осужден. Как следствие данного подхода они полагают, что нормы Федеральных законов «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О наркотических средствах и психотропных веществах» в части регламентации контрольных и проверочных закупок находятся в противочении с Конвенцией «О защите прав человека» и практикой Европейского суда по правам человека. Так, К.и Г. были задержаны за сбыт Н. героина в количестве 2 грамм. Судья при рассмотрении уголовного дела в приговоре указала, что у К. и Г. не было намерения на сбыт наркотиков, они принесли его Н. по просьбе последней, которая действовала по предложению сотрудников милиции, предложивших ей выдать лиц, поставляющих наркотики. С учетом того, что сбыт наркотиков был спровоцирован сотрудниками милиции, действия К. и Г. были квалифицированы по ч. 1 ст. 224 УК РФ[163].

Полагаем, что в указанном случае проведение проверочной закупки наркотических средств было необоснованно оценено как провокация со стороны оперативных сотрудников. Мы поддерживаем позицию Л.Г. Татьяниной о том, что «подобная трактовка мнения Европейского суда по правам человека не может применяться при оценке проверочной закупки наркотических средств. Проведение проверочной закупки не противоречит международным принципам и нормам, так как провокация преступления предполагает, что лицо не находилось в процессе его совершения, а было склонено к нему действиями оперативных сотрудников, чего нельзя сказать о ситуациях, связанных со сбытом наркотических средств и их прекурсоров. При проведении проверочной закупки наркотиков лицо уже находится в процессе совершения преступления, так как оно незаконно приобрело и хранит наркотическое средство. Цель приобретения и хранения находит свое подтверждение при передаче наркотика. Следовательно, если лицо приобрело и хранило у себя наркотик с целью сбыта, доказать которую можно только в процессе его реализации, необходимо, чтобы лицо

[163] Архив Индустриального районного суда г.Ижевска. 2002. Уголовное дело № 1-445.

осуществило его передачу; установить факт последней можно только при проведении оперативно-розыскных мероприятий»[164].

Полагаем, необходимо ввести в ФЗ «Об ОРД» ст. 6.4 «Проверочная закупка» следующего содержания:

«1. Проверочная закупка – оперативно-розыскное мероприятие, проводимое оперативными сотрудниками, состоящее в специальном возмездном приобретении (покупке, обмене, залоге, аренде) товара или получения услуги в сфере легального или нелегального их обмена в целях выявления преступлений.

2. Проверочная закупка может проводиться в отношении предметов незапрещенных, а также запрещенных или оборот которых ограничен в официальном обороте.

3. Проверочная закупка предметов, запрещенных или оборот которых ограничен может проводиться только на основании постановления о проведении проверочной закупки, вынесенного руководителем оперативно-розыскного подразделения.

4. Проверочная закупка может проводиться как самими оперативными сотрудниками, так и лицами, которые оказывают им помощь.

5. Порядок и основания проведения проверочной закупки регламентируется ведомственными актами.

6. Результаты проверочной закупки фиксируются в протоколе изъятия у продавца денежных средств, использованных для приобретения наркотиков, а также в протоколе изъятия наркотических средств у покупателя, а также в протоколах опросов участников проверочной закупки».

Полагаем, что результаты проверочной закупки должны выступать в качестве доказательств, они должны составлять содержание такого источника доказательств, как результаты оперативно-розыскной деятельности.

---

[164] Татьянина Л.Г. Проблемы использования проверочной закупки при расследовании сбыта наркотических средств // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2003.С. 466-467.

Исследование предметов и документов[165] предполагает проведение исследования вне рамок уголовного процесса либо их осмотра для выяснения признаков преступной деятельности, изучения содержания документов, сопоставления с иными документами для установления определенных фактических данных. Под документами понимается материальный объект, выполненный рукописным, машинописным, полиграфическим способом, фиксирующий информацию при помощи кино-, фото-, видеосъемки, ксерокопирования или иного способа отражения информации, на котором при помощи знаков, символов или иных элементов зафиксированы фактические данные, сведения. Исследование может проводиться только специалистом, обладающим специальными знаниями. Действующие ведомственные нормативные акты содержат указания, запрещающие приобщение к уголовному делу справок о результатах исследования предметов и документов. В связи с этим указанные справки не должны представляться в порядке ст. 11 ФЗ «Об ОРД».

Полагаем, что результаты исследования предметов и документов, проведенного специалистами, должны оформляться актом исследования (ревизии или проверки), которые по форме и содержанию должны максимально соответствовать требованиям, предъявляемым к заключениям экспертов. В последующем возможно будет рассмотреть вопрос об исследовании данного заключения в качестве документа.

Наблюдение[166] предполагает визуальное, электронное или комплексное слежение, контроль и (или) фиксацию действий, событий, фактов, обстановки в целях получения информации о признаках преступной деятельности, связях наблюдаемого, маршрутах передвижения, места

[165] Исследование предметов и документов - это оперативно-розыскное мероприятие, проводимое с привлечением специалистов, то есть сведущих лиц, обладающих научными, техническими и иными специальными познаниями, необходимыми для изучения указанных материальных объектов при решении задач оперативно-розыскной деятельности (Оперативно-розыскная деятельность /Под ред. Горяинова К.К., Овчинского В.С., Синилова Г.К, Шумилова А.Ю. М., 2004. С. 334).

[166] Наблюдение – это оперативно-розыскное мероприятие, направленное на получение оперативно-розыскной или юридически значимой информации путем непосредственного или опосредованного, с помощью технических средств, визуального и (или) слухового контроля за физическими лицами либо другими объектами независимо от места его проведения при условии законного нахождения наблюдающих в указанном месте (Оперативно-розыскная деятельность … С. 337).

хранения похищенного и другой информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Результаты наблюдения фиксируются в оперативно-розыскных документах, а также с помощью средств криминалистической техники. Наблюдение может быть проведено с использованием технических средств. В случае, если наблюдение связано с ограничением конституционных прав и свобод граждан, то необходимо получение судебного согласия.

Решение проблемы использования результатов наблюдения в уголовно-процессуальном доказывании зависит от того, кто его осуществлял - непосредственно оперативный сотрудник или конфидент. Полагаем, что легализованы могут быть только те результаты наблюдения, которые были получены оперативными сотрудниками.

Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений[167] предполагает выявление, обнаружение, проверку содержимого, изучение содержания информации, отслеживании перемещения указанных отправлений и сообщений. При необходимости легализации полученных результатов, полагаем, необходимо составление рапорта, к которому должно быть приобщено судебное согласие на проведение данного оперативно-розыскного мероприятия, с также те результаты, которые были получены в ходе его проведения. Представляется, что авторство изъятой корреспонденции должно быть проверено посредством проведения экспертиз. Данное оперативно-розыскное мероприятие должно проводиться для обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства.

Прослушивание телефонных переговоров[168] заключается в негласном контроле за речевым общением, осуществляемым посредством телефонной

[167] Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений – это оперативно-розыскное мероприятие, проводимое на основании судебного решения и состоящее в негласном отборе и изучении почтовых отправлений, телеграфной, телефаксной, телефонограммной корреспонденции в целях получения информации, представляющей интерес для решения задач оперативно-розыскной деятельности, в учреждении (предприятии) отправления и приема корреспонденции (Оператино-розыскная деятельность … С. 346).

[168] Прослушивание телефонных переговоров – это оперативно-розыскное мероприятие, осуществляемое на основании судебного решения с использованием специальных технических средств и состоящее в

связи, путем подключения к стационарной аппаратуре предприятий, учреждений или организаций связи либо к проводной линии связи или сканирования радиосигнала телефона объекта прослушивания.

Представление результатов телефонных переговоров осуществляется на основании постановления руководителя оперативно-розыскного подразделения. Вместе с постановлением необходимо предоставить магнитную ленту, на которой содержатся запись переговоров, с указанием о техническом средств, с помощью которых она осуществлялась.

Результаты, полученные в ходе проведения указанных оперативно-розыскных мероприятий, на стадии возбуждения уголовного дела передаются следователю, который рассматривает их при оценке оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела или отказе в таковом.

Необходимо учитывать, что полученная в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности информация, документы или предметы с учетом действующего УПК РФ сами доказательством еще не являются. Для того, чтобы решить вопрос о их использовании в качестве доказательств, должна существовать возможность проверки их в условиях гласного судопроизводства[169].

Необходимо учитывать, что способы фиксирования результатов оперативно-розыскной деятельности детально не регламентированы, Они составляются на основе общих требований законодательство об оперативно-розыскных мероприятиях и ведомственных нормативных актов.

Возникает вопрос о возможности использования при проведении оперативно-розыскных мероприятий понятых. Мы поддерживаем мнение Е.А. Доли о том, что присутствие понятых действительно противоречит самой природе оперативно-розыскной деятельности и затрудняет решение

слуховом контроле, а также фиксации разговоров физических лиц (проверяемых, разрабатываемых), ведущихся по телефонным линиям связи Оперативно-розыскная деятельность … С. 348).

[169] Якубович Н.А. Дознание и его соотношения с оперативно-розыскной деятельностью. В кн.: Проблемы уголовного судопроизводства. М.-Кемерово. 1998. С. 72.

стоящих перед ней задач[170]. Однако, необходимо разграничивать проведение собственно оперативно-розыскного мероприятия и мер, направленных на закрепление результатов, полученных в процессе его проведения. В частности, при проведении контрольной закупки, когда оперативный работник или иное лицо, идет на встречу осуществлять покупку предметов, изъятых из гражданского оборота, было бы абсурдным приглашать понятых, создавая тем самым непредсказуемое развитие событий. Для закрепления результатов проведенной закупки присутствие понятых целесообразно, то есть при изъятии денег, которые были использованы для проведения рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия, при проведении изъятия приобретенного товара.

Одним из наиболее значимых вопросов, связанных с проведением оперативно-розыскных мероприятий являются вопросы использования технических средств. Общие условия использование их в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий должны быть установлены в ФЗ «Об ОРД».

Мы поддерживаем позицию Т.А. Макаровой о том, что материалы звуко- и видеозаписи, кино- и фотосъемки следует рассматривать в качестве самостоятельного вида доказательства[171]. Полагаем, что любая запись, представленная органам предварительного следствия подлежит исследованию, с учетом которого они должна быть вовлечена в процесс в качестве доказательства. Заключение экспертизы по указанной записи будет выступать самостоятельным видом доказательств.

2.3. Способы трансформации результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства по уголовному делу

2.3.1. Требования, предъявляемые к закреплению (фиксации) доказательств

[170] Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996. С. 84-85.
[171] Макарова Т.А. Использование в ходе предварительного следствия материалов аудио- и видеозаписи: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С.8.

Уголовно-процессуальное законодательство определяет перечень требований, которым должна соответствовать процедура закрепления доказательств в уголовном процессе. Это обусловлено тем, что основополагающим принципом уголовного судопроизводства является принцип законности. Кроме указанного принципа выделяются еще несколько требований, которые необходимо учитывать при фиксации доказательств.

Одним из требований, которые необходимо учитывать при фиксации доказательств, является своевременность. Данное положение может рассматриваться двояко: во-первых, как обязанность немедленного проведения следственного или процессуального действия после возникновения оснований к этому; во-вторых, как безотлагательное закрепление хода этого мероприятия и получение в его результате данных[172].

Полагаем, что применительно к своевременности фиксации доказательств своевременность должна рассматриваться как безотлагательное закрепление проведенного мероприятия в форме, установленной законом. Своевременность, как обязанность немедленного проведения следственного или процессуального действия имеет дискуссионный характер, так как в каждом конкретном случае правоприменитель, исходя из собственного усмотрения, принимает решение о целесообразности проведения того или иного действия. Своевременность в указанном случае рассматривается каждым лицом по-разному. При проведении следственных или иных процессуальных действий своевременность фиксации полученных доказательств является одной из гарантий их сохранения, исключает возможность признания их недопустимыми в связи с наличием ошибок при последующем оформлении протоколов следственных действий.

---

[172] Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М., 2001. С.8.

По делу К. и др., обвинявшихся в совершении группового изнасилования Н. и У., а также в серии иных преступлений, адвокаты К. по материалам уголовного дела просчитали, что после совершения преступления с потерпевшими без остановки проводили следственные действия в течение 48 часов (допросы, опознания, очные ставки, проверки показаний на месте). Специалист-психолог, вызванный в суд пояснил, что после полученной психической травмы, вызванной совершением преступления, потерпевшие не смогли бы в течение 48 часов принимать участие в проведении и следственных действий, давать осмысленную информацию. Сами потерпевшие пояснили, что с ними были проведены первоначально допросы и опознания, после чего их отпустили домой, они пришли только на следующий день после обеда для проведения очных ставок. Суд признал недопустимыми доказательствами протоколы очных ставок, проверок показаний на месте[173]. В указанном случае, если бы протоколы следственных действий были оформлены своевременно, то по вине следователей и оперативных сотрудников, работавших по делу, не была бы уничтожена часть доказательственной базы.

Безусловным требованием к закреплению доказательств является протоколирование. Особое внимание необходимо обратить на язык протокола, так как при его чтении разными лицами, информация, содержащаяся в нем, воспринимается по-разному. Ее восприятие зависит от особенностей интеллекта лица, изучающего протокол, его отношению к делу, способности воспринимать описываемое событие с учетом воображения. В связи с чем, возможен «интерпретационный сдвиг», когда какие-то элементы могут быть поняты неадекватно содержанию документа. Как правильно указывает Н.Г. Муратова: «Если же информация первоначально поступает из такого источника, как речь допрашиваемого, этот сдвиг может возникнуть еще и в ходе протоколирования»[174]. В случае,

[173] Архив Ленинского районного суда г. Ижевска. 2004 год. Уголовное дело № 07/3412.
[174] Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Казань, 1989. С. 78.

когда информация, полученная от конкретного лица, фиксируется первоначально в других документах, то возможность информационного сдвига в ней значительно повышается.

Необходимо учитывать, что любая информация, которая была получена в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, первоначально проходит через материалы оперативного учета, через сознание оперативных работников, она корректируется совместно с ними, после чего фиксируется в конкретном документе, направленно следователю, который ее перепроверяет, воздействуя вновь на источник информации. В протоколе фиксируется информация, которую воспринял и воспроизвел конкретный правоприменитель, составляющий данный протокол.

Необходимо отметить, что именно протоколирование наиболее подвержено избирательности. Если фотография или видеозапись механически запечатлевает изображение целиком, аудиозапись также сохраняет все произнесенное (и иные звуки) без купюр, вещественное доказательство храниться в том же виде, как и было обнаружено, то в протокол следователь заносит лишь наиболее значимые, по его мнению, данные. В силу изложенного для обеспечения надлежащего закрепления данных, полученных в ходе следственного действия, протокол должен характеризоваться точностью речи, ее однозначностью, нейтральностью, краткостью (сжатостью), логичностью, стандартностью, выразительностью и нормативностью[175].

При оформлении протоколов к ним предъявляются требования полноты и всесторонности. Л.П. Исмакаев, сравнивая требование полноты с требованием всесторонности, вообще относил первое из них лишь к удостоверительной стороне следственного действия, в то время как второе – к познавательной[176].

---

[175] Михайлов А.И., Подголин Е.Е. Письменная речь при производстве следственных действий. М., 1980. С. 12.

[176] Исмакаев Л.П. Всесторонность и полнота осмотра места происшествия. В кн.: Уголовная ответственность и ее реализация. Куйбышев. 1986.

А.Н. Копьева применительно к протоколу допроса говорит о «целесообразной полноте»[177], то есть о фиксации действительно необходимой информации.

При фиксации информации, полученной в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, необходимо как можно более полно описать всю информацию, которая имеет отношение к исследуемому событию. Необходимо учитывать, какое значение будет иметь каждый представленный документ. Если речь идет о рапорте сотрудника органа дознания, то он должен содержать краткое и лаконичное описание информации, передаваемой следователю. Если речь идет о документах (протоколах, актах), составленных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, то в них должно быть детально описано конкретное действие, а также результаты, полученные в процессе его проведения. Совершенно верно заметил А.В. Белоусов: «Вместе с тем полноту при закреплении доказательств необходимо соотносить и с требованием избирательности, которая заключается в целеустремленности действий по поиску доказательств и конкретности отобранной информации»[178].

Это обусловлено тем, что в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, а в последующем в процессе расследования, возникает множество избыточной информации, не относящейся к исследуемым обстоятельствам или имеющей отдаленное отношение, не содержащую сведений о юридически значимых обстоятельствах.

Рассматривая протоколирование, как одно из наиболее важных требований, предъявляемых к доказательствам, необходимо отметить, что в любом протоколе одинаково необходимо соблюдать требования формы и содержания. От того, насколько правильно содержания протокола будет отражать фактическую информацию, будет зависеть последующая оценка совокупности доказательств, так как содержание каждого протокола влияет

---

[177] Копьева А.Н. Современные проблемы и дискуссионные вопросы фиксации показаний на предварительном следствии. В кн. Проблемы борьбы с преступностью. Омск, 1978. С.34-35.

[178] Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М., 2001. С. 18.

на формирование восприятия произошедшего события. Требования, которые предъявляются к оформлению протокола, безусловно, влияют на формирование совокупности доказательств. Нарушения процессуальной формы приводят к признанию доказательства недопустимым, при этом правоприменитель может по формальным основаниям признать недопустимым доказательством протокол, где имеется техническая ошибка, поэтому крайне важно правильно проводить оформление протокола следственного действия.

Следующим требованием, предъявляемым к закреплению доказательств, является надежность, предполагающая возможность сохранения полученной информации и содержащих ее носителей на протяжении длительного времени без существенных изменений, в целях предотвращения подмены и порчи. Данное требование предъявляется к вещественным доказательствам, к документам, оно может предъявляться к образцам, изъятым для проведения сравнительного исследования. Изменение условий хранения объекта, которое могло привести к его порче, ставит в состояние недопустимости доказательство, у которого произошло изменение первоначальных признаков, что не может не затруднить процесс доказывания по уголовному делу.

При проведении осмотра места происшествия по факту нанесения тяжкого телесного повреждения У. были изъяты куртка, рубашка с еще не засохшими следами крови. Следователь упаковал их в полиэтиленовый пакет, хранил в теплом кабинете, через три недели послал на судебно-биологическую экспертизу. Эксперты дали заключение о том, что невозможно провести исследование в связи с тем, что началось гниение объектов[179].

В ходе оперативно-розыскных мероприятий при проведении изъятия денежных средств, полученных от реализации наркотических средств, у гр. Ж. при составлении протокола изъятия оперуполномоченный разъяснил

[179] Архив Первомайского районного суда г. Ижевска, 2003. Уголовное дело № 1-867.

права понятых, в соответствии с положениями ст. 60 УПК РФ. Суд признал данный протокол в качестве недопустимого доказательства, указав, что при проведении оперативно-розыскных или административных действий сотрудниками органа дознания руководствоваться положениями уголовно-процессуального законодательства недопустимо[180].

Одним из требований, предъявляемых к закреплению доказательств, является, на наш взгляд возможность использования средств криминалистической техники при проведении следственных, процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий. Мы полагаем, что в настоящее время целесообразно максимально полно использовать средства криминалистической техники для более качественного сбора доказательств.

При проведении следственных действий они помогают фиксировать последовательно процесс проведения следственного действия, поведения его участников, являются гарантом правильного отражения показаний участников, постановленных вопросов. При проведении оперативно-розыскного мероприятия они содержат информацию о его проведении, последовательности совершаемых действий лицами в отношении которых проводилось оперативно-розыскное мероприятие. Наличие аудио- и видеозаписей позволяют более качественно оценить содержащуюся доказательственную информацию, кроме того, они дисциплинируют участников как следственных, так и оперативно-розыскных мероприятий.

На наш взгляд, правильно отмечается рядом авторов о том, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств часто совершаются ошибки, которые влекут за собой в последующем признание доказательств недопустимыми[181].

К их числу относятся:

---

[180] Архив Первомайского районного суда г. Ижевска, 2003. Уголовное дело № 01/ 1234.

[181] Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С. 113-114; Кореневский Ю.В., Токарев М.В. Использование результатов оперативно-розыскной С. 63-65.

1) на технических носителях не фиксируются действия группы наблюдения (ее состав в начале и в конце наблюдения, комментарий по поводу происходящего, остановки в записи и т.д.);

2) если наблюдение завершается задержанием подозреваемого, то этот момент, а также действия группы захвата, объяснения задержанного не фиксируются, что в дальнейшем дает возможность преступникам безосновательно обвинять работников милиции в незаконных действия;

3) видеозапись весьма часто не имеет «ни конца, ни начала». В документе нередко не отражаются сведения о просмотре видео и звукозаписи, ее опечатывании, месте хранения и т.д.;

4) для проведения используются старые пленки, что в последующем позволяет высказывать мнение о возможном монтаже пленки;

5) при осуществлении записи делаются неоговоренные перерывы в записи, что также позволяет говорить о монтаже пленки.

Полагаем, что устранение указанных недостатков позволит снять большинство вопросов о доказательственном значении материалов аудио-видеозаписи, полученных в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

2.3.2. Процессуальное закрепление результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела

Решение вопроса о возбуждении уголовного дела зависит от наличия в материалах повода и достаточных оснований для принятия указанного решения. Значение указанной стадии заключается в том, что «посредством выполнения процессуальных действий, присущих стадии, государство в лице компетентных органов и должностных лиц выполняет возложенную на него обязанность немедленно реагировать на любые случаи выявления признаков

преступления, изобличать лицо или лиц, виновных в совершении преступления»[182].

Основания для возбуждения уголовного дела определяются исходя из оценки достаточности либо недостаточности данных, указывающих на признаки преступления, это означает, что отправной точкой при решении вопроса о том, возбуждать дело или нет, служит объем, содержательная сторона и конкретность информации, свидетельствующая о совершенном преступлении, содержащаяся в источнике сведений. Однако законодатель не определил место информации, полученной на стадии возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном доказывании.

Одним из наиболее дискуссионных является вопрос о наличии процесса доказывания на стадии возбуждения уголовного дела. Ряд авторов полагают, что на указанной стадии отсутствует уголовно-процессуальное доказывание[183]. Другие авторы полагают, что на стадии возбуждения уголовного дела наличествует уголовно-процессуальное доказывание, но оно имеет свою специфику, обусловленную особенностями правового регулирования производства на данной стадии[184].

Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, так как он выходит за рамки нашего исследования, мы поддерживаем позицию тех авторов, которые указывают на то, что на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется процесс доказывания. Отношения, возникающие в процессе решения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, урегулированы нормами уголовно-процессуального права и поэтому носят характер уголовно-процессуальных правоотношений. «Правоотношений не может быть, пока нет нормы, которая бы регулировала эти отношения. Иначе говоря, уголовно-процессуальное правоотношение – это всегда результат регулирования поведения граждан,

[182] Расследование преступлений. М., 2002. С. 24.
[183] Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М., 1970.
[184] Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. Иркутск, 1981; Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983; Муравьев К.В. Возбуждение уголовного дела в отношении лица: Автогреф. … дис. канд. юрид. наук. Омск, 2005.

государственных органов и должностных лиц при возбуждении уголовного дела, его расследовании, судебном разбирательстве и при производстве в других стадиях уголовного процесса» [185].

Полагаем, что уголовно-процессуальные правоотношения возникают вместе с началом уголовно-процессуальной деятельности с момента поступления сообщения о совершенном преступлении в правоохранительные органы. С этого же момента и начинается осуществление процесса уголовно-процессуального доказывания. «В противном случае мы неизбежно придем к выводу, что стадия возбуждения уголовного дела по существу находится за рамками уголовного процесса, поскольку в ней якобы отсутствуют уголовно-процессуальные отношения и не осуществляется уголовно-процессуальная деятельность» [186].

Уголовно-процессуальное законодательство регулирует производство на рассматриваемой стадии, хотя, к сожалению, действующий УПК РФ содержит незначительное количество норм, которые бы регулировали его порядок на данной стадии. Однако, наличие положений, регулирующих производство на рассматриваемой стадии, подтверждает то, что на ней осуществляется уголовно-процессуальная деятельность и между ее участниками возникают уголовно-процессуальные правоотношения.

В качестве негативного фактора, можно указать на то, что в УПК РФ отсутствуют нормы, регламентирующие порядок проверки поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, а также нормы, регулирующие порядок вовлечения материалов, полученных в процессе административного производства, либо оперативно-розыскной деятельности. Однако, как правильно указывает К.В. Муравьев «… основанием для возбуждения уголовного дела является наличие фактических данных, достаточных для

[185] Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 77.
[186] Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983. С. 8.

вероятностного вывода о существовании общественно опасного деяния, содержащего признаки состава конкретного преступления…»[187].

Ряд авторов настаивают на том, что доказательства могут быть получены только после возбуждения уголовного дела, вследствие чего материалы, полученные на стадии возбуждения уголовного дела, не могут иметь доказательственного значения[188].

На наш взгляд, на подобное утверждение в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации оснований нет. В соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ недопустимыми являются доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 75 к видам доказательств относятся «иные документы», для которых не установлено какого-либо перечня. В теории уголовного процесса под «иными документы» понимается любой предмет материального мира, на котором какими-либо условными знаками зафиксирована какая-то мысль или имеется изображение какого-либо объекта[189].

На практике в качестве «иных документов» выступают и официальные, и деловые бумаги, и частные рукописи, и письма, и записки, и иные материальные носители письменной информации, составленные, как в установленной определенными актами форме, так и составленные в произвольной форме.

Деятельность по установлению факта совершения преступления зависит от вида повода для возбуждения уголовного дела, в соответствии с положениями ст. 140 УПК РФ к ним относятся: 1) заявление о преступлении;

---

[187] Муравьев К.В. Возбуждение уголовного дела в отношении лица: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 17.

[188] Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М., 1970. С. 101; Григорьева Н. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств // Рос. юстиция. 1995, № 11. С. 5; Хомич В. Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела // Законность. 1995. № 12. С.23; Кузьменков М. Письмо в редакцию / Законность, 1998. № 8. С. 15; Комлев Б.А. Доказывание тяжести вреда, причиненного здоровью человека // Уголовное право. 1997. № 4. С. 65; Некрасов С.В. Предварительное следствие по уголовным делам, которые могут быть рассмотрены судом присяжных // Следователь. 1997. № 5. С. 48; Он же. Допустимость доказательств: вопросы и решения // Рос. юстиция. 1998. № 1; Ширванов А.А. Правила допустимости доказательств в вопросах доказывания // Следователь. 1998. № 3. С. 24.

[189] Уголовный процесс: Учебник для вузов // Под ред. Лупинской П.А.. М., 1995.

2) явка с повинной; 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников.

С момента подачи и регистрации заявления, сообщения или непосредственного обнаружения признаков преступления на стадии возбуждения уголовного дела возникает и развивается специфический комплекс отношений между следователем, прокурором, работником органов дознания, судьей и иными лицами. Поскольку эти отношения, так или иначе зафиксированы в законе, постольку они носят характер уголовно-процессуальных правоотношений. На это обстоятельство не влияют ни отсутствие подробной регламентации предварительной проверки, ни запрет производить на данной стадии следственные действия, ни другие, менее серьезные аргументы. Речь идет не об отсутствии процессуальной формы, а о ее своеобразии[190].

Результаты оперативно-розыскной деятельности в соответствии с ч. 2 ст. 11 ФЗ «Об ОРД» могут выступать в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела. Информация о наличии признаков преступления и результаты оперативно-розыскной деятельности пересекаются между собой в следующей плоскости: информация о наличии признаков преступления может быть уже как результат ОРД, либо как сведения, подлежащие проверке с помощью оперативно-розыскных мероприятий. Во втором случае можно говорить о недостаточности оснований для возбуждения уголовного дела, что исправляется с помощью проведения оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых выявляются сведения, подтверждающие или не подтверждающие наличие признаков преступления. После чего результаты ОРД выступают в качестве основания для возбуждения уголовного дела, ибо они содержат информацию о наличии или отсутствии признаков преступления. Следовательно, результаты ОРД могут выступать в качестве самостоятельного повода для возбуждения

[190] Меликьян М.Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях // Гос-во и право. 1998. № 10.

уголовного дела, а также как итог проверки информации, в качестве основания. Таким образом, информация, полученная в процессе оперативно-розыскной деятельности, должна быть представлена на стадии возбуждения уголовного дела для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в нем.

Законодатель не указывает на то, кто может выступать в качестве заявителя. Аналогичное разъяснение отсутствует и в «Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях», утвержденной Приказом МВД РФ от 13. 03.2003 г. № 158. В Инструкции содержится лишь требование о том, чтобы поступающая информация не носила анонимного характера и не содержала заведомо ложных сведений[191].

Только в ч. 6 ст. 141 УПК РФ сделано указание на то, что заявитель должен быть предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ. А.С. Есина по данному поводу пишет: «При этом важно помнить, что заявителя следует предупреждать об уголовной ответственности за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ. Это важный момент с той точки зрения, чтобы лица, обратившиеся с заявлениями о преступлении сознавали всю ответственность своего поступка. Необходимо, чтобы в момент обращения в милицию они были сами уверены в том, что действительно имело место преступление. В противном случае на проверку ложного сообщения напрасно будут затрачены большие человеческие и технические ресурсы. Во избежание этого законодатель предусмотрел необходимость предупреждения лица, обратившегося в милицию об ответственности, вплоть до уголовной по ст. 306 УК РФ»[192].

---

[191] Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях»: Утверждена Приказом МВД РФ от 13.03.2003 г. № 158 // Справочная система «Гарант 5.5».

[192] Дознание в органах внутренних дел: Учебно-практическое пособие / Под ред. Есиной А.С. М., 2004. С. 34.

Развивая указанную мысль К.В. Муравьев, указывает: «… предупреждение об уголовной ответственности за заведомо ложный донос не должно происходить формально, в каждом случае поступления письменного заявления о преступлении его автора надлежит предупреждать об ответственности по ст. 306 УК РФ (путем отобрания соответствующей подписки либо заполнения протокола разъяснения положений ст. 306 УК РФ), что необходимо прямо закрепить в ст. 141 УПК РФ»[193].

Исходя из необходимости предупреждения об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, полагаем, что сообщить о преступлении может любое лицо, однако, заявление будет принято и оформлено в соответствующем порядке только от лиц, достигших 16-летнего возраста. В отношении же сообщения лиц, которые не достигли указанного возраста, будет оформляться рапорт соответствующим сотрудником органа дознания, который в нем должен отразить сущность полученного сообщения. Полагаем, что при наличии в заявлении информации о совершенном преступлении, необходимо незамедлительно возбуждать уголовное дело.

Явку с повинной можно принять только от лица, которое заявляет о том, что совершило преступление. В указанном случае законодатель не ограничивает какими-либо условиями возраст лица, которое официально может заявить о повинной. Законодатель указал в ст. 142 УПК РФ о принятии заявления о повинной в устной или письменной форме, при этом он указал на то, что если заявление о повинной делается в устной форме, то об этом составляется протокол, лицом, его принимающим. Возникает вопрос, сотрудники каких правоохранительных органов могут принимать заявления о повинной? Полагаем, что явку с повинной могут принимать любые сотрудники органа дознания, следствия, прокуратуры, к которым лицо обратилось с соответствующим заявлением. Проверка же должна

[193] Муравьев К.В. Возбуждение уголовного дела в отношении лица: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 16.

осуществляться соответственно органом дознания и следователем того правоохранительного органа, к подследственности которого относится расследование уголовных дел о преступлении, указанном в явке с повинной.

К числу иных источников информации, содержащиеся в которых сообщения о преступлении будут поводом для возбуждения уголовного дела в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, относятся: а) материалы, собранные в результате служебной деятельности государственных органов, специально направленной на обнаружение преступлений; б) материалы, полученные в ходе служебной деятельности правоохранительных органов, для которой обнаружение преступлений является побочным результатом, например, при выполнении милицией задач по обеспечению безопасности личности, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности или при производстве следователем или дознавателем расследования по факту другого преступления; в) информация граждан, представителей общественных организаций и должностных лиц, поступившая по телефону (телефаксу), телеграфу или радио, включая сообщения персонала лечебных учреждений об обращении граждан с телесными повреждениями, происхождение которых может быть результатом преступных действий; г) статьи, заметки и письма, опубликованные в печати и других средствах массовой информации, совершение сведения о преступлениях; д) оповещения о других происшествиях, событиях или фактах, имеющих отношение к борьбе с преступностью и обеспечению охраны общественного порядка; сведения об авариях, пожарах, эпизоотиях, стихийных бедствиях, несчастных случаях с людьми» [194].

Все сообщения о готовящемся или совершенном преступлении, в соответствии со ст. 143 УПК РФ, которые были получены из иных источников, кроме заявлений и явок с повинной, должны оформляться

[194] Григорьев В.Н. Рапорт об обнаружении признаков преступления как повод для возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалимстики: Сб. статей. Ч. 1: Вопросы уголовного судопроизводства. М., 2004. С.32-33.

рапортом и подлежать соответствующей проверке. Следовательно, при обнаружении факта преступления в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, соответствующий сотрудник должен составить рапорт по установленному факту. Этот рапорт будет выступать в качестве внешней формы выражения соответствующего повода[195].

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, предусмотренное в качестве повода для возбуждения уголовного дела в п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК, охватывает все случаи получения сведений о преступлении, кроме тех, которые поступили в виде официального заявления о преступлении или явки с повинной и являются самостоятельным поводом. Анонимные заявления не являются самостоятельным поводом, но подлежат безусловной проверке, при подтверждении содержащейся в нем информации в качестве повода будет выступать сообщение, полученное из иного источника. С момента получения сообщения должна осуществляться деятельность, связанная с его рассмотрением и разрешением. Информация, которая в нем содержится, должна проверяться в том объеме, который позволит сделать обоснованный вывод о наличии либо отсутствии признаков преступления.

Факт получения информации из указанных источников оформляется рапортом об обнаружении признаков преступления. Рапорт должен составляться в момент получения первичной информации. В некоторых случаях информация, являясь результатом специально предпринятой проверки, содержит достаточные для принятия окончательного решения данные. В других случаях она лишь побуждает заинтересоваться каким-либо событием как противоправным, однако сама по себе недостаточна для принятия обоснованного решения. В обоих случаях рапорт будет иметь обычное значение повода для возбуждения уголовного дела – как юридического факта, обязывающего орган дознания, дознавателя,

[195] Григорьев В.Н. Рапорт об обнаружении признаков преступления как повод для возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса и криминалистики // Сб. статей. Ч. 1: Вопросы уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 31.

следователя, прокурора принять решение о возбуждении уголовного дела или отказать в этом, однако, непредрешающего указанного вопроса.

Мы не можем согласиться с мнением Д.Н. Козака и Е.Б. Мизулиной о том, что должностное лицо, составившее рапорт, становится ответственным за достоверность изложенных в нем сведений, так как положения ст. 306 УК РФ на него распространяются в той же мере, что и на любого другого заявителя»[196].

Полагаем, что лицо, составившее рапорт, не может нести ответственность наравне в заявителем, так как оно не являлось очевидцем произошедшего, информацию получило в процессе проверки поступившей информации о совершенном преступлении, при этом проверка осуществлялась рядом сотрудников, а не только лицом, составившим рапорт, кроме того в рапорте содержится информация, которая подлежит дальнейшей проверке. Подход, указанный Д.Н. Козаком и Е.Б. Мизулиной может привести только к волоките при проверке поступившей информации и укрывательству преступлений.

После поступления и регистрации сообщения о готовящемся и совершенном преступлении, незамедлительно должна осуществляться проверка данной информации. Проверка сообщения о преступлении может включать в себя действия, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела. Они могут быть как процессуальные, то есть регламентированные УПК РФ (например, составление протокола принятия устного заявления о преступлении, протокола явки с повинной и др.), так и не процессуальными, то есть регламентированными иными нормативными правовыми актами[197].

[196] Комментарий к УПК РФ / Под ред. Козака Д.Н. и Мизулиной Е.Б. М., 2002. С. 346.
[197] Дознание в органах внутренних дел … С. 40.

В.В. Степанов средства предварительной проверки подразделяет на: а) процессуальные действия, б) действия, не указанные в УПК и в) оперативно-розыскные действия[198].

В числе проверочных действий преобладают непроцессуальные. Перечень их установлен ст. 22 ФЗ «О прокуратуре»: истребование необходимых документов, материалов и иных сведений, вызов граждан и должностных лиц для дачи объяснений и др.)[199]; ст. 11 ФЗ «О милиции»: проверка у граждан и должностных лиц документов, удостоверяющих личность; производство личного досмотра и досмотра вещей, транспортных средств; получение от граждан и должностных лиц необходимых объяснений, сведений, справок, документов, копий с них и другие)[200]; в ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Неурегулированность в УПК РФ порядка проверки полученной информации приводит к волоките проверки поступивших сообщений, в результате чего происходит утрата доказательств по уголовным делам. В связи с чем следует поддержать мнение Н.И. Крашенинникова о необходимость установления единого порядка для всех правоохранительных органов и спецслужб приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях[201].

К материалам собранным в результате служебной деятельности государственных органов, специально направленной на обнаружение преступлений относятся результаты оперативно-розыскной деятельности, результаты проведенной прокурорской проверки.

Ко второй группе материалов относятся сообщения сотрудников паспортно-визовой службы по факту утраты паспорта при обстоятельствах,

---

[198] Цит. по ст. Меликьян М.Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях // Гос-во и право. 1998. № 10. С. 79.
[199] О прокуратуре: Федеральный закон от 17.01.1992 года (с изм. и доп.).
[200] О милиции: Федеральный закон от 18.04.1991 года (с изм. и доп.).
[201] Крашенинников Н.И. Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и порядок назначения оперативно-розыскных мероприятий, а также использование их результатов по делам оперативного учета и в следственно-судебной практике: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. СПб., 2003.С. 6.

вызывающих подозрение; сотрудников дорожно-патрульной службы – по фактам дорожно-транспортных происшествиях и их последствиях; сотрудников вневедомственной охраны о срабатывании охранной сигнализации и т.д. По мнению В.Н. Григорьева: «Разновидностью данного источника информации следует считать материалы, которыми оформлены результаты личного наблюдения сотрудниками правоохранительных органов обстоятельств совершения преступления, оказавшимися случайными свидетелями, - рапорта, объяснения, акты и т.п.»[202].

Применительно к третьей группе материалов относится вся информация, поступающая по информационным каналам связи. Независимо от того, анонимной является данная информация или нет, она подлежит безусловной проверке.

Рассматривая четвертую группу материалов, необходимо обратить внимание на то, что сообщения, опубликованные в средствах массовой информации, проверяются в соответствии с ч. 2 ст. 144 УПК РФ только по указанию прокурора. Данное положение имеет спорный характер. Ведь прокурор не может изучать все печатные издания, которые выходят в данном регионе. Соответственно, должен быть предусмотрен механизм осуществления проверки сообщений, опубликованных в средствах массовой информации.Указанные сообщения могут подлежать проверке в следующих случаях: а) при непосредственном обращении в прокуратуру или правоохранительные органы лиц, в отношении которых опубликована информация, либо которые заинтересованы в установлении истинности указанных фактов; б) при непосредственном изучении опубликованных сообщений в средствах массовой информации; в) при обращении сотрудников органа дознания в прокуратуру с ходатайством о проведении проверки опубликованного сообщения.

[202] Григорьев В.Н. Рапорт об обнаружении признаков преступления как повод для возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. Сб. статей. Ч.1: Вопросы уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 33.

Полагаем, что, получив информацию о наличии сообщения о преступлении в средствах массовой информации, прокурор дает письменные указания о необходимости проведения соответствующей проверки, которую поручает конкретному правоохранительному органу в зависимости от сообщения, которое опубликовано в средствах массовой информации.

В соответствии с положениями части 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь и прокурор обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение. Как было указано выше, законодатель, указывая на необходимость проверки сообщения о преступлении, не определяет способы, посредством которых должны осуществляться данная проверка. В ст. 109 УПК РСФСР были предусмотрены в качестве средств проведения проверки истребование необходимых материалов и получение объяснений, но без производства следственных действий[203].

Редакция ст. 144 УПК РФ предусматривала первоначально средства проверки лишь по сообщениям о преступлении, распространенным в средствах массовой информации. Заслуживает внимания мнение, высказанное М.А. Митюковой: «Очевидно, законодатель презюмирует использование органами дознания при проведении проверочных действий предоставленных им административных полномочий. Однако не все органы дознания до возбуждения уголовного дела вправе истребовать необходимые документы и получать объяснения, поэтому считаем, что средства проведения проверки сообщения о преступлении должны быть закреплены в ст. 144 УПК РФ, тем самым будет устранен пробел в правовом регулировании»[204].

---

[203] Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР /Под ред. В.М. Лебедева. М., 1998. С. 211-212.

[204] Митюкова М.А. Проблемы правового регулирования производства дознания по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 10: Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Сб. статей / Под ред. Якимовича Ю.К. Томск, 2002. С. 101-102.

Полагаем, что факт изъятия предметов и документов должен быть закреплен протоколом истребования (Приложение № 7). По буквальному смыслу положения, закрепленного в ст. 38 УПК РФ, следователь вправе давать органам дознания получения о производстве розыскных действия только в процессе предварительного следствия. Однако необходимость в проведении таких действий довольно часто возникает уже в ходе проверки заявлений (сообщений) о преступлении. На наш взгляд, правильной является позиция авторов о необходимости закрепления в законе права следователя на дачу обязательных указаний органам дознания о производстве оперативно-розыскных мероприятий в стадии возбуждения уголовного дела[205].

Многолетней практикой выработаны средства проверки сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, к ним относятся:

1) Процессуальные действия, облеченные в форму: требования (передать, представить определенные документы, предметы и т.п.); поручения (провести инвентаризацию, ревизию и т.п.); запроса (сведений о деятельности предприятия, учреждения, организации за определенный период и т.п. (ч. 4 ст. 21 УПК РФ)[206].

2) Административно-правовые действия: проверка у граждан и должностных лиц документов, удостоверяющих личность, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления; досмотр лиц, их вещей, ручной клади и багажа, изъятие указанных предметов, средств и веществ при отсутствии данных о наличии законных оснований для их ношения и хранения; проверка разрешения (лицензии) на совершение определенных действий или занятия определенной деятельностью; получение (от граждан и должностных лиц) необходимых объяснений, сведений, справок, документов и копий с них; посещение (вхождение) жилых

[205] Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов. 1972. С. 112.

[206] Шурухнов Н.Г. Средства проверки сообщений о совершенном или готовящемся преступлении // Материалы международ. науч.-практ. конф., посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002. С. 127.

и иных помещений граждан, принадлежащих им земельных участков, территории и помещений, занимаемых организациями, и осмотр их при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, либо при наличии достаточных данных полагать, что там совершено или совершается преступление; личный досмотр пассажиров, ручной клади и багажа на воздушном транспорте; проверка документов на право управления транспортными средствами и пользования перевозимыми грузами, их осмотр; досмотр транспортных средств при подозрении, что они используются в противоправных целях; посещение помещений, занимаемых организациями независимо от подчиненности и форм собственности (кроме иностранных дипломатических представительств и помещений консульских учреждений иностранных государств, которые используются исключительно для работы консульских учреждений); осмотр производственных, складских, торговых и иных служебных помещений, транспортных средств, других мест хранения и использования имущества; изъятие необходимых документов на материальные ценности, денежные средства, кредитные и финансовые операции, а также образцов сырья и продукции; проведение контрольных закупок; проведение проверок, инвентаризаций и ревизий производственной и финансово-хозяйственной деятельности организаций; получение от должностных и материально-ответственных лиц сведений и объяснений по факту нарушения законодательства и др. (ст. 11 закона «О милиции»).

3) Оперативно-розыскные мероприятия: опрос граждан; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент (ФЗ «Об ОРД»).

4) Средства прокурорской проверки: осмотр территорий и помещений федеральных министерств, государственных комитетов, служб и иных федеральных органов исполнительной власти, представительных (законодательных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской федерации, органов местного самоуправления, органов военного управления, органов контроля, органов управления, коммерческих и некоммерческих организаций; осмотр документов и материалов; истребование от руководителей и других должностных лиц необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; выяснение возникших вопросов у специалистов; проведение ревизий; получение объяснений должностных лиц и граждан и др. (ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»)[207].

В соответствии с положениями ч. 4 ст. 146 УПК РФ на стадии возбуждения уголовного дела допустимо проведение следующих следственных действий: осмотр места происшествия, освидетельствование и назначение экспертизы.

ФЗ от 4 июля 2003 года № 92-ФЗ законодатель предоставил право указанным участникам требовать проведения производства документальных проверок, ревизий и привлекать к их участию специалистов. Однако он не установил процессуального порядка назначения указанных проверок, а также органы, которым должно быть поручено их осуществление. На наш взгляд, проведение документальных проверок должно осуществляться органами дознания с привлечением специалистов в максимально сжатые сроки. Проведение указанных проверок должно иметь место только при наличии повода для возбуждения уголовного дела.

Возникает вопрос о значении информации, которая может быть получена от специалиста, проводившего соответствующую проверку до принятия решения о возбуждении уголовного дела. Мы не можем

[207] Митюкова М.А. Проблемы правового регулирования производства дознания по уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч.10: Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Сб. статей / Под ред. Якимовича Ю.К. Томск, 2002. С. 101-102.

согласиться с мнением И.И. Трапезниковой, которая пишет: «Заключение специалиста не является источником доказательств в силу своей содержательной специфики. Сведения, содержащиеся в нем, должны рассматриваться как ориентирующая информация»[208].

В пользу доказательственного значения информации, полученной от специалиста, высказывались многие ученые и большинство из них едины в том, что специалист является полноправным субъектом доказывания. А.Ф. Лубин применяет к специалисту термин «следование по следам» [209]. С.А. Шейфер указывает, что данный участник уголовного процесса вполне может «являться носителем информации доказательственного значения»[210].

Следует согласиться с мнением Н.В. Башировой, которая пишет: «… специалист способен предоставить оперативно-розыскному и следственному аппарату, а также суду сведения, которые устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию»[211]. Аналогичное мнение высказывает А.М. Ильина[212]. Полагаем, что законодатель разрешил данный вопрос, предусмотрев, что заключение и показания специалиста являются самостоятельным видом доказательств. Так как законодатель не установил каких-либо процессуальных правил дачи заключения специалистом, а также не ограничил условиями возможности принятия указанного заключения, полагаем, что специалист может дать заключение на стадии возбуждения уголовного дела, которое должно в последующем выступать в качестве доказательств. На наш взгляд, акты ревизий и ведомственных проверок должны выступать в качестве заключения специалиста, так как они проводятся лицами, которые обладают

---

[208] Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): Автореф. … дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 6.

[209] Лубин А.Ф. Методологические предпосылки механизма доказывания по уголовному делу. Сб. науч. статей. Н.Новгород, 2001. С. 71.

[210] Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Гос-во и право. 2001. № 10. С. 48.

[211] Баширова Н.В. Использование бухгалтерских познаний в расследовании преступлений. Краснодар, 2001. С. 94-107.

[212] Ильина А.М. О некоторых вопросах участия специалиста в уголовном процессе // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2004: Материалы У1 международ. науч.-пркт. конф. Ч. 1. Челябинск, 2004. С. 281.

специальными знаниями, в связи с чем, были привлечены для их проведения. При проведении исследований специалистом, на наш взгляд, могут присутствовать следователи или сотрудники органа дознания, это поможет им лучше воспринять специальную информацию.

Необходимо учитывать, что определенная часть информации, полученная до возбуждения уголовного дела и зафиксированная в истребованных документах, повторно получена быть не может, поскольку эти документы имелись в единственном экземпляре[213].

Одним из основных способов получения информации на стадии возбуждения уголовного дела является объяснение, которое может быть получено от очевидцев произошедшего события. Как указано выше, уголовно-процессуальное законодательство не содержит правовой регламентации получения объяснения. Его получают на стадии возбуждения уголовного дела, практически непосредственно после произошедших событий, в процессе проведения опроса в соответствии с ФЗ «Об ОРД», ФЗ «О милиции». В связи с чем они приобретают особое значение в случаях, когда в последующем лица, которые дали информацию в процессе опросов, начинают менять показания при проведении допросов. На изменение информации может повлиять множество как субъективных, так и объективных факторов, в связи с чем, исследование протоколов объяснений является необходимым.

Одним из наиболее спорных вопросов является вопрос о доказательном значении информации, содержащейся в протоколах объяснения. Мы полагаем, что сведения, полученные непосредственно после совершения преступления в виде первоначальных объяснений, являются более объективными, так как в памяти человека сохранилось максимум информации, на него не оказывали воздействия эмоциональные переживания лиц, которые пытаются представить произошедшее в том

[213] Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1997. С. 43.

виде, как им это более выгодно. Полностью согласны с мнением А.В. Белоусова о том, что «… данные, полученные, как в первоначальной, так и в последующих стадиях уголовного дела, должны быть в полном объеме рассмотрены и проверены в совокупности со всеми имеющимися по делу доказательствами, и лишь после этого может быть сделан вывод об их достоверности»[214].

На наш взгляд ошибочной представляется позиция тех авторов, которые указывают на невозможность использования объяснений в качестве доказательств[215]. Полагаем, более правильной позицию, указанную в «Теории доказательств»: «То обстоятельство, что поступившее заявление или объяснение содержит фактические данные об обстоятельствах, которые должны стать предметом допроса заявителя, не лишает самостоятельного доказательственного значения поступившее заявление или объяснение… Было бы неправильно игнорировать документы, собранные в стадии возбуждения уголовного дела: они должны использоваться в качестве доказательств»[216]. Аналогичную позицию высказывал В.Т. Томин, который указывает на то, что закон «вовсе не устанавливает, что единственным источником доказательств, исходящим от лица, являются его показания»[217]. О том, что объяснение относится к числу «иных документов» указано в в учебниках уголовного процесса[218].

Рассматривая особенности получения объяснений на стадии возбуждения уголовного дела, необходимо обратить внимание и на то, что процесс их получения неотделим от процессуальных гарантий. В свете чего представляется правильной позиция В.В. Николюка и В.В. Кальницкого о том, что «объяснения и протоколы явки с повинной являются

---

[214] Белоусов А.В. Указ. раб. С. 34.
[215] Лупинская П.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Рос. юстиция. 1994. № 11. С. 3.
[216] Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 685.
[217] Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 81.
[218] Учебник уголовного процесса / Под ред. Кобликова А.С. М., 1995. С 102; Уголовный процесс. Общая часть / Под ред. Божьнва В.П. М., 1997. С. 148.

доказательствами в «ранге» иного документа и не могут составляться в условиях, когда граждане находятся в неведении своих основных прав»[219].

Полагаем, что перед получением от лица объяснений ему должны быть разъяснены положения ст. 51 Конституции РФ, кроме того, если лицо не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, то ему должны представить переводчика. Недопустимым является применение мер физического или психического воздействия, кроме того, лицо дает объяснения только при наличии собственного волеизъявления. Лицо не может быть подвергнуто принудительному приводу в случае, если оно отказывается прийти для дачи объяснения. Объяснение содержит информацию, которая используется при принятии процессуальных решений, но при его получении лицо не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Объяснение, как и допрос, фиксируется в протоколе, который должен быть подписан лицом, которое дало показания, а также тем, кто его составил.

На наш взгляд, при проверке информации о совершенном преступлении оперативные сотрудники могут руководствоваться ФЗ «Об ОРД» и получать информацию от лиц не путем получения объяснения, а путем проведения легального опроса (о чем мы писали в параграфе 2.2. настоящей работы).

Одним из поводов к возбуждению уголовного дела является в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ явка с повинной. Законодатель не определяет процессуальный порядок проверки информации, которая содержится в явках с повинной, только указывает на необходимость составления протокола явки с повинной. Возникает вопрос о том, кто должен принимать явку с повинной, следователь или сотрудник органа дознания. На наш взгляд, явку с повинной должны принимать оперуполномоченные. Это связано с тем, что в ней содержится информация

[219] Николюк В., Кальницкий В. Применение статьи 51 Конституции РФ в уголовном судопроизводстве // Законность, 1997. № 8. С. 15.

о преступлении, о котором ранее не было известно. Мы не рассматриваем те явки с повинной, которые получают в процессе производства по уголовным делам по фактам преступной деятельности, которые уже установлены. В связи с тем, что явка с повинной содержит информацию о преступлении, которое еще только надлежит выявить, то целесообразно, что этим вопросам должны заниматься оперуполномоченные. Протокол явки с повинной должен выступать самостоятельным доказательством, иметь статус «иного документа». На наш взгляд, при получении явки с повинной и составлении протокола, оперуполномоченные должны разъяснить лицу положения ст. 51 Конституции РФ. Мы поддерживаем позицию Л.Г. Татьяниной о том, что лицу, которое явилось с повинной, необходимо предоставить защитника[220].

Хотя законодатель не определил процессуального статуса лица, которое явилось с повинной, но он указал, что явку с повинной может сделать только то лицо, которое добровольно сообщает о совершенном им преступлении. Таким образом, можно сделать предположительный вывод, что данное лицо должно иметь статус подозреваемого, однако законодатель не рассматривает такого основания для придания лицу указанного статуса, в связи с чем оснований для обеспечения указанного лица защитником не имеется, поэтому мы считаем, что в целях обеспечения прав и законных интересов указанных лиц было бы целесообразно предоставлять им защитника. Возникает вопрос о способе проверки информации, содержащейся в явке с повинной. Представляется, что наиболее целесообразно использовать сочетание процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий. Данный вопрос должен решаться индивидуально, в зависимости от того, какая информация подлежит проверке.

Одним из наиболее распространенных способов получения информации на стадии возбуждения уголовного дела является протокол

[220] Татьянина Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): Автореф. … дис. д-ра юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 15.

изъятия. К данному протоколу на практике в подавляющем большинстве относятся негативно, полагая, что он не может выступать в качестве доказательства, в связи с тем, что не предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством[221].

Полагаем, что данная позиция не имеет под собой достаточного обоснования, так как изъятие документов, имеющих признаки подделки, а также вещей, предметов и веществ, изъятых их гражданского оборота, предусмотрено п. 27 ст. 11 Закона РСФСР «О милиции». В связи с чем, говорить о недопустимости использования данного протокола на стадии возбуждения уголовного дела представляется неправильным. Он может составляться, а в уголовном дела должен выступать в качестве иного доказательства.

Мнение о необходимости применения специальной процедуры для вовлечения в процесс доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности, в том числе полученных на стадии возбуждения уголовного дела, высказывались различными авторами[222].

В частности А.И. Трусов утверждал, что для признания материалов, полученных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств «должно состояться решение соответствующего компетентного органа о приобщении их к делу и включению тем самым в процесс доказывания по делу»[223].

Полагаем, что данная позиция имеет дискуссионный характер, так как представленные материалы, которых достаточно для принятия решения о возбуждении уголовного дела, безусловно, обладают относимостью. Прокурор, давая согласие на возбуждение уголовного дела, на основе представленных материалов, полученных в процессе оперативно-розыскной

---

[221] Рыжаков А.П. Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. Тула, 1996. С. 95; Кузьменков М. Письмо в редакцию // Законность. 1998. № 8. С. 15; Шаталов А.С. Особенности возбуждения уголовного дела и типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с наркотиками // Следователь, 1998. № 2. С. 24.

[222] Трусов А.И. О допустимости и относимости доказательств // Сов. юстиция. 1990. № 14. С. 15: Григорьян А.С. С. 17-18; Бородин С.В. Елесин В.И., Шавшин М.Н. Рассмотрение и разрешение органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях. М., 1971. С. 40.

[223] Трусов А.И. О допустимости и относимости доказательств // Сов. юстиция. 1990. № 14. С. 15.

деятельности, признает их законность, следовательно, они являются допустимыми. В связи с чем не возникает необходимости о вынесении дополнительного постановления о приобщении указанных материалов. При изучении уголовных дел нами не было встречено ни одного, в котором бы имелось постановление о приобщении материалов оперативно-розыскной деятельности.

Полемической является указанная позиция и в связи с тем, что материалы бывают представлены до возбуждения уголовного дела, то есть именно они используются в процессе доказывания на стадии возбуждения уголовного дела для принятия решения, завершающего данную стадию. Тогда о каком постановлении в целом должна идти речь? Если материалы положены в основу принятия процессуального решения, то выносить какое-то постановления о том, что их нужно приобщить еще к уголовному делу представляется абсурдным. Действовать же по принципу «кашу маслом не испортишь» представляется не совсем правильным.

На наш взгляд, правильным является утверждение К.В. Муравьева: «Представляется, что данными, указывающими на признаки преступления, могут быть не только сведения, содержащиеся в установленных уголовно-процессуальным законом источниках, но и иные сведения, в том числе полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий. Документирование преступной деятельности лиц, от которых можно ожидать совершения преступления («оперативно-розыскное преследование)», осуществляется, как правило, до тех пор пока сведения не составляют объем, достаточный для принятия решения о возбуждении дела в отношении лица»[224].

Полагаем, что результаты, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности и иной процессуальной деятельности, на стадии возбуждения уголовного дела должны рассматриваться в качестве доказательств по уголовному делу. Следует согласиться с мнением А.В. Белоусова, который

[224] Муравьев К.В. Возбуждение уголовного дела в отношении лица: Автореф. … канд. дис. юрид. наук. Омск, 2005. С. 18.

пишет: «Правоприменители не должны демонстрировать заведомое недоверие к своим коллегам-следователям и априори объявлять составленный им документ ничтожным. … Такое отношение наносит удар и по престижу следователей. Наоборот, любой документ, приобщенный следователем к уголовному делу, имеет презумпцию допустимости и может быть исключен из разбирательства дела лишь при наличии весомых оснований к этому. В Уголовно-процессуальном кодексе ничто не противоречит такому положению, поэтому сложившуюся правоприменительную практику, когда полученные до возбуждения уголовного дела материалы рассматриваются как заведомо недопустимые, нужно признать не соответствующей духу и букве закона»[225].

А.Е. Мохова высказывает мнение о том, что результаты ОРД выступают как повод для возбуждения уголовного дела или как итог проверки информации, которая в соответствии со ст. 140 УПК РФ является поводом для возбуждения уголовного дела. Они пишет: «Что касается первого варианта, то в тех случаях, когда орган, осуществляющий ОРД в процессе ее проведения обнаруживает признаки преступления, то он вправе самостоятельно возбуждать уголовные дела, не дожидаясь поступления информации от иного источника. Поскольку первичный источник информации подлежит регистрации, результаты ОРД, содержащие в себе сведения о признаках преступления, должны быть обобщены в отдельном рапорте сотрудника, адресованном начальнику органа дознания. Особенность непосредственного обнаружения признаков преступления как повода для возбуждения уголовного дела в том, что к моменту составления рапорта совокупность полученных фактических данных будет достаточна для возбуждения уголовного дела и не требует проверки на предмет достаточности»[226].

[225] Белоусов А.В. Указ. раб. С. 39.
[226] Мохова А.Е. Проблема использования в доказывании результатов ОРД // Следователь. 2004. № 11.

С учетом изложенного, полагаем, что оперативно-розыскная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела осуществляется по следующим направлениям:

во-первых, она выступает в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, в случаях, когда в ходе оперативно-розыскных мероприятий были выявлены факты совершения преступлений, принято решение о предоставлении материалов ОРД следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, при этом результаты гласных оперативно-розыскных мероприятий выступают в качестве доказательств при принятии процессуального решения;

во-вторых, посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий проверяются наличие оснований для возбуждения уголовного дела, если в качестве повода выступают иные основания, кроме результатов оперативно-розыскной деятельности;

в-третьих, результаты оперативно-розыскной деятельности используются в качестве ориентирующей информации при принятии процессуальных и тактических решений.

На наш взгляд, оперативно-розыскные мероприятия могут выступать в качестве способов проверки поводов и оснований для возбуждения уголовного дела. В связи с чем, полагаем, что необходимо дополнить статью 144 УПК РФ частями 7 и 8 следующего содержания: «7. Наличие оснований для возбуждения уголовного дела может быть проверено путем отобрания объяснений у лиц, обладающих информацией о произошедшем событии, путем изъятия представленных лицами предметов или документов, путем истребования предметов или документов у лиц, организаций, учреждений, предприятий, путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. 8. Материалы, полученные в ходе проверки поводов и оснований для возбуждения уголовного дела должны оцениваться в качестве документов в процессе доказывания».

Полагаем необходимо ввести в главу 11^1 УПК РФ следующие нормы:

1. статью 90[1] «Использование результатов оперативно розыскной деятельности по уголовным делам» следующего содержания:

«Результаты оперативно-розыскной деятельности используются в уголовном судопроизводстве:

а) в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела;

б) в процессе доказывания в соответствии с положениями ст. 74 ч. 2 и ст. 89 УПК РФ;

в) в качестве ориентирующей информации при принятии процессуальных решений;

г) для принятия решения об обеспечении оперативного сопровождения расследуемого уголовного дела;

д) для обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства»;

2. статью 90[2] «Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам» следующего содержания:

«Оперативно-розыскные мероприятия по уголовным делам проводятся органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, только по поручению следователя, органа дознания, прокурора и суда.

Оперативно-розыскные мероприятия по уголовным делам проводятся в следующих случаях:

1) при наличии отдельного поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела в целях проверки наличия повода и основания для возбуждения уголовного дела;

2) при наличии отдельного поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий в связи с необходимостью установления местонахождения определенного лица;

3) при наличии отдельного поручения следователя или определения суда об установлении местонахождения лица, скрывающегося от органов следствия и суда;

4) при наличии отдельного поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий в целях обеспечения процесса предварительного расследования;

5) при наличии отдельного поручения об обеспечении оперативного сопровождения процесса расследования;

6) при наличии отдельного поручения об оказании содействия следователю при проведении следственного действия;

7) при наличии отдельного поручения о проведении тех следственных действий, производство которых связано с элементами поиска;

8) при наличии отдельного поручения о применении мер безопасности участников уголовного судопроизводства.

Отдельное поручение направляется на имя руководителя органа дознания, который поручает его выполнение конкретному сотруднику.

В отдельном поручении могут быть указаны конкретные сроки его проведения, а также предполагаемый исполнитель, которому целесообразно поручить его выполнение

Оперативный сотрудник, исполняющий отдельное поручение несет персональную ответственность за его выполнение.

Примечание: Следователь не вправе поручать органу дознания выполнение следственных действий, которые он должен выполнять лично»;

3. статью 90³ «Представление результатов оперативно-розыскной деятельности» следующего содержания:

«1. Материалы оперативно-розыскной деятельности представляются по требованию следователя, прокурора суда, либо по инициативе руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в случаях, если:

а) необходимо ознакомиться с их содержанием для принятия тактических решений по уголовному делу;

б) необходимо их использовать в качестве повода или основания для возбуждения уголовного дела;

в) необходимо использовать их в процессе доказывания;

г) оперативно-розыскные мероприятия проводились по отдельному поручению следователя по уголовному делу;

д) проводилось оперативное обеспечение производства по уголовному делу, полученные материалы имеют значение для расследуемого уголовного дела;

е) проводились мероприятия по защите участников уголовного судопроизводства, в процессе которых была получена необходимая для производства по уголовному делу информация.

2. Материалы, полученные при проведении легальных оперативно-розыскных мероприятий, направляются следователю с сопроводительным письмом, на основании которого следователь принимает их для приобщения к материалам уголовного дела.

3. Материалы, полученные в процессе негласных оперативно-розыскных мероприятий, фиксируются в рапорте или справке, где описываются полученные результаты.

4. Рапорт или справка должны быть подписаны руководителем органа дознания, с указанием непосредственного исполнителя.

5. При представлении материальных объектов, полученных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий, должно быть составлено сопроводительное письмо с указанием обстоятельств получения указанных предметов. Следователь должен составить протокол выемки при получении представленных с сопроводительным письмом материальных объектов. В ходе расследования должны быть осмотрены материальные объекты и приобщены к материалам уголовного дела с определением их процессуального статуса».

2.3.3. Порядок закрепления результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе предварительного расследования

Порядок использования материалов, полученных в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, в процессе предварительного расследования до настоящего времени не имеет четкой законодательной регламентации. Необходимо учитывать, что огромный объем информации, который получают при проведении оперативно-розыскных мероприятий, не используется в процессе раскрытия и расследования преступлений в связи с несовершенством нормативного регулирования.

С учетом роста преступности, ее качественных изменений не имеет поддержки ранее высказываемая позиция о том, что «фактические данные оперативно-розыскного характера не могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном процессе, поскольку они получены из источников, которые закон не рассматривает как источники судебных доказательств»[227].

Полагаем, что в свете изложенного заслуживает поддержки мнение ряда криминалистов о необходимости создания теории раскрытия преступлений[228]. Одна из причин идеи создания теории раскрытия преступлений заключается в необходимости преодоления серьезных ошибок в использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам.

Следует согласиться с мнением Л.Я. Драпкина, который пишет: «Многие следователи не умеют или просто не хотят тактически грамотно трансформировать негласные оперативные данные в процессуальные доказательства, а оперативные работники боятся возможной расшифровки источников и каналов получения конспективной информации, не доверяют следователям или же вообще считают свою функцию после получения

---

[227] Осипов А.Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (взаимодействие следователя с органами дознания). М., 1976. С. 13; Подголин Е.Е. Теория и практика фиксации доказательств на предварительном следствии: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. М., 1970. С. 21; Гапанович Н.Н., Мартинович Н.И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. Минск, 1983. С. 94; Трусов А.И. Доказательства и иные материалы, собираемые вне производства по уголовному делу. В кн.: Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства. Воронеж, 1987. С. 115-117.

[228] Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 18-46, Драпкин Л.Я. Проблемы общей теории раскрытия преступлений и криминалистической тактики // Теоретические проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1978. С. 27-39.

результатов оперативно-розыскной деятельности полностью выполненной и уклоняются от взаимодействия со следователями»[229].

Поэтому все большее значение приобретают вопросы, связанные с использованием материалов, полученных в процессе оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания уголовным делам. Негативным обстоятельством является отсутствие в законе и подзаконных актах полного перечня и категорий оперативно-служебных документов, направленных на удостоверение происхождения определенной оперативно-процессуальной информации. В связи с чем особое значение приобретают те процедуры, которые предусмотрены в различных нормативных актах.

В ходе предварительного расследования оперативно-розыскные мероприятия проводятся в следующих случаях:

1) при выполнении отдельных поручений следователя, направленных: а) на отыскание очевидцев произошедшего; б) предметов, документов, имеющих доказательственное значение по делу; в) орудий и средств совершения преступления; г) установление лиц, совершивших преступление; д) установление лиц, способствующих совершению преступления; е) установление местонахождения подозреваемых и обвиняемых в случае, если они объявлены в розыск, либо их местонахождения было не установлено;

2) при обеспечении оперативного сопровождения процесса расследования уголовного дела, в результате которого получена информация, которая может иметь доказательственное значение;

3) при реализации программы защиты свидетелей и потерпевших по уголовному делу, в процессе которой была получена информация, которая может иметь доказательственное значение по уголовному делу.

---

[229] Драпкин Л.Я. Теория раскрытия преступлений: ретроспективный анализ и вероятностный прогноз // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2003. С. 131.

Возникает вопрос о том, какие оперативно-розыскные мероприятия могли быть проведены в указанных ситуациях, каким образом они должны быть вовлечены в процесс доказывания по уголовному делу.

Полагаем, что конкретное оперативно-розыскное мероприятие в каждом случае должно определяться оперативным сотрудником, который выполняет поручение следователя, либо обеспечивает оперативное сопровождение или защиту участников уголовного судопроизводства. В связи с чем мы согласны с мнением Н.Н. Гапановича и Н.И. Мартиновича о том, что при даче поручений следователь вправе сообщить известные ему данные, которые могут облегчить его выполнение, но не правомочен давать указание об использовании для этой цели определенных методов и средств[230].

Выбор средств и методов будет зависеть от конкретных обстоятельств, в которых оперативный сотрудник будет выполнять отдельное поручение, а также от той оперативной обстановки, в которой он будет действовать. Необходимо учитывать особенности, связанные с тем, какими оперативными возможностями обладает оперативный сотрудник, которому поручается выполнение отдельного поручения.

На наш взгляд, выполнение отдельного поручения должно направляться тем оперативным сотрудникам, которые обеспечивают оперативное сопровождение расследуемого уголовного дела, если таковое отсутствует, то тем сотрудникам, на территории которых необходимо проведение оперативно-розыскной деятельности, так как они обладают максимумом информации, которая может быть использована ими для качественного выполнения отдельного поручения.

Хотелось бы обратить внимание на то, что мы придерживаемся точки зрения, согласно которой следователи и оперативные сотрудники должны

[230] Гапанович Н.Н., Мартинович Н.И. Указ. раб. С. 92.

взаимодействовать в целях достижения единого результата - раскрытия преступления[231].

В связи с чем, полагаем, что процесс расследования уголовного дела должен быть обеспечен оперативным сопровождением. При этом необходимо учитывать, как верно отмечает А.С. Есина, что «сотрудники следственных подразделений в отдельных случаях злоупотребляют своими полномочиями и поручают органам дознания выполнение таких следственных действий, которые они вполне могли бы осуществить сами. Нередки случаи, когда следователи фактически перекладывают свои обязанности на органы дознания, что вызывает негативное отношение с их стороны и ведет к конфликтным ситуациям на практике»[232].

На практике возникает вопрос о том, какие именно следственные действия следователь может поручить дознавателю. По данному вопросу нет единого мнения. Г.В. Дроздов и Г.Д. Луковников считают, что следователь не вправе поручать производство наиболее важных следственных действий[233], при этом они не разъясняют, что нужно понимать под наиболее важными действиями. В.М. Быков считает, что к важным следственным действиям относят такие, в ходе производства которых могут быть получены важные доказательства[234]. Ю.Н. Белозеров, В.Е. Чугунов, А.А. Чувилев и А.И. Михайлов считают, что не могут поручаться органу дознания выполнение таких действий, которые следователь обязан во всех случаях выполнять сам[235].

---

[231] Несмотря на наличие нескольких точек зрения о моменте раскрытия преступления, мы придерживаемся позиции, что преступление должно считаться раскрытым после вступления приговора суда в законную силу: Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. Топорнина Б.Н., Батурина Ю.М., Орехова Р.Г. М., 1994. С. 265; Ложкин С.Б. Процессуальный порядок досудебного производства по уголовным делам о насильственных действия сексуального характера с участием несовершеннолетних: Дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 46.

[232] Дознание в органах внутренних дел … С. 113.

[233] Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. В.М. Лебедева. М., 1997. С. 243; Луковников Г.Д. Органы дознания в системе досудебного производства по уголовным делам: Дис. … канд. юрид. наук. М., 1999. С. 46.

[234] Быков В.М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания. Омск, 1976. С. 47.

[235] Белозеров Ю.Н., Чугунов В.Е., Чувилев А.А. Дознание в органах милиции и его проблемы. М., 1972. С. 86; Михайлов А.И. Отдельное поручение следователя. М., 1971. С. 12.

Правильно отмечает В.П. Хомколов: «Целесообразнее в законодательном порядке наделить следователя в отношении органов, участвующих в оперативно-розыскном обеспечении предварительного расследования, полномочиями, адекватными его обязанностям по полному и своевременному расследованию преступлений»[236].

Мы убеждены, что следователь не должен злоупотреблять своими полномочиями, пытаясь переложить свою работу на оперуполномоченных или иных сотрудников органа дознания. Нам представляется неактуальным утверждение о том, «когда преступник известен, органы дознания после передачи дела следователю могут производить по нему следственные и розыскные действия только по поручению следователя»[237].

А.С. Есина полагает, что «в силу различных причин следователь не всегда может сам выполнить все необходимые следственные действия. … Причины, по которым следователь вынужден поручить производство следственного действия, большая загруженность следователя по уголовным делам. Наконец, может возникнуть необходимость производства нескольких следственных действий одновременно и другие причины»[238].

Полагаем, что в указанных случаях необходимо создавать следственную группу, а не поручать проведение следственных действий органу дознания. Органы дознания должны проводить следственные действия только в том случае по поручению следователя, если следственные действия, связаны с элементами розыска.

Полагаем, что недопустима ситуация, когда следователь пытается подменить себя сотрудниками органов дознания, направляя им для выполнения отдельное поручение о проведении следственных действий, не связанных с элементами розыска, а являющихся следственными действиями, выполнение которых входит в компетенцию следователя. По изученным нами уголовным делам было установлено, что следователи

---

[236] Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью. М., 1999. С. 82.
[237] Осипов А.Ф. Указ. раб. С. 51.
[238] Дознание в органах внутренних дел … С. 115.

направляли отдельные поручения сотрудникам органа дознания по истечении 10 суток после принятия решения о возбуждении уголовного дела, в которых предлагали выполнить следственные действия: провести опознание – 26 уголовных делах (9, 3%), назначить экспертизы - 37 уголовных делах (13,2%), провести обыск – 63 уголовных делах (22,5%), провести выемку – 47 уголовных делах (16,8%), собрать характеризующий материал путем допроса соседей и т.д. – 204 уголовным делам (72,9%)[239]. Считаем, что во всех указанных случаях следователи свои полномочия переносили на сотрудников органа дознания, поручая им выполнение следственных действий, которые должны были осуществлять сами. Вряд ли можно оправдывать такие отдельные поручения занятостью следователей, так как проведение указанных следственных действий относится к их прямым обязанностям, тем более, что сотрудники органа дознания имеют собственные функциональные обязанности, не связанные с расследованием уголовных дел. В большинстве своем время, которое тратиться на работу с указанными отдельными поручениями, себя не оправдывает.

Помимо следственных действий следователь вправе поручить органу дознания производство иных процессуальных действий. Возникает вопрос о том, какие иные процессуальные действия следователь вправе поручить органу дознания. Некоторые из них прямо указаны в законе. В соответствии с положениями ч. 4 ст. 38 УПК РФ следователь вправе поручить следователю выполнить постановления о задержании, приводе, аресте, но данный перечень нельзя рассматривать как исчерпывающий, поскольку законодатель указал на возможность поручения производства и иных процессуальных действий.

Следователь вправе в соответствии с положениями п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ поручать органам дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий. Необходимо отметить, что ранее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривало право следователя давать органу

[239] Приложение к диссертации № 8.

дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Следователь поступал в соответствии с положениями с. 7 ФЗ «Об ОРД», где было указано, что одним из оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий является поручение следователя.

Следует согласиться с мнением В.М. Усынина, который пишет: «Исходя из смысла ст. 38 УПК РФ все отдельные поручения, которые могут быть даны следователем органу дознания, могут быть классифицированы в зависимости от того, какую задачу ставит перед органом дознания следователь. Следователь может дать органу, осуществляющему оперативно-розыскные мероприятия, следующие поручения: о выполнении отдельных следственных действий, о производстве оперативно-розыскных мероприятий, о содействии при производстве следственных действий, о применении мер процессуального принуждения, о производстве иных процессуальных действий»[240].

Необходимо проанализировать мнение А.С. Есиной о том, что поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий не должны направляться органу дознания. «Дело в том, что в соответствии с Законом «Об ОРД» правом проведения оперативно-розыскной деятельности наделены не органы дознания, а оперативные подразделения государственных органов исполнительной власти, уполномоченные на то настоящим Федеральным законом. … Представляется в принципе неверным именовать ОВД (как и иные органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности) органами дознания при осуществлении ими оперативно-розыскных мероприятий. Получается, что они (органы дознания) сами по себе направляют поручения об осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и сами у себя истребуют эти результаты»[241].

---

[240] Усынин В.М. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного расследования и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса: Дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2005. С. 139.

[241] Дознание в органах внутренних дел. … С. 116-117.

Полагаем дискуссионным данное положение. Отдельное поручение направляется на имя руководителя органа дознания, который направляет его для исполнения в соответствующее подразделение, которое занимается производством оперативно-розыскных мероприятий. После исполнения соответствующего поручения ответ должен направляться через руководителя органа дознания в органы предварительного следствия.

При этом необходимо учитывать, что кроме начальника ОВД статусом начальника органа дознания обладают также начальник криминальной милиции и начальник милиции общественной безопасности. Данный вывод основывается на законодательном положении, так как указанные должностные лица являются по должности заместителями начальника ОВД, то есть заместителями начальника органа дознания. Следовательно, на основании пункта 17 статьи 5 УПК РФ они наряду с начальником ОВД также обладают статусом начальника органа дознания. Кроме того, в соответствии с положениями ст. 8 и 9 Закона РФ «О милиции» начальник криминальной милиции и начальник милиции общественной безопасности являются начальниками органа дознания.

Возникает вопрос о возможности направления отдельного поручения непосредственно руководителю криминальной милиции. Считаем, что было бы целесообразно направлять отдельное поручение непосредственно начальнику службы криминальной милиции, который должен поручать его исполнение конкретному оперативному сотруднику. Ответ на отдельное поручение должен быть оформлен сопроводительным письмом, подписанным руководителем органа дознания, в котором должны быть перечислены все документы, направляемые в связи с исполнением указанного поручения, а также причины, по которым отдельное поручение не было выполнено. На наш взгляд, результаты оперативно-розыскной деятельности, которые были получены на основании отдельного поручения, должны использоваться в зависимости от их содержания, либо в качестве

ориентирующей информации, либо в качестве доказательственной информации.

Заслуживает внимание мнение Е.А. Доли, который пишет: «Перед использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам необходимо убедиться в наличии объективной потребности в этом. Доказательства, сформированные на основе результатов оперативно-розыскной деятельности, следует использовать в доказывании лишь в тех случаях, когда исчерпаны обычные возможности установления истины по уголовному делу и лишь только указанное их применение обеспечивает ее достижение»[242].

Полагаем, что в каждом конкретном случае необходимо индивидуально решать вопрос о целесообразности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания. При этом нет необходимости использовать их только в случае, когда нет другой возможности осуществить процесс доказывания по делу.

При выполнении отдельных поручений возникает вопрос о сроках его исполнения. В правоприменительной практике органы предварительного расследования руководствуются правилами ст. 152 УПК РФ, в соответствии с которой поручение должно быть выполнено не позднее 10 суток. Возникает вопрос о целесообразности установления данного срока при исполнении отдельного поручения. Полагаем, что выполнение отдельного поручение зависит от его содержания, в некоторых случаях оно должно осуществляться незамедлительно (проведение обыска), в некоторых случаях в течение нескольких дней (установление лиц, проведение отработки помещений). В том случае, если отдельное поручение должно выполняться не по месту расследования, то оно должно исполняться в течение 10 суток с момента регистрации в канцелярии соответствующего правоохранительного органа.

[242] Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996. С. 53.

Вопрос о проведении оперативного сопровождения не отдается на усмотрение следователя. В соответствии с положениями ст. 7 ФЗ «Об ОРД» в качестве достаточного основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий выступает наличие возбужденного уголовного дела. Поэтому оперативные сотрудники в каждой конкретной ситуации самостоятельно решают вопрос об обеспечении оперативного сопровождения расследуемого уголовного дела. Средства и методы, которые они используют при обеспечении оперативного сопровождения, определяются ими самостоятельно.

В случае, если в отношении одного из участников применяются меры безопасности, то об этом должно быть указано в материалах уголовного дела. Оперативно-розыскные мероприятия, которые будут применяться в указанном случае, также определяются представителями оперативно-розыскных подразделений самостоятельно.

В случае, когда оперативно-розыскные мероприятия проводились по иным основаниям, то представление результатов оперативно-розыскной деятельности следователю должно осуществляться на основании ст. 11 ФЗ «Об ОРД» и п. 8 межведомственной Инструкции о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд[243], осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

В данном постановлении должны содержаться ссылки на нормы закона, время и место вынесения постановления, данные составившего его лица, а также данные, необходимые для использования направляемых материалов в качестве доказательств.

Во-первых, должна быть указана информация о том, в связи с чем и на каком основании проводились оперативно-розыскные мероприятия, так как

[243] Инструкция о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд: Утверждена Приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 года № 175/226/336/201/286/410/56.

в ст. 7 ФЗ «Об ОРД» содержится исчерпывающий перечень оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, в случае их отсутствия полученные результаты не могут обрести статус доказательств. Во-вторых, должно быть указано, в процессе проведения какого оперативно-розыскного мероприятия были получены соответствующие сведения, которые имеют доказательственное значение. В том случае, если для проведения проведенного оперативно-розыскного мероприятия было необходимо получение судебного решения, то должно быть указано на его получение, если оно отсутствует, то в связи с чем. В описательной части постановления должна быть указана цель, то есть для чего направляют материалы: подготовка и проведение следственных действий, использование в процессе доказывания и т.п.). Наличие цели, указанной в постановлении, не является обязательной для следователя, который может ее изменить. В-третьих, необходимо указать, путем составления каких документов фиксировались ход и результаты оперативно-розыскного мероприятия, были ли изъяты при его проведении какие-либо объекты. В случае использования технических средств, то информация о их характеристиках и условиях их применения должна быть отражена в постановлении. Кроме того, в нем должна быть подробна отражен перечень всех направляемых оперативно-служебных материалов.

Данное постановление составляется только в одном экземпляре и остается в деле оперативного учета. Следователю направляется сопроводительное письмо и те материалы, которые были получены в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий и, по мнению оперуполномоченных и руководителя оперативного подразделения, подлежат вовлечению в уголовно-процессуальное доказывание.

Поддерживаем мнение авторов, которые говорят о нецелесообразности направления копии постановления для приобщения к материалам уголовного дела[244].

Это обусловлено тем, что, во-первых, данный документ имеет сугубо внутреннее значение, во-вторых, в нем может содержаться информация, которая имеет секретную информацию, в связи с чем, использование ее в уголовном деле нецелесообразно.

Следовательно, в соответствии с п. 10 Инструкции представление результатов оперативно-розыскной деятельности включает в себя: 1) вынесение постановления руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельности; 2) вынесение, при необходимости, постановления о рассекречивании документов, содержащих государственную тайну; 3) непосредственное направление документов и материалов в органы предварительного следствия. При направлении результатов оперативно-розыскной деятельности допускается перенос ряда материалов на единый носитель, который должен направляться следователю, об этом должно быть указано в постановлении и сопроводительном письме.

А.П. Коротков и А.В. Тимофеев пишут: «Подлинные документы, подтверждающие законность получения результатов ОРД, должны быть приобщены к материалам уголовного дела. В уголовное дело результаты ОРД вводятся с соблюдением всех требований, предъявляемых УПК РФ к доказательствам, путем допроса свидетеля, потерпевшего, других лиц, приобщения вещественного доказательства и др. Они подлежат проверке и оценке следователем в соответствии со ст. 87-89 УПК РФ»[245].

Полагаем, что необходимо законодательно урегулировать прием следователем материалов оперативно-розыскной деятельности. На наш взгляд, следователь после получения материалов оперативно-розыскной

---

[244] Зажицкий В.И. Новый закон об оперативно-розыскной деятельности более совершенен // Гос-во и право. 1995. № 12. С. 54; ФЗ «Об ОРД»: научно-практический комментарий // Под ред. Николюка В.В. М., 1999. С. 118.

[245] Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ. М., 2004. С. 163.

деятельности должен их незамедлительно изучить и принять соответствующее решение. Он может принять их для использования в процессе доказывания, может отказать в принятии.

Необходимо обратить внимание на то, что в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и ФЗ «Об ОРД» не урегулировано положение, предоставляющее право следователю знакомиться с материалами оперативно-розыскной деятельности. При проведении анкетирования было установлено, что 68% следователей считают, что им необходимо знакомиться с оперативной информацией, так как она позволяет более качественно расследовать уголовное дело, определиться с версиями, посмотреть по-новому на процесс и качество расследования, 19% полагают, что в этом нет необходимости, 13% полагают, что ознакомление может иметь место не по всем делам, с учетом инициативы следователя[246].

Полагаем, что необходимо ввести часть 2 в ст. 89 УПК РФ следующего содержания: «2. Следователь имеет право по собственной инициативе ознакомиться с оперативно-розыскными материалами органа дознания. Оперативные сотрудники обязаны предоставить следователю для ознакомления оперативные материалы, связанные с обеспечением оперативного сопровождения расследования уголовного дела».

Одним из наиболее спорных вопросов является возможность вовлечения результатов оперативно-розыскной деятельности путем составления справок без указания способов получения информации.

По изученным уголовным делам в 258 (92,14%) имелись справки оперативных сотрудников в ответ на отдельные поручения следователя по поводу проведения оперативно-розыскных мероприятий. В основном в справках было указано, что «принятыми мерами розыска установить … не представилось возможным». Такой ответ содержался в справках по 214 (76,43%) уголовным делам. В ответах на остальные поручения по уголовным делам к сопроводительному письму о выполнении отдельного поручения

[246] Приложение к диссертации № 1.

прилагались либо протоколы объяснений лиц, либо протоколы допросов. Полагаем, что справка, составленная непосредственно оперативным сотрудником, не может рассматриваться в качестве «иного документа». Это обусловлено тем, что отдельное поручение направляется на имя руководителя органа дознания, который должен дать соответствующий ответ. В виде ответа должно служить сообщение, подписанное руководителем органа дознания, в котором необходимо указать о полученных результатах. Полагаем, если результат имеет отрицательный характер, то указание способов, которые использовались для его получения, является нецелесообразным. При получении положительного результата, должны быть указаны способы, если на них не распространяется режим секретности. Если в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, в целях фиксации источника получения информации оперативный сотрудник отобрал объяснение или допросил какое-либо лицо по исследуемым обстоятельствам, то указанный протокол должен быть направлен следователю для приобщения к материалам уголовного дела. Следователь может впоследствии, либо допросить указанное лицо, либо провести иные следственные действия, которые необходимо реализовать в целях закрепления полученной информации.

Необходимо учитывать, что в некоторых случаях часть оперативно-розыскных материалов должна напрямую приобщаться к материалам уголовного дела, в связи с тем, что на ее основе возбуждают уголовные дела. В частности, розыскные дела в отношении лиц, пропавших без вести, которые впоследствии были обнаружены с признаками насильственной смерти, должны быть представлены следователю, на наш взгляд, в полном объеме. Часть информации следователь должен приобщить к материалам уголовного дела, а часть должно остаться в оперативно-розыскном деле.

Полагаем, что в указанном случае в качестве «иных документов» к материалам уголовного дела должны быть приобщены: справки, информация о телефонных переговорах, объяснения и т.д. Иные документы,

полученные из розыскных дел, должны оцениваться в совокупности с другими доказательствами. Кроме того, на их основе следователь должен осуществлять планирование производства по уголовному делу, определять тактику проведения следственных действий, решать вопрос о целесообразности их проведения. Следователь, изучая информацию, которая представляется ему из розыскного дела, может допросить оперативного сотрудника, которым была получена исследуемая информация, по возникшим у следователя вопросам. Мы полагаем, что показания сотрудников правоохранительных органов должны оцениваться наряду с показаниями иных лиц.

На наш взгляд, в уголовном процессе должна превуалировать презумпция добропорядочности сотрудников правоохранительных органов, несколько странным является ситуация, когда оказывается недоверие людям, которые должны осуществлять процесс раскрытия и расследования преступлений, когда при малейшем сомнении в действиях оперативных сотрудников или следователей, решение принимается в пользу обвиняемого, а не в пользу правоприменителя.

9 февраля 2005 года был задержан гр. И. за сбыт наркотических средств по ст. 228 ч. 4 УК РФ в 14-00 часов, по данному факту было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, в котором было указано время задержания гр. И. Был проведен его досмотр в 14 часов 20 минут, после чего лицо было доставлено в Октябрьский РОВД г. Ижевска. Протокол задержания лица в порядке ст. 91 УПК РФ был составлен 9 февраля 2005 года в 22-00 часа, время фактического задержания в протоколе было указано 22-00 часа. Следователь 10 февраля вынес ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Прокурор Октябрьского района г. Ижевска определил время рассмотрения ходатайства в суде в 16-00 часов 11 февраля 2005 года. В назначенное время судья стал рассматривать представленное ходатайство. Адвокат заявил ходатайство о признании задержания незаконным и необоснованным в

связи с тем, что в протоколе задержания время, которое указано как время фактического задержания, не соответствует времени фактического задержания, указанного в постановлении о возбуждении уголовного дела. В результате прокурор согласился с заявленным адвокатом ходатайством и отказался от поддержания ходатайства о применении в отношении гр. И. меры пресечения в виде заключения под стражу[247].

Возникает логичный вопрос. Неправильно составленный протокол задержания лица в качестве подозреваемого декриминализирует преступное деяние? Ошибка, допущенная сотрудником органа дознания, в указанном случае должна была привести к освобождению лица из-под стражи? Достаточна странная позиция прокурора, во-первых, в его компетенцию входил надзор за возбуждением уголовного дела, он видел, что фактическое задержание было в 14-00 часов, соответственно должен был определить время рассмотрения вопроса об избрании меры пресечения в суде; во-вторых, факт наличия ошибок в протоколе задержания не может являться основанием для декриминализации преступления; в-третьих, не во всех случаях фактическое задержание является основанием для процессуального задержания, в силу чего факт доставления в правоохранительный орган для проведения процессуальных действий не должен в безусловном порядке рассматриваться как основание для задержания лица в качестве подозреваемого.

Одним из наиболее сложных, связанных с вовлечением в уголовное судопроизводство результатов оперативно-розыскной деятельности, являются вопросы, связанные с вовлечением в процесс доказывания аудио и видео записей, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, и о месте прослушивания телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи в уголовно-процессуальном доказывании.

Возникает вопрос о разграничении понятий «контроль телефонных переговоров» как следственного действия и «прослушивания телефонных

[247] Уголовное дело находится в производстве СО Октябрьского РОВД г. Ижевска.

переговоров» как оперативно-розыскного действия. На наш взгляд, введение в уголовно-процессуальное законодательства такого следственного действия как контроль телефонных переговоров, не является обоснованным. Мы не можем согласиться с позицией К.И. Попова, который пишет: «Правовая природа контроля (прослушивания) телефонных переговоров может быть определена как оперативно-розыскное мероприятие и как следственное действие. … Контроль и запись переговоров –специфическое следственное действие»[248].

На наш взгляд, прав С.А. Шейфер, который указывает, что подобное нововведение требует кардинального пересмотра современных представлений о следственных действиях, оснований для чего нет[249].

Действительно, следственное действие проводиться гласно, его проводит следователь с соблюдением установленной законом процессуальной формы, любое отклонение от которой может привести к признанию доказательства недопустимым. Прослушивание телефонных переговоров является негласным мероприятием, независимо от того, проводится ли оно без извещения участников процесса, либо по их ходатайству. В поле зрения при проведении прослушивания телефонных переговоров попадает большое количество людей, которые не имеют отношения к производству по уголовному делу, происходит вторжение в частную жизнь большого количества лиц. Следователь сам не осуществляет прослушивание телефонных переговоров, он поручает его проведение соответствующему подразделению, которое должно обеспечивать проведение прослушивания телефонных переговоров. Впоследствии следователь получает фонограмму записи телефонных переговоров, изучает ее и решает вопрос о целесообразности приобщения к уголовному делу или нет.

---

[248] Попов К.И. Процессуальные аспекты контроля и записи телефонных и иных переговоров: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 8-9.

[249] Шейфер С.А. Проблемы правовой регламентации доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве РФ // Гос-во и право. 1995. № 10. С. 99.

Полагаем, что контроль телефонных переговоров должен выступать только в качестве оперативно-розыскного действия. Во-первых, оно представляет собой негласное мероприятие, во-вторых, осуществляется не следователем, а иными лицами, в-третьих, состоит из ряда последовательных мероприятий (прослушивание телефонных переговоров, выемка фонограммы, ее осмотр и приобщение), в-четвертых, не имеет четких границ при его проведении. Думается, что придание двойного статуса прослушиванию телефонных переговоров как «следственного действия» и как «оперативно-розыскного мероприятия» нецелесообразно. На наш взгляд, прослушивание телефонных переговоров должно рассматриваться только как оперативно-розыскное мероприятие. Полагаем, если возникает необходимость проведения прослушивания телефонных переговоров, то следователь должен иметь право поручать органу дознания провести прослушивание телефонных переговоров, как оперативно-розыскного мероприятия, в целях обеспечения оперативного сопровождения процесса расследования по уголовному делу. В указанной ситуации следователь направляет отдельное поручение, в котором обосновать необходимость проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия. Орган дознания должен выполнить поручение следователя. Предоставление результатов прослушивания должно определяться конкретно следователем.

Мы поддерживаем позицию, высказанную Ю.Н. Соколовым о том, что система технических средств по обеспечению оперативно-розыскных мероприятий (прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи) должна входить в понятие электронное наблюдение. «Под общим электронным наблюдением предлагается понимать совокупность последовательно осуществляемых действий, выполняемых уполномоченным государственным органом в пределах своей компетенции на основании судебного решения, по снятию информации, передаваемой в форме любого излучения, передаче или приеме знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений,

звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам»[250].

Полагаем, что целесообразно, как предлагает Ю.Н. Соколов, заменить понятие «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи» понятием «электронное наблюдение», так как оно является более широким и охватывает все возможные способы использования средств криминалистической техники. Считаем необходимым из УПК РФ изъять норму, указанную в ст. 186 УПК РФ, регулирующую порядок контроля телефонных переговоров как следственного действия. Придать электронному наблюдению только статус оперативно-розыскного мероприятия. В УПК РФ ввести положение, регулирующее порядок поручения органам дознания проведения электронного наблюдения при обеспечении оперативного сопровождения расследования уголовного дела.

При решении вопроса о переходе видео- звукозаписи, полученной оперативно-розыскным путем, необходимо рассмотреть мнение А.А. Давлетова и В.А. Семенцова, которые выделили три этапа. Первоначально представляется запись, которая фиксируется специальным протоколом, причем при передаче прослушивается или просматривается, Далее запись проверяется посредством проведения различных следственных действий, после чего решается вопрос о ее приобщении к делу[251].

При использовании технических средств при проведении ОРД полученная видео- аудиозапись должна быть представлена руководителем органа дознания с сопроводительным письмом следователю, который должен ее осмотреть, изучить и принять решение о приобщении к материалам уголовного дела. В сопроводительном документе необходимо указать сведения о происхождении записей, времени, месте, условиях и обстоятельствах получения, о технических характеристиках используемой

[250] Соколов Ю.Н. Использование результатов электронного наблюдения в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 7.
[251] Давлетов А.А., Семенцов В.А. Оперативная видео- и звукозапись // Соц. законность. 1991. № 11. С. 40.

аппаратуры. На наш взгляд, составление дополнительного протокола в этом случае нецелесообразно. Полагаем, что представленные аудио- видеозаписи должны выступать в качестве самостоятельного источника доказательств, после их получения они должны быть осмотрены, описаны, приобщены к делу. Следователь должен решить вопрос о целесообразности проведения по аудио- видеозаписям экспертиз. В случае, если по указанным объектам будут проведены экспертизы, то они будут выступать в качестве самостоятельного доказательства.

Полагаем необходимо ввести ст. 89[1] УПК РФ следующего содержания: «Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены в соответствии с законодательством Российской Федерации, представлены, проверены и оценены в порядке, установленном настоящим Кодексом».

2.2.4. Использование информации, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности в качестве ориентирующей информации

Оперативно-розыскная деятельность может быть использована в качестве ориентирующей информации: для подготовки и осуществления следственных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнении я наказания и без вести пропавших, а также следователем в процессе доказывания.

Правильно отмечает Н.А. Голубев: «В уголовно-процессуальном законодательстве просматривается негативная тенденция, выражающаяся в чрезмерной осторожности (даже опасливости) регламентации уголовно-

процессуального использования результатов оперативно-розыскной деятельности»[252].

Исследование следственно-судебной практики показывает, что качественное расследование преступления зависит от правильной организации взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Важнейшим условием такого взаимодействия является своевременный и качественный обмен информацией.

Информация, которую получает следователь в процессе производства по уголовному делу, различна. В зависимости от способов ее получения, она подразделяется на две основные группы: процессуальную и непроцессуальную. К непроцессуальной относятся сведения, представляемые следователю оперативно-розыскными службами, которые получены ими при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Непроцессуальная информация имеет ограниченные возможности использования при расследовании.

Гласная непроцессуальная информация может использоваться при проведении следственных действий для формулировки вопросов, которые ставятся к участникам уголовного судопроизводства, а также для определения тактики проведения следственных действий.

В случае, когда возникает вопрос о возможности использования негласной непроцессуальной информации, то следователю целесообразно рассмотреть вопрос с руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Таким образом, непроцессуальная информация, если она не может трансформироваться в качестве доказательств, может выступать в качестве ориентирующей (вспомогательной информации).

Уголовно-процессуальное законодательство, устанавливающее процессуальную форму производства по уголовному делу, оставляет на

[252] Голубев Н.А. Основы эффективного информационного взаимодействия уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003. С. 10.

усмотрение следователя решение многих организационных и тактических вопросов. Правильно отмечают В.М. Мешков и В.Л. Попов: «Как известно, любое следственное действие должно быть тщательно подготовлено и приоритет использования на этой стадии материалов, как правило отдается содержащимся в оперативно-розыскной информации. Подобная информация помогает наиболее оптимально определить время, место, участников следственного действия, привлечь необходимые технические и транспортные средства, задействовать специалистов, правильно спланировать выбор и последовательность тактических приемов проведения отдельного следственного действия»[253].

Ориентирующую информацию можно подразделить на содержащую сведения: 1) об источниках доказательств по уголовному делу и 2) об обстоятельствах, имеющих значение для правильной организации расследования и тактики производства следственных действий.

В первом случае это сведения о лицах, показания которых могут иметь значение для выяснения подлежащих доказыванию обстоятельств, о наличии и местах нахождения орудий преступления, похищенных ценностей и денежных средств, предметов, носящих следы преступления и прочее. Во втором – сведения о конфликтах в преступной группе, индивидуальных особенностях личности потерпевших, свидетелей, обвиняемых, их ценностных ориентациях, характере взаимоотношений, других обстоятельствах, которые могут не входить в предмет доказывания по делу, но иметь важное значение для организации и планирования расследования, повышения результатов следственных действий и расследования в целом[254].

Ориентирующая информация может быть получена при производстве любых следственно-оперативных мероприятий. При ее использовании во вспомогательных целях важны содержание и степень ее достоверности, а не

[253] Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия. М., 1999. С. 46.
[254] Кореневский Ю.В., Токарева М.В. Использование результатов оперативно-розыскной… С. 32-33.

способ получения, так как более достоверная информация позволит избежать ошибок при проведении расследования по уголовному делу.

Необходимо учитывать, что в некоторых случаях оперативная информация может быть первоначально использована в качестве ориентирующей, а впоследствии легализована в целях легализации в процесс доказывания. В частности, если лицо первоначально дает объяснения, которые следователь использует в целях определения времени и места проведения следственного действия, то в последующем данная информация может быть легализована путем допроса данного лица в качестве свидетеля.

Ориентирующая следствие информация может быть получена при производстве любых оперативно-розыскных мероприятий. При использовании ее во вспомогательных целях важно не из каких источников и каким образом она получена, а ее содержание и степень достоверности, которая позволила бы избежать неверного направления в процессе расследования.

Необходимо учитывать, что результаты одного и того же оперативно-розыскного мероприятия на разных этапах предварительного следствия могут быть использованы по одному и тому же делу и как вспомогательная, не включенная в его материалы информация, и как непосредственный источник формирования доказательства[255].

Характер взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и содержание ориентирующей непроцессуальной информации, в которой нуждается следователь, на разных этапах досудебного производства имеют свою специфику. Она связана с теми задачами, которые стоят перед следователем на данном этапе.

На стадии возбуждения уголовного дела ориентирующая информация принимается во внимание следователем для принятия процессуального

[255] Кореневский Ю.В., Токарева М.В. Указ. раб. С. 36.

решения, а также для определения тактических приемов проверки информации. На стадии предварительного расследования первоначально ориентирующая информация используется для выдвижения версий по уголовному делу, на основании которых собираются доказательства. Далее при осуществлении расследования ориентирующая информация используется для определения тактики проведения отдельных следственных мероприятий.

Д.И. Бедняков указывает, что в оперативно-розыскных материалах содержится самая разная, имеющая ориентирующее значение для собирания доказательств по уголовному делу, информация: о способе совершения преступлений – в 70% материалов; о размере материального ущерба – в 38%; о лицах, совершивших преступление -в 74%; о составе преступных групп – в 60 %; о предметах и документах, могущих быть доказательствами по делу и их местонахождении - в 79%; о лицах, которые не могут быть допрошены в качестве свидетелей – в 73%; о связях проходящих по делу лиц – в 64%[256].

Указанная информация должна учитываться следователем при определении тактики и методики процесса расследования.

2.4. Правовая защита участников оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности

Одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов является защита прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Учитывая, что большинство преступлений раскрывается с использованием средств оперативно-розыскной деятельности, то особое значение приобретает правовая защита участников оперативно-розыскной деятельности. Проблема защиты источников информации и результатов

[256] Бедняков Д.И. Непрцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991. С. 93-94.

оперативно-розыскной деятельности в сфере уголовного судопроизводства является одной из наиболее сложных и дискуссионных[257].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство рассматривает возможность обеспечения защиты свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса (ч. 3 ст. 11 УПК РФ), но в ней ничего не указано о защите источников информации оперативно-розыскной деятельности.

В статье 2 Федерального закона РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» № 119-ФЗ от 20.08.2004 г. указано: «1. Государственной защите в соответствии с настоящим Федеральным законом подлежат следующие участники уголовного судопроизводства: 1) потерпевший; 2) свидетель; 3) частный обвинитель; 4) подозреваемый, обвиняемый, подсудимых, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено; 5) эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог; 6) гражданский истец, гражданский ответчик; 7) законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя.

2. Меры государственной защиты могут быть также применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления.

---

[257] Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М., 1999; Щерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам: Пособие. М., 1996; Томин В.Т. Права и свободы человека – большой блеф XX века (Уголовный процесс России, аспекты взаимодействия с международным правом) // Вестник ННГУ. Правовые средства и методы законопослушного гражданина. Н. Новгород, 1996. С. 93-103; Поляков М.П. О дуализме института защиты в уголовном судопроизводстве: конкретизация проблемной ситуации // Вестник ННГУ. Законные интересы граждан и правовые средства их защиты в России. Н.Новгород, 1997. С. 18-24; Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996; Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция. М., 1998; Евстратенко Е.В. Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

3. Государственной защите также подлежат установленные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации близкие родственники, родственники и близкие лица, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на лиц, указанных в частях 1 и 2 настоящей статьи».

Проблемы защиты источников информации и результатов оперативно-розыскной деятельности, вовлеченной в уголовное судопроизводство, рассматривается с двух позиций. Во-первых, это обеспечение безопасности участников (субъектов) оперативно-розыскной деятельности в связи с представлением и использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе, во-вторых, защита сведений, отнесенных законом к государственной тайне (кроме случаев, когда указанные сведения предаются гласности в порядке, установленном Федеральным законом от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Необходимо учитывать, что лицо, которое оказывает помощь оперативным службам, должно быть в состоянии защищенности за себя и своих близких[258].

Полагаем, что обеспечение участников оперативно-розыскной деятельности в связи с представлением и использованием результатов в уголовном процессе следует рассматривать в качестве комплексного правового института, который включает нормы различных отраслей права (конституционного, уголовно-процессуального, административного, уголовного), направленные в совокупности на предотвращение криминального и посткриминального воздействия на участников оперативно-розыскной деятельности.

Л.В. Брусницын пишет: «Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию, является гарантией самого

[258] Шадрин В.С.Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. Волгоград, 1987; Евстратенко Е.В. Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 16.

правосудия, гарантией не менее важной, чем право обвиняемого на защиту и иные основополагающие институты уголовного судопроизводства» [259].

Действующее правовое регулирование относит участников оперативно-розыскной деятельности, а также их близких к категории защищаемых лиц в смысле, предусматриваемом Федеральным Законом от 20 апреля 1995 года «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» [260].

Согласно ст. 1 указанного закона обеспечение государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников федеральных органов государственной охраны состоит в осуществлении уполномоченными на то государственными органами, предусмотренных настоящим федеральным законом мер безопасности, правовой и социальной защиты, применяемых при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество указанных лиц в связи с их служебной деятельностью. Меры государственной защиты могут также применяться в отношении близких родственников, а в исключительных случаях также иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов сотрудников федеральных органов государственной охраны, либо принудить их к изменению ее характера, либо их мести за указанную деятельность.

Лицом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а в случае необходимости также и их лицам[261] гарантируются следующие виды государственной защиты:

1) применение уполномоченными на то государственными органами (органами, обеспечивающими безопасность) мер безопасности в

[259] Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М., 1999. С. 102.
[260] Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455.
[261] Далее Защищаемые лица, если не указано иное.

целях жизни и здоровья указанных лиц, а также обеспечение сохранности их имущества;

2) применение мер правовой защиты, предусматривающих в том числе повышенную уголовную ответственность за посягательство на их жизнь, здоровье и имущество;

3) осуществление мер социальной защиты, предусматривающих реализацию установленного настоящим Федеральным законом права на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения им телесных повреждений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения их имущества в связи с их служебной деятельностью.

Для обеспечения защиты жизни и здоровья защищаемых лиц и сохранности их имущества органами, обеспечивающими безопасность, могут применяться с учетом конкретных обстоятельств следующие меры безопасности: 1) личная охрана, охрана жилища и имущества; 2) выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; 3) временное помещение в безопасное место; 4) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах; 5) перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы; 6) переселение на другое место жительства; 7) замена документов, изменение внешности.

Указанные меры должны применяться в каждом случае индивидуально при наличии достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы безопасности защищаемого лица. При определении применяемых мер необходимо учитывать характер и степень угрозы, ее реальность. Однако, при решении вопроса о применении указанных мер не должны ущемляться жилищные, трудовые, пенсионные и иные личные законные права защищаемых и других лиц.

Правовая защита участников оперативно-розыскной деятельности предусмотрена положениями ст. ст. 16 и 18 ФЗ «Об ОРД». В частности, при возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь,

здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно членов их семей и близких, эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством РФ.

В целях обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и членов их семей допускается проведение специальных мероприятий по их защите в порядке, определяемом законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В случае гибели лица, сотрудничающего по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий семье пострадавшего и лицам, находящимся на его иждивении, из средств соответствующего бюджета выплачивается единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания погибшего и в установленном законом порядке начисляется пенсия по случаю потери кормильца.

При получении лицом, сотрудничающим по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, травмы, ранения, контузии, увечья, наступивших в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий и исключающих для него возможность дальнейшего сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, указанному лицу из средств соответствующего бюджета выплачивается единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания и в установленном законом порядке назначается пенсия по инвалидности.

Некоторые положения правовой защиты лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, определены и в некоторых других нормативно-правовых актах. В статье 17 ФЗ от 3 апреля 1995 года «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации».

Регламентируется личная неприкосновенность сотрудников ФСБ: при исполнении ими служебных обязанностей не допускается их привод, задержание, личный досмотр и досмотр их вещей, личного и используемого ими транспорта без официального представителя ФСБ или решения суда. Сотрудникам органов Федеральной службы безопасности разрешается хранение и ношение табельного оружия и специальных средств в целях личной безопасности и для успешного задержания лиц, совершивших преступления либо подозреваемых в его совершении. Сотрудники ФСБ имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, а также оружие и специальные средства в случаях и порядке, предусмотренных законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, которые регулируют деятельность органов ФСБ. Органы ФСБ в отличие от других государственных органов, в системе которых созданы и действуют подразделения оперативно-розыскного характера, для осуществления своей деятельности вправе без лицензирования разрабатывать, создавать и практически использовать информационные системы, системы связи и системы передачи данных, а также средства защиты информации, включая средства криптографической связи. Органы ФСБ без лицензирования вправе разрабатывать, создавать, приобретать и использовать различные средства вооружения и оснащения, включая специальные технические и иные средства. При тех же условиях они приобретают и используют боевое оружие, а также другое служебное и гражданское оружие и боеприпасы к нему. Относительно продажи, передачи и вывозы за пределы Российской Федерации и ввоза на ее территорию средств вооружения и оснащения, включая специальные технические и иные средства, огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, которые могут использоваться в деятельности органов ФСБ, следует отметить, что подобные действия осуществляются в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Особое внимание заслуживает такой аспект правовой защиты, который связан с правомерным выполнением участниками ОРД возложенных на них обязанностей. В ряде случае, при проведении оперативно-розыскных мероприятий по предотвращению или раскрытию преступлений должностные лица оперативных подразделений могут вынужденно причинить вред не только лицу, чья противоправная деятельность пресекается, но и третьим лицам, а также интересам общества и государства. На основании ч. 4 ст. 16 ФЗ «Об ОРД» при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга.

Этому положению корреспондируют нормы, закрепленные в статьях 37 УК РФ (необходимая оборона), 38 УК РФ (причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление), ст. 39 УК РФ (крайняя необходимость). Аналогичное предписание содержится в ст. 21 ФЗ от 25 июля 1998 года «О борьбе с терроризмом»: «При проведении контртеррористической операции на основании и в пределах, которые установлены законом, допускается вынужденное причинение вреда жизни, здоровью и имуществу террористов, а также иным правоохраняемым интересам. При этом военнослужащие, специалисты и другие лица, участвующие в борьбе с терроризмом, освобождаются от ответственности за вред, причиненный при проведении контртеррористической операции в соответствии с законодательством Российской Федерации» [262].

В ст. 49 ФЗ от 8 января 1998 года «О наркотических средствах и психотропных веществах» устанавливается, что в целях предупреждения,

[262] Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также установления других обстоятельств органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право на проведение:

контролируемой поставки – оперативно-розыскного мероприятия, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускаются перемещение в пределах Российской Федерации, ввоз (вывоз) или транзит через территорию Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования;

проверочной закупки – оперативно-розыскного мероприятия, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования;

иных оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законодательством Российской Федерации об оперативно-розыскной деятельности[263].

Таким образом, действующее законодательство допускает совершение лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, действий, которые по объективным признакам являются противоправными, однако неизбежны при правомерном выполнении возложенных законом обязанностей по защите личности, общества и государства от преступных посягательств.

Указанные действия необходимо отличать от имитации преступной деятельности, которая сопровождает такие оперативно-розыскные мероприятия, как оперативное внедрение или оперативный эксперимент. В подобных случаях имитация преступной деятельности (демонстрация

[263] Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

оружия, транспортировка наркотиков и т.п.) не причиняет вреда каким-либо правоохраняемым ценностям и не нарушает чьих-либо законных интересов.

Одной из наиболее важных правовых гарантий, направленных на обеспечение безопасности участников оперативно-розыскной деятельности, является положение, согласно которому результаты оперативно-розыскной деятельности не представляются органу дознания, следователю, прокурору или в суд, если:

- невозможно обеспечить безопасность участников оперативно-розыскной деятельности в связи с представлением и использованием данных результатов в уголовном процессе;
- их использование в уголовном процессе создает реальную возможность расшифровки (разглашения) сведений об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, отнесенных законом к государственной тайне (кроме случаев, когда указанные сведения предаются гласности в порядке, установленном Федеральным Законом «Об оперативно-розыскной деятельности») [264].

Необходимо обратить внимание на то, что Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, в то же время предусматривает, что федеральным законом определяется перечень сведений, составляющих государственную тайну (ст. 29 ч. 4). Такое решение вызвано необходимостью защиты суверенитета России, обеспечения ее обороны и безопасности и соотносится с

[264] П. 26 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд от 13 мая 1998 года.

предписаниями ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, допускающей в указанных целях ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина.

Устанавливая перечень сведений, которые могут быть отнесены к государственной тайне, законодатель относит к названной категории, в частности, сведения в области оперативно-розыскной деятельности[265].

В соответствии со смыслом ч. 1 ст. 12 ФЗ «Об ОРД» к государственной тайне относятся сведения не только о силах, средствах, источниках, методах, планах, организации, тактике оперативно-розыскной деятельности и лицах, в ней участвующих, но и все ее результаты, полученные при проведении конкретных оперативно-розыскных мероприятий. Согласно данной норме, результаты оперативно-розыскной деятельности подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя осуществляющего ее органа, то есть органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, наделены исключительными полномочиями на рассекречивание ее результатов. Суды вправе истребовать материалы, относящиеся к сфере оперативно-розыскной деятельности и содержащие конспиративную и секретную информацию именно потому, что на них также распространяется установленная законом обязанность защиты государственной тайны от разглашения.

В ст. 16 Закона РФ от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» предусматривает возможность взаимной передачи сведений, составляющих государственную тайну, органами государственной власти, предприятиями, учреждениями и организациями. При том органы государственной власти, предприятия, учреждения и организации, запрашивающие сведения, составляющие государственную тайну, обязаны создать условия, обеспечивающие защиту этих сведений. Их руководители несут персональную ответственность за несоблюдение установленных ограничений по ознакомлению со сведениями, составляющими

[265] О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года (с изм. и доп.). П.4 ст. 5.

государственную тайну. Определяя средства и способы защиты государственной тайны, законодатель должен использовать лишь те из них, которые в конкретной правоприменительной ситуации исключают возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина. В рамках уголовного процесса такими средствами могут выступать проведение закрытого судебного заседания, предупреждение участников процесса о неразглашении государственной тайны, ставшей им известной в связи с производством по уголовному делу, и привлечение этих лиц к уголовной ответственности в случае ее разглашения.

На законодательном уровне могут быть установлены иные способы защиты государственной тайны в уголовном судопроизводстве. Все они должны носить уголовно-процессуальный характер и быть соизмеримыми как со значимостью охраняемой тайны, так и с правовым статусом соответствующих участников уголовного процесса[266].

Очевидно, что «достижение разумного баланса процессуальных прав сторон в уголовном судопроизводстве невозможно без взаимных ущемлений», и вряд ли реально обеспечить защиту лиц, содействующих правосудию, без корректировки правового статуса обвиняемого[267].

С одной стороны, гласность правосудия является непременным элементом его справедливости. Открытый суд над человеком предполагает его право быть услышанным судьей и согражданами, право объяснить им суть своих поступков и рассчитывать на понимание. С другой стороны, по правилам, принятым практически во всех западных правовых системах, допускается достаточно широкий круг оснований, позволяющих суду

[266] Данная правовая позиция выражена Конституционным судом Российской Федерации. См.: «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона РФ от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина». Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 года // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. Ст. 1768.
[267] Поляков М.П. О дуализме института защиты в уголовном судопроизводстве: конкретизация проблемной ситуации // Вестник ННГУ. Законные интересы граждан и правовые средства их защиты в России». Н.Новгород, 1997. С. 23.

провести закрытое судебное заседание «при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия»[268].

В качестве охранных мер, направленных на защиту источников информации и результатов оперативно-розыскной деятельности в сфере уголовного судопроизводства, наиболее часто предлагают следующие:

- исключение из материалов дела сведений о защищаемых лицах; хранение их в отдельных папках с ограничительным грифом; шифровка персональных данных защищаемых лиц;
- производство допроса защищаемого лица при отсутствии подсудимого (в том числе с применением видеосвязи); использование технических приспособлений, скрывающих облик защищаемого лица и меняющих его голос;
- аудио- и видеозапись показаний защищаемых лиц для предъявления ее иным лицам ыв пределах данной стадии или для воспроизведения записи в стадии судебного разбирательства без вызова защищаемого в суд;
- производство очной ставки и предъявления для опознания без непосредственного зрительного и слухового контакта; возможность опознания по видеоизображению;
- допрос не самого защищаемого лица – участника проведения конкретного оперативно-розыскного мероприятия, а должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскной деятельности, которому в ходе служебной деятельности стали известны обстоятельства преступления[269].

Все указанные меры далеко не всегда однозначно расцениваются в качестве допустимых, а в крайних случаях вызывают, по выражению В.М.

---

[268] Европейская конвенция о защите прав и основных свобод от 4 ноября 1950 г. Ст. 6 // Международные акты о правах человека. Сб. документов. М., 1998. С. 541.

[269] Брусницын Л.В. Меры безопасности для содействующих уголовному правосудию: отечественный, зарубежный и международный опыт // Гос-во и право. 1998. № 9. С. 45-57.

Савицкого, «надоедливые стенания отдельных либералов и правозащитников»[270].

Можно ли полагаться на оперативные данные при решении судьбы человека. Следует согласиться с мнением Н.М. Попова и М.П. Полякова, которые пишут, что возникает уже не столько правовая, сколько нравственная проблема: получается, что государству проще «отправить свидетеля на Голгофу», чем расширить сферу допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе[271].

К сожалению, гносеологическая основа результатов оперативно-розыскной деятельности практически не учитывается, когда при их оценке в уголовном процессе применяется правило, согласно которому материальный объект либо информация могут иметь доказательственное значение лишь при условии, что суду известно их происхождение. По этому вопросу правильно указывает В.Т. Томин: «… если оперативный работник подчас по жизненным – в буквальном смысле – соображениям не может назвать способ, которым получен представляемый для судебного исследования объект? Отбросить его? Не пробросается ли!»[272].

На наш взгляд, следует согласиться с мнением В.Т. Томина о том, что для признания объекта источником доказательств не обязательно указание на его происхождение[273].

В данной ситуации речь идет лишь о том, что методы и критерии оценки оперативно-розыскных материалов должны соответствовать их гносеологической специфике, необходимо при этом учитывать, что в соответствии с действующим законодательством принципом оперативно-розыскной деятельности является сочетание гласных и негласных средств и методов.

---

[270] Савицкий В.М. Последние новеллы в старом УПК. Предисловие к кн.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. С. 13.

[271] Попов Н.М., Поляков М.П. Проблемы защиты лиц, содействующих правосудию: оперативно-розыскной и нравственный аспекты // Вестн. ННГУ. Законные интересы граждан и праовые средства их защиты в России. С. 93.

[272] Томин В.Т. Золотое сечение уголовного и уголовно-процессуального права // Вестн. ННГУ. Законные интересы граждан и правовые средства их защиты в России. С. 139.

[273] Томин В.Т. Указ. раб. С. 139.

По разному данный вопрос решается в зарубежных странах. Уголовно-процессуальный кодекс ФРГ, регулируя применение оперативно-розыскных мероприятий, не дает каких-либо предписаний относительно использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе в качестве доказательств – пределы допустимости оставлены для толкования верховным Федеральным судом ФРГ[274].

Неоднократно признавались правомерными допросы должностных лиц полиции, которым от свидетелей – секретных агентов в ходе служебной деятельности стали известны обстоятельства преступления. Европейская комиссия по правам человека пришла к выводу, что ограничения на ознакомления обвиняемого с частью материалов предварительного следствия «были оправданными с точки зрения соблюдения интересов национальной безопасности» [275].

По уголовно-процессуальному законодательству Японии, Франции и США доступ обвиняемого и защитника ко всем доказательствам обвинения также может быть ограничен «в разумных пределах», диктуемых интересами национальной безопасности и/или предотвращения беспорядков и преступлений[276].

Вместе с тем Европейский суд по правам человека признает, что «поскольку никогда при любой системе нельзя полностью исключить возможность неправомерных действий со стороны нечестного, нерадивого или слишком усердного должностного лица», постольку и следует устанавливать адекватные и эффективные гарантии против злоупотреблений, когда в конкретных условиях принимается решение об ограничении прав. Иное может иметь пагубные последствия для демократического общества в целом[277].

---

[274] Филимонов Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. М., 1994. С. 156-157.
[275] Брусницын Л.В. Меры безопасности для лиц содействующих уголовному правосудию: отечественный, зарубежный и международный опыт // Гос-во и право. 1998. № 9. С. 51.
[276] Брусницын Л.В. Указ. раб. С. 48-49.
[277] Класс и другие против Федеративной Республики Германия // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. В 2-х томах. Т. 1. С. 179.

С учетом изложенного, следует, что применение ряда мер по защите источников информации и результатов оперативно-розыскной деятельности в сфере уголовного судопроизводства неизбежно сопряжено с ограничением непосредственности исследования доказательств, а также гласности (открытости) судебного разбирательства. Подобного рода ограничения признаются допустимыми международным сообществом и действуют в национальных правовых системах европейских стран и США. Применительно к Российской Федерации представляется убедительным мнение о целесообразности пересмотреть отношение законодателя к результатам оперативно-розыскной деятельности, полученным из конфиденциальных источников, вплоть до возможной ревизии понятия допустимости доказательств[278].

Не следует забывать, что всякое ограничение прав и свобод человека и гражданина должно отвечать требованиям справедливости, быть соразмерным конституционно закрепленным целям и охраняемым законом интересам. Ограничительные меры должны вводиться только в случаях, когда возникает реальная угроза жизни и здоровью защищаемых лиц, при том лишь при разрешении уголовных дел о преступлениях, исчерпывающий перечень которых надо установить в законе. Одновременно должны быть введены адекватные и эффективные гарантии, позволяющие предотвратить недопустимые посягательства на гарантированные права участников уголовного судопроизводства. Формировать данное направление непросто, но необходимо – как посредством дальнейшего совершенствования законодательства, так и путем складывающийся судебной практики, с тем, чтобы они полнее соответствовали современным международным стандартам и в максимальной степени обеспечивали защиту прав и свобод человека и гражданина.

[278] Попов н.М., Поляков М.П. Проблемы защиты лиц, содействующих правосудию: оперативно-розыскной и нравственный аспекты // Вестн. ННГУ. Законные интересы граждан и правовые средства их защиты в России. С. 93.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы.

Нормы уголовно-процессуального законодательства надлежащим образом не регулируют процессуальный порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовное судопроизводство. Однако, в настоящее время данный вид деятельности легитимирован, с учетом современного образа жизни является одним из эффективных способов раскрытия и расследования преступления.

Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе используются в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, в доказывании, в качестве ориентирующей информации при принятии процессуальных решений, для обеспечения оперативного сопровождения производства по уголовному делу, а также при обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства.

Перевод результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства представляет совокупностью процедур, которые основаны на уголовно-процессуальном и законодательстве об оперативно-розыскной деятельности. Предпосылками перевода результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства являются: соблюдение общего порядка осуществления оперативно-розыскной деятельности; наличие оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, соблюдение способов фиксации и оформления результатов оперативно-розыскной деятельности в соответствии с действующим законодательством. Перевод результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства должен осуществляться в соответствии с установленным уголовно-процессуальным законом порядке.

С учетом изложенного предлагаем внести следующие изменения и дополнения в уголовно-процессуальное законодательство:

1) ввести главу 11¹ «Использование результатов оперативно-розыскной деятельности» УПК РФ, в которую включить следующие нормы: статью 90¹ «Использование результатов оперативно розыскной деятельности по уголовным делам» следующего содержания:

«Результаты оперативно-розыскной деятельности используются в уголовном судопроизводстве:

а) в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела;

б) в процессе доказывания в соответствии с положениями ст. 74 ч. 2 и ст. 89 УПК РФ;

в) в качестве ориентирующей информации при принятии процессуальных решений;

г) для принятия решения об обеспечении оперативного сопровождения расследуемого уголовного дела;

д) для обеспечения защиты прав участников уголовного судопроизводства»;

статью 90² «Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам» следующего содержания:

«Оперативно-розыскные мероприятия по уголовным делам проводятся органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, только по поручению следователя, органа дознания, прокурора и суда.

Оперативно-розыскные мероприятия по уголовным делам проводятся в следующих случаях:

1) при наличии отдельного поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий на стадии возбуждения уголовного дела в целях проверки наличия повода и основания для возбуждения уголовного дела;

2) при наличии отдельного поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий в связи с необходимостью установления местонахождения определенного лица;

3) при наличии отдельного поручения следователя или определения суда об установлении местонахождения лица, скрывающегося от органов следствия и суда;

4) при наличии отдельного поручения следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий в целях обеспечения процесса предварительного расследования;

5) при наличии отдельного поручения об обеспечении оперативного сопровождения процесса расследования;

6) при наличии отдельного поручения об оказании содействия следователю при проведении следственного действия;

7) при наличии отдельного поручения о проведении тех следственных действий, производство которых связано с элементами поиска;

8) при наличии отдельного поручения о применении мер безопасности участников уголовного судопроизводства.

3. Отдельное поручение направляется на имя руководителя органа дознания, который поручает его выполнение конкретному сотруднику.

4. В отдельном поручении могут быть указаны конкретные сроки его проведения, а также предполагаемый исполнитель, которому целесообразно поручить его выполнение

5. Оперативный сотрудник, исполняющий отдельное поручение несет персональную ответственность за его выполнение.

Примечание: Следователь не вправе поручать органу дознания выполнение следственных действий, которые он должен выполнять лично»;

статью 90³ «Представление результатов оперативно-розыскной деятельности» следующего содержания:

«1. Материалы оперативно-розыскной деятельности представляются по требованию следователя, прокурора суда, либо по инициативе руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в случаях, если:

а) необходимо ознакомиться с их содержанием для принятия тактических решений по уголовному делу;

б) необходимо их использовать в качестве повода или основания для возбуждения уголовного дела;

в) необходимо использовать их в процессе доказывания;

г) оперативно-розыскные мероприятия проводились по отдельному поручению следователя по уголовному делу;

д) проводилось оперативное обеспечение производства по уголовному делу, полученные материалы имеют значение для расследуемого уголовного дела;

е) проводились мероприятия по защите участников уголовного судопроизводства, в процессе которых была получена необходимая для производства по уголовному делу информация.

2. Материалы, полученные при проведении легальных оперативно-розыскных мероприятий, направляются следователю с сопроводительным письмом, на основании которого следователь принимает их для приобщения к материалам уголовного дела.

3. Материалы, полученные в процессе негласных оперативно-розыскных мероприятий, фиксируются в рапорте или справке, где описываются полученные результаты.

4. Рапорт или справка должны быть подписаны руководителем органа дознания, с указанием непосредственного исполнителя.

5. При представлении материальных объектов, полученных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий, должно быть составлено сопроводительное письмо с указанием обстоятельств получения указанных предметов. Следователь должен составить протокол выемки при получении представленных с сопроводительным письмом материальных объектов. В ходе расследования должны быть осмотрены материальные объекты и приобщены к материалам уголовного дела с определением их процессуального статуса».

2) часть 2 ст. 74 УПК РФ изложить в следующей редакции: «2. В качестве источников сведений о фактах допускаются: 1) показания подозреваемого и обвиняемого; 2) показания потерпевшего и свидетеля; 3) показания гражданского истца, гражданского ответчика, законных представителей и представителей участников процесса; 4) заключения и показания эксперта; 5) заключения и показания специалиста; 6) вещественные доказательства; 7) протоколы следственных и судебных действий; 8) иные документы; 9) аудио и видеозаписи; 10) материалы оперативно-розыскной деятельности»;

3) ввести часть 2 в ст. 89 УПК РФ следующего содержания: «2. Следователь имеет право по собственной инициативе ознакомиться с оперативно-розыскными материалами органа дознания. Оперативные сотрудники обязаны предоставить следователю для ознакомления оперативные материалы, связанные с обеспечением оперативного сопровождения расследования уголовного дела»;

4) ввести положения ст. 89[1] УПК РФ следующего содержания: «Материалы, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены в соответствии с законодательством Российской Федерации, представлены, проверены и оценены в порядке, установленном настоящим Кодексом»;

5) ввести часть 7 ст. 177 следующего содержания: «7. При проведении осмотра места происшествия сотрудники органа дознания имеют право отобрать у лиц, проживающих в жилище, либо работающих в данном помещении образцы отпечатков пальцев рук»;

6) дополнить статью 144 УПК РФ частями 7 и 8 следующего содержания: «7. Наличие оснований для возбуждения уголовного дела может быть проверено путем отобрания объяснений у лиц, обладающих информацией о произошедшем событии, путем изъятия представленных лицами предметов или документов, путем истребования предметов или

документов у лиц, организаций, учреждений, предприятий, путем проведения оперативно-розыскных мероприятий. 8. Материалы, полученные в ходе проверки поводов и оснований для возбуждения уголовного дела должны оцениваться в качестве документов в процессе доказывания».

В Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности предлагается внести следующие дополнения:

1) ввести ст. 6^1 следующего содержания:

«1. Опрос оперативно-розыскное мероприятие, представляющее собой получение информации должностным лицом, осуществляющим оперативно-розыскные действия, от лица, которое владеет или может владеть интересующей информацией, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

2. Опрос может проводиться как открыто, так и конфиденциально.

3. Результаты конфиденциально проведенного опроса оформляются рапортом, к материалам уголовного дела не приобщаются.

4. Опрос, проводимый открыто, осуществляется с согласия лица, которое дает информацию. Лицо, проводящее опрос должно разъяснить опрашиваемому лицу необходимость достоверно рассказать об интересующих обстоятельства. Перед началом проведения опроса опрашиваемому лицу разъясняют положения ст. 51 Конституции не свидетельствовать против себя и близких родственников. Лицу, дающему информацию разъясняется, что в последующем его показания, полученные в процессе опроса, могут быть использованы в качестве доказательств.

5. Опрос не может отбираться от лиц, которые находятся в состоянии наркотического, токсического или алкогольного опьянения.

6. Проведение открытого опроса несовершеннолетних в возрасте до 14 лет осуществляется в присутствии законного представителя, либо психолога или педагога.

7. При проведении открытого опроса допускается использование средств криминалистической техники только с согласия опрашиваемого лица.

8. При составлении открытого опроса составляется протокол, который подписывается всеми участниками опроса.

9. Опрашиваемое лицо в случае, если оно дает открыто информацию имеет право пригласить своего адвоката.

10. При проведении конфиденциального опроса могут быть использованы негласно средства криминалистической техники, но результаты, полученные негласным путем при проведении конфиденциального опроса в последующем не могут быть вовлечены в процесс доказывания».

2) ввести ст. 6² «Наведение справок» следующего содержания:

«1. Наведение справок – оперативно-розыскное мероприятие, направленное на получение интересующей информации, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности, путем непосредственного изучения документов, материалов, баз данных, направления запросов на предприятия, в учреждения и организации, другим юридическим, а также физическим лицам, которые располагают или могут располагать указанной информацией.

2. Наведение справок может осуществляться либо официально путем направления запросов в организации, учреждения, на предприятия, либо непосредственным изучением материалов, обращения к имеющимся базам данных, либо неофициальным путем.

3. Официальные ответы, полученные на указанные запросы, в последующем могут быть переданы с сопроводительным письмом в органы предварительного расследования.

4. При наведении справок неофициальным путем полученные результаты оформляются рапортом»;

3) ввести ст. 6³ «Сбор образцов для сравнительного исследования» следующего содержания:

«1. Сбор образцов для сравнительного исследования - это оперативно-розыскные материалы, состоящие в обнаружении и изъятии материальных носителей юридически значимой информации как объектов последующего сравнительного исследования в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности.

2. Сбор образцов может проводиться как гласным, так и негласным путем.

3. При проведении гласного сбора образцов для сравнительного исследования должен составляться акт изъятия образцов в трех экземплярах. Первые два экземпляра должны храниться в оперативном деле, один экземпляр должен быть передан лицу, у которого происходит изъятие образцов. В случае возбуждения уголовного дела один первый экземпляр вместе с образцами и сопроводительным письмом направляется для приобщения к материалам уголовного дела.

4. При изъятии образцов для сравнительного исследования приглашение понятых может иметь место на усмотрение лица, проводящего изъятие»;

4) ввести ст. 6.4 «Проверочная закупка» следующего содержания:

«1. Проверочная закупка – оперативно-розыскное мероприятие, проводимое оперативными сотрудниками, состоящее в специальном возмездном приобретении (покупке, обмене, залоге, аренде) товара или получения услуги в сфере легального или нелегального их обмена в целях выявления преступлений.

2. Проверочная закупка может проводиться в отношении предметов незапрещенных, а также запрещенных или оборот которых ограничен в официальном обороте.

3. Проверочная закупка предметов, запрещенных или оборот которых ограничен может проводиться только на основании постановления о

проведении проверочной закупки, вынесенного руководителем оперативно-розыскного подразделения.

4. Проверочная закупка может проводиться как самими оперативными сотрудниками, так и лицами, которые оказывают им помощь.

5. Порядок и основания проведения проверочной закупки регламентируется ведомственными актами.

6. Результаты проверочной закупки фиксируются в протоколе изъятия у продавца денежных средств, использованных для приобретения наркотиков, а также в протоколе изъятия наркотических средств у покупателя, а также в протоколах опросов участников проверочной закупки».

Библиография

1. Европейская конвенция о защите прав и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Международный акты о правах человека: Сб. документов. М., 1998.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ (по состоянию на 01.04.2005).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ (по сост. На 01.01.2005).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. СПБ, 2001.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (с изм. и доп.).

6. О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ.

7. О федеральной службе безопасности в Российской Федерации: Федеральный закон от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ (с изм.).

8. О внешней разведке: ФЗ от 10 января 1996 г.(с изм.).

9. О государственной охране: ФЗ от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ (с изм.).

10. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 года (с изм. и доп.).

11. О безопасности: Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1.

12. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: Закон РФ от 27 авпреля 1993 г. (с изм.).

13. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный Закон от 20 апреля 1995 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17. Ст. 1455.

14. О прокуратуре Российской Федерации: ФЗ в ред. ФЗ от 17 ноября 1995 г. (№ 168-ФЗ с изм. и доп.).

15. О связи: ФЗ от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ.

16. Об информации, информатизации и защите информации: ФЗ от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ.

17. О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года (с изм. и доп.).

18. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: ФЗ от 25 июля 1998 года № 128-ФЗ (с изм.).

19. О милиции: Закон РФ от 18 апреля 1991 г. (с изм.).

20. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный Закон РФ от 8 января 1998 года // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

21. О борьбе с терроризмом: Федеральный закон от 25 июля 1998 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3808.

22. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон РФ № 119-ФЗ от 20.08.2004 г.

23. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: ФЗ от 24 июня 1999 г. (с изм.).

24. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 2 июля 1992 г. (с изм.).

25. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: ФЗ от 31 мая 2002 г.

26. Об усилении прокурорского надзора за соблюдением законности при разрешении заявлений, сообщений и иной информации о совершенных и подготавливаемых преступлениях: Приказ Генеральной прокуратуры России № 3 от 10 января 1999 года.

27. О мерах по совершенствованию предварительного расследования в форме дознания и реализация положений УПК Российской Федерации: Приказ МВД России № 524 от 30 мая 2002 года.

28. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел Российской Федерации сообщений о преступлениях и иной информации о правонарушениях: Утверждена Приказом МВД РФ от 13.04.2003. № 158.

29. Инструкция по организации деятельности участкового уполномоченного милиции: Утверждена Приказом МВД России от 16.09. 2002.

30. Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений: Утверждена Приказом МВД России № 334 от 20 июня 1996 года.

31. Инструкция «Об основах организации и тактики проведения оперативно-технических мероприятий»: Утверждена приказом ФСБ России, МВД России, СВР России, ФСО России, Службы безопасности Президента РФ, ФПС России, ФСНП России, ГТК России от 19 июня 1996 г. № 281 /дсп/306 /дсп/ 30 /дсп/ 215 /дсп/ 66 /дсп/ 390 /дсп/ 191 /дсп/ 374 /дсп (в ред. Приказа № 146/дсп/ 255 /дсп/ 13 /дсп/ 104 /дсп/ 64 /дсп/ 182 /дсп/ 125/дсп/ 229 /дсп от 7 апреля 1999 г.).

32. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд от 13 мая 1998 года № 175/226/336/201/286/410/56.

33. Инструкция о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения. Утверждена приказом МВД России, Минюста России,

Минздрава России, Минэкономики России, ГТК России, ФСБ России, ФСБ России и ФПС России от 9 ноября 1999 г. № 840, 320, 388, 472, 726, 530, 585.

34. Инструкция «О порядке рассмотрения предложений, заявлений и жалоб в органах федеральной службы безопасности». Утверждена Приказом ФСБ России от 4 декабря 2000 г. № 613.

35. По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона РФ от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 года // Собрание законодательства РФ. 1996. № 15. Ст. 1768.

36. По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 февраля 1999 года.

37. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Идалова Т.С. на нарушение его конституционных прав рядом статей Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и частью второй статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности: Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2001 г. № 290-О.

38. О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1995 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 1.

39. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 7.

40. О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации». Постановление Пленума Верховного Суда от 24 декабря 1993 г. № 13.

Научные статьи, монографии

1. Азаров В.А. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства // Гос-во и право. 1997. № 10.

2. Азаров В.А. Содержание и форма оперативно-розыскных правоотношений // Гос-во и право. 1998. № 10.

3. Арестова Е. Деятельность органов внутренних дел на этапе возбуждения уголовного дела // Рос. следователь. № 5. 2003.

4. Арестова Е. Производство органами дознания неотложных следственных действий по уголовным делам, подследственным следователю // Рос. следователь. № 10. 2003.

5. Арсеньев Д.В. Истинность, достоверность и обоснованность в следствии и судебных актах. Вопросы теории судебной экспертизы // Сб. науч. трудов ВНИИСЭ. М., 1979. Вып. 39.

6. Астафьев Ю.В. Оперативный эксперимент и провокация: критерии разграничения // Материалы международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2005.

7. Балакшин В.С. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Материалы международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2005.

8. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург, 2004.

9. Балашов А.Н. Взаимодействие следователей и органов дознания при расследовании преступлений. М., 1979.

10. Банин В.А. Гносеологическая и правовая природа доказывания в советском уголовном процессе. Уфа. 1975.

11. Баширова Н.В. Использование бухгалтерских познаний в расследовании преступлений. Краснодар, 2001.

12. Бедняков Д.И. Непроцессуальная информация и расследование преступлений. М., 1991.

13. Безлепкин Б.Т. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Сов. гос-во и право. 1991. № 8.

14. Бекетов Ю.Н. Актуальные вопросы использования непроцессуальных форм взаимодействия следствия и органов дознания в ходе расследования преступлений // Следователь. № 4. 2000.

15. Белкин А.Р. Теория доказывания. М., 1999.

16. Белкин Р.С. Криминалистика, тенденции, проблемы, перспективы. М., 1987.

17. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М., 1969.

18. Белозеров Ю.Н., Чугунов В.Е., Чувилев А.А. Дознание в органах милиции и его проблемы. М., 1972.

19. Белоусов А.В. Процессуальное закрепление доказательств при расследовании преступлений. М., 2001.

20. Бобров В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: лекция. М., 2003.

21. Богдановский А. Возбуждение уголовного дела при наличии повода и основания – не право, а обязанность // Рос. юстиция. № 2. 2002.

22. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975.

23. Борель Э. Вероятность и достоверность. М., 1969.

24. Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М., 1970.

25. Бородин С.В., Елесин В.И., Шавшин М.Н. Рассмотрение и разрешение органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях. М., 1971. С. 40.

26. Брусницын Л.В. Меры безопасности для содействующих уголовному правосудию: отечественный, зарубежный и международный опыт // Гос-во и право. 1998. № 9.

27. Брусницын Л.В. Правовое обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. М., 1999.

28. Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001.

29. Быков В.М. Психологические аспекты взаимодействия следователя и органа дознания. Омск, 1976. С. 47.

30. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2000.

31. Власова Н.А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела. М., 2001.

32. Волеводз А.Г. Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. М., 2002.

33. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. М., 1950.

34. Гапанович Н.Н., Мартинович Н.И. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений. Минск, 1983.

35. Гармаев Ю.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков. Иркутск, 2004.

36. Гаскаров И.Ф. Немного о понятии результата оперативно-розыскной деятельности // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовно-процессуального законодательства // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. Д-ра юрид. наук., заслуженного юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

37. Геворян Г.А. Вероятное и достоверное знание. Ереван, 1965.

38. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975.

39. Голубицкий Б.Г. Понятия доказательства и доказывания в криминалистике и уголовном процессе с позиций информационного подхода // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Материалы межвуз. науч.- практ. конф. М., 2005.

40. Голубовский В.Ю. Теоретические и правовые аспекты информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности. СПб, 2000.

41. Голунский С.А. Вопросы доказательственного права в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве СССР. М., 1959.

42. Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькинд П.С. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978.

43. Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. М., 1997.

44. Гребельский Д.В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М., 1977. С. 8-22.

45. Григорьев В.Н. Рапорт об обнаружении признаков преступления как повод для возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса и криминалистики // Сб. статей. Ч. 1. Вопросы уголовного судопроизводства. М., 2004.

46. Григорьева Н. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств // Рос. юстиция. 1995 № 11. С. 5.

47. Гродзинский М.М. Государственный обвинитель в советском суде. М., 1954.

48. Громов Н.А., Франциферов Ю.В., Гришин А.И. Основные направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания // Следователь. 1999. № 11.

49. Громов Н.А., Гришин А.И., Гущин А.Н., Гольдштейн С.В. Об интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. 2002. № 2.

50. Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголвоном процессе. М., 2002.

51. Гуреев Ю.В. О понятии судебных доказательств // Сов. гос-во и право. 1996. № 8.

52. Гущин А.Н., Громов Н.А., Царева Н.П. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствоание форм вхождения ее результатов в уголовный процесс. М., 2003.

53. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург, 1997.

54. Давлетов А.А., Семенцов В.А. Оперативная видео- и звукозапись // Соц. законность. 1991. № 11.

55. Диалектика познания / Под ред. Кармина А.С. Л., 1988.

56. Дознание в органах внутренних дел: Учебно-практическое пособие / Под ред. Есиной А.С. М., 2004.

57. Долженко Н.И. Образцы для сравнительного исследования и тактика получения экспериментальных образцов. М., 2003.

58. Доля Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996.

59. Доля Е.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Рос. юстиция. 1995. № 5.

60. Доля Е.А. Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд // Уголовное право. 1999. № 4.

61. Дорохов В.Я. Природа вещественных доказательств // Гос-во и право. 1972. № 10.

62. Дорохов В.Я., Тихонов В.А. Процессуальное положение обвиняемого и признание им своей виновности // Вестн. Высшей школы. 1957. № 2.

63. Драпкин Л.Я. Проблемы общей теории раскрытия преступлений и криминалистической тактики // Теоретические проблемы криминалистической тактики. Свердловск, 1978.

64. Драпкин Л.Я. Теория раскрытия преступлений: ретроспективный анализ и вероятностный прогноз // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. Д-ра юрид. наук., заслуженного юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

65. Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975.

66. Егоров К. Оценка доказательств как завершающий этап доказывания // Рос. юстиция. 2000. № 12.

67. Еникеев З.Д. Раскрытие преступления как гарантия реализации прав потерпевшего в уголовном процессе // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. Д-ра юрид. наук., заслуженного юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

68. Жданова Я.В. Категории вероятности и достоверности в уголовном судопроизводстве. Ижевск, 2004.

69. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961.

70. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965.

71. Зажицкий В.И. Вопросы доказательственного права // Сов. юстиция. 1992. № 19-20.

72. Зажицкий В.И. Новый закон об оперативно-розыскной деятельности более совершенен // Гос-во и право. 1995. № 12.

73. Зажицкий В. О допустимости доказательств // Рос. юстиция. 1999. № 3.

74. Зайковский В., Голубев В. Методика использования в расследовании результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. № 2. 1997.

75. Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2002.

76. Зеленецкий В.С. Проблемы формирования совокумности доказательств в уголовном процессе. Харьков, 2004.

77. Земскова А. Документирование результатов ОРМ // Рос. юстиция. № 7. 2001.

78. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З., Татьянина Л.Г., Егорова Т.З., Тенсина Е.Ф. Уголовный процесс Российской федерации: схемы и определения. Ижевск. 2001.

79. Зинатуллин З.З., Егорова Т.З., Зинатуллин Т.З. Уголовно-процессуальное доказывание. Концептуальные основы. Ижевск, 2002.

80. Злоченко Я.М. Основные направления оперативно-розыскной деятельности в процессе раскрытия легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. Д-ра юрид. наук., заслуженного юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

81. Зникин В.К. Механизмы улучшения качества фактической оперативной информации // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. Д-ра юрид. наук., заслуженного юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

82. Зникин В.К. Фактическая оперативная информация в процессе доказывания // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. Ю.К. Якимовича. Томск, 2001. Вып. 7.

83. Зуев С.В. Способы собирания информации в уголовном процессе // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. Д-ра юрид. наук., заслуженного юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

84. Иванов А.В., Колычев А.В. Некоторые проблемы использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений: Материалы межвуз. науч.-практ. конф. Академия управления МВД России. М., 2005. Ч. 1.

85. Ильин В.В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. Основы современной философии. СПб, 1997.

86. Ильина А.М. О некоторых вопросах участия специалиста в уголовном процессе // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2004: Материалы У1 международ. науч.-практ. конф. Ч. 1. Челябинск, 2004.

87. Ильиных В.Л. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности: Комментарии. Саратов, 1997.

88. исиченко А.П. Оперативно-розыскная криминология. М., 2001.

89. Исмакаев Л.П. Всесторонность и полнота осмотра места происшествия. В кн.: Уголовная ответственность и ее реализация. Куйбышев, 1985.

90. Каз Ц.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Саратов, 1960.

91. Кальницкий В.В. Отзыв ведущей организации на диссертацию «Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности, представленную М.П. Поляковым на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 // Уголовное право. 2003. № 1.

92. Карнеева Л.М. Доказательства в советком уголовном процессе. М., 1988.

93. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995.

94. Класс и другие против федеративной Республики Германия // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. В 2-х томах. Т.1.

95. Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995.

96. Колмогоров В.В. Следствие ищет новые пути борьбы с преступностью // Рос. юстиция. 2000. № 3.

97. Комлев Б.А. Доказывание тяжести вреда, причиненного здоровью человека // Уголовное право. 1997. № 4.

98. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под общ. ред. Топоркова Б.Н., Батурина Ю.М., Орехова Р.Г. М., 1994.

99. Комментарий к Федеральному Закону «Об оперативно-розыскной деятельности» // Автор-составитель Шумилов А.Ю. М., 2003.

100. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. Козака Д.Н., Мизулиной Е.Б. М., 2002.

101. Копьева А.Н. Современные проблемы и дискуссионные вопросы фиксации показаний на предварительном следствии / В кн.: Проблемы борьбы с преступностью. Омск, 1978.

102. Кореневский Ю.В. Доказывание в уголовном процессе (закон, теория, практика) // Доказывание в уголовном процессе / Под ред. Власихина А.В.. М., 2000.

103. Кореневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. М., 2000.

104. Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Н.Новгород, 1995.

105. Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных работников по применению УПК РФ. М., 2004.

106. Корухов Ю.Г. Информационные подходы в уголовном процессе и криминалистике // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2004.

107. Костенко Р.В. Теоретические основы уголовно-процессуального доказывания. Краснодар, 2005.

108. Котов В.В. Взаимодействие следователя с органами дознания при проведении допроса // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. Д-ра юрид. наук., заслуженного юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

109. Криминалистика. Т. 2. Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений / Отв. ред. Смагоринский Б.П. Волгоград, 1994.

110. Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983.

111. Кузьменков М. Письмо в редакцию // Законность. 1998. № 8.

112. Куликов Е.Е. Проблемы обеспечения безопасности свидетелей в Российской Федерации // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. Д-ра юрид. наук., заслуженного юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

113. Лазарева В. Теория и практика судебной защиты в уголвоном процессе. Самара, 2000.

114. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966.

115. Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976.

116. Левченко О.В. Доказывание в уголовном процессе России. Астрахань, 2000.

117. Лубин А.Ф. Методологические предпосылки механизма доказывания по уголовному делу / Сб. науч. статей. Нижний Новгород, 2001.

118. Лубин А.Ф. О цели доказывания в уголовном судопроизводстве // Материалы международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2005.

119. Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1978.

120. Лукьянова Е.Г. Теория процессуального права. М., 2003.

121. Лупинская П.А. Основания и порядок принятия решений о недопустимости доказательств // Рос. юстиция, 1994. № 11. С. 3.

122. Лупинская П.А. Доказательства в уголовном процессе / Допустимость доказательств, основания и последствия признания доказательств недопустимыми / В кн.: Совершенные проблемы теории и практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства. М., 1995.

123. Ляхов Ю.А. Допустимость доказательств в российском уголовном процессе. М., 1999.

124. Малыгин С.С. Новый УПК и особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. д-ра юрид. наук., заслуженного юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

125. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2004.

126. Международные акты о правах человека: Сб. документов. М., 1998.

127. Меликьян М.Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях // Гос-во и право. 1998. № 10.

128. Мельник В. Суд должен быть удобным для общества, а не для юристов // Рос. юстиция. 2000. № 1.

129. Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности легализации полученной информации в ходе предварительного следствия. М., 1999.

130. Мешков В.М., Попов В.Л. Оперативно-розыскная тактика и особенности использования полученных результатов в ходе предварительного расследования. М., 2003.

131. Миланский план действий // Сов. юстиция. 1992. № 15-16.

132. Милинчук В.В. Институт взаимной правовой помощи по уголовным делам. Действующая практика и перспективы развития. М., 2001.

133. Митюкова М.А. Проблемы правового регулирования производства дознания по уголовно-процессуальному Российской

Федерации // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Ч. 10: Проблемы уголовного в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Сб. статей / Под ред. Якимовича Ю.К. Томск, 2002.

134. Михайлов А.И., Подголин Е.Е. Письменная речь при производстве следственных действий. М., 1980.

135. Михайлов А.И. Отдельное поручение следователя. М., 1971.

136. Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция. М., 1998.

137. Михайловская И.Б. Относимость доказательств в советском уголовном процессе // Сов. гос-во и право. 1958. № 12.

138. Михайловская И.Б. Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел. М., 1988.

139. Мотовиловкер Я.О. О допустимости средств доказывания и достоверности доказательств в советском уголовном процессе // В кн.: Актуальные проблемы доказывания в советком уголовном процессе. М., 1981.

140. Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Казань, 1989.

141. Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки судебных доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971.

142. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. Лебедева В.М. М., 1997.

143. Некрасов С.В. Предварительное следствие по уголовным делам, которые могут быть рассмотрены судом присяжных // Следователь. 1997. № 5.

144. Некрасов С.В. Допустимость доказательств: вопросы и решения // Рос. юстиция. 1998. № 1.

145. Некрасов С.В. Особенности доказывания в уголовном судопроизводстве: Науч.-практ. пособие / Под ред. Власова А.А., Лукьяновой И.Н., Некрасова С.В., М., 2004.

146. Николюк В., Кальницкий В. Применение статьи 51 Конституции РФ в уголовном судопроизводстве // Законность, 1997. № 8.

147. Нургалиев Б.М., Уалиев К.С. Некоторые проблемы реализации оперативно-розыскных материалов по делам об организованной преступности // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. Д-ра юрид. наук., заслуженного юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

148. Образцов В.А. Основы криминалистики. М., 1996. С. 128.

149. Овчинников Ю. Стадия возбуждения уголовного дела нуждается в совершенствовании // Законность, 2002. № 11.

150. Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация. М., 2000.

151. Оперативно-розыскная деятельность: совершенствование форм вхождения ее результатов в уголовный процесс. М., 2004.

152. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000.

153. Осипов А.Ф. Вопросы соотношения уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности (взаимодействие следователя с органами дознания). М., 1976.

154. Пашин С.А. Доказательства в Российском уголовном процессе // Состязательное правосудие. Труды научно-практических лабораторий. Ч. 2. Вып. 1.

155. Перлов И.Д. Об основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // В кн.: Важный этап в развитии советского права. М., 1960.

156. Петрухин И.Л. Частная жизнь (правовые аспекты) // Гос-во и право. 1999. № 1.

157. Петухов Е.Н. Отдельные аспекты проблемы допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Материалы международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2005.

158. Победкин А.В., Гавиков В.А. О некоторых проблемах допустимости доказательств в уголовном процессе // Гос-во и право. 1999. № 7.

159. Познышев С.В. Учение об уголовных доказательствах. Часть Общая. Книга 1. Харьков, 1882.

160. Поляков М.П. О дуализме института защиты в уголовном судопроизводстве: конкретизация проблемной ситуации // Вестник ННГУ. Законные интересы граждан и правовые средства их защиты в России. Н.Новгород, 1997.

161. Поляков М.П. О понятии уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности // Профессионал. 1998. № 5-6.

162. Поляков М.П. О понятии уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности. Нихний Новгород, 2001.

163. Попов Н.М., Поляков М.П. Проблемы защиты лиц, содействующих правосудию: оперативно-розыскной и нравственный аспекты // Вестн. ННГУ. Законные интересы граждан и правовые средства их защиты в России.

164. Протасов В.Н. Правоотношения как система. М., 1991.

165. Расследование преступлений. М., 2002.

166. Рыжаков А.П. Уголовный процесс: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. Тула, 1996.

167. Савенко С.Г. О понятии результата оперативно-розыскной деятельности // Проблемы формирования уголовно-розыскного права (Трибуна молодого ученого). Вып. 2. М., 1999.

168. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975.

169. Савицкий В.М. Последние новеллы в старом УПК. Предисловие к кн.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР.

170. Савицкий В.М. Последние изменения в УПК: продолжение демократизации судопроизводства (вступительная статья к УПК РСФСР) // УК РСФСР, УПК РСФСР. М., 1994.

171. Сафонов В.Ю. Институт введения и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Материалы международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2005.

172. Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М., 1998.

173. Селина Е.В. Новеллы уголовно-процессуального доказывания, связанные с использованием специальных познаний // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. Д-ра юрид. наук., заслуженного юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

174. Селина Е.В. Доказывание с использованием специальных познаний по уголовным делам. М., 2003.

175. Сердюков П.П. Доказательства в стадии возбуждения уголовного дела. Иркутск, 1981.

176. Серов В.А. Гносеологические и правовые вопросы доказывания по уголовным делам. Оренбург, 1999.

177. Сибилева Н.В. Допустимость доказательств в советском уголовном процессе. Киев, 1990.

178. Смирнов А.В. Категория вероятности // Вопросы философии. 1958. № 1.

179. Соколов А. Процессуальный порядок признания в суде доказательств не имеющими юридической силы // Рос. юстиция. 1994. № 10.

180. Соловьев А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса. М., 2002.

181. Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Психология оперативно-розыскной деятельности // Материалы Всерос. науч.-практ. конф.,

посвященной памяти проф. Д-ра юрид. наук., заслуженного юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

182. Спасович В.Д. О теории судебных доказательств. СПб.,1861.

183. Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов. 1972.

184. Степура Ю.И. Проблемы организации расследования преступлений // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. Д-ра юрид. наук., заслуженного юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

185. Строгович М.С. Избранные труды. В 3-х томах. Т. 1. Проблемы общей теории права. М., 1990.

186. Строгович М.С. Избранные труды. В 3-х томах. Т. 3. Теория судебных доказательств. М., 1991.

187. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2-х томах. Т. 1. М., 1968.

188. Татьянина Л.Г. Проблемы использования проверочной закупки при расследовании сбыта наркотических средств // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. Д-ра юрид. наук., заслуженного юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

189. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Под ред. Жогина Н.В. М., 1973.

190. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Общая / Под ред. Жогина Н.В. М., 1968.

191. Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 81.

192. Томин В.Т. Золотое сечение уголовного и уголовно-процессуального права // Вестн. ННГУ. Законные интересы граждан и правовые средства их защиты в России.

193. Трусов А.И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики // Вопросы кибернетики и право. М., 1967.

194. Томин В.Т. Права и свободы человека – большой блеф XX века (Уголовный процесс России, аспекты взаимодействия с международным правом) // Вестн. ННГУ. Правовые средства и методы законопослушного гражданина. Н.Новгород. 1996.

195. Трусов А.И. О допустимости и относимости доказательств // Сов. юстиция. 1990. № 14.

196. Трусов А.И. Доказательства и иные материалы, собираемые вне производства по уголовному делу. В кн.: Развитие и применение уголовно-процессуального законодательства. Воронеж. 1987.

197. Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. М., 1960.

198. Тумаков И.С. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании // Материалы международ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2005.

199. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. Лупинской П.А. М., 1995.

200. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. Петрухина И.Л. М., 2001.

201. Уголовный процесс. Общая часть / Под ред Божьева В.П. М., 1997.

202. Учебник уголовного процесса / Под ред. Кобликова А.С. М., 1995.

203. Уголовный процесс / Под ред. Гуценко К.Ф. М., 1997.

204. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. Лупинской П.А. М., 2001.

205. Усков Р.Г. О некоторых вопросах предварительной проверки в стадии возбуждения уголовного дела // Следователь, 1998. № 9.

206. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1973.

207. Федеральный закон «Об ОРД»: научно-практический комментарий // Под ред. Николюка В.В. М., 1999.

208. Филимонов Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. М., 1994.

209. Философская энциклопедия. Т. 2. М., 1962.

210. Химичева О.В., Данилова Р.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе (По материалам уголовных дел о преступлениях, совершенных организованными группами). М., 1998.

211. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003.

212. Хомич В. Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела // Законность. 1995. № 12.

213. Хомколов В.П. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью. М., 1999.

214. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962.

215. Чувилев А.А. Оперативно-розыскное право. М., 1999.

216. Шабалин В.Е. Документальная фиксация и формирование доказательств / В кн.: Теоретические проблемы криминалистической практики. Свердловск, 1981.

217. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 1987.

218. Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000.

219. Шаталов А.С. Особенности возбуждения уголовного дела и типичные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений, связанных с наркотиками // Следователь. 1998. № 2.

220. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. 1981.

221. Шейфер С.А. Проблемы правовой регламентации доказывания в уголовно-процессуальном законодательстве РФ // Гос-во и право. 1995. № 10.

222. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1997.

223. Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Гос-во и право. 2001. № 10.

224. Ширванов А.А. Правила допустимости доказательств в вопросах доказывания // Следователь. 1998. № 3.

225. Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск, 1974.

226. Шумилов А.Ю. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». М., 2002.

227. Шурухунов Н.Г. Средства проверки сообщений о совершенном или готовящемся преступлении // Материалы международ. науч.-практ. конф., посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2002.

228. Щерба С.П., Зайцев О.А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. М., 1996.

229. Эйсман А.А. Логика доказывания. М., 1971.

230. Эйсман А.А. Соотношение истины и достоверности в уголовном процессе // Сов. гос-во и право. 1966. № 6.

231. Якуб М.Л. Проблемы оценки доказательств в советском уголовном процессе // Вестн. Моск. ун-та. Серия Право. 1974. № 6.

232. Якубович Н.А. Дознание и его соотношение с оперативно-розыскной деятельностью. В кн.: Проблемы уголовного судопроизводства. М.-Кемерово. 1998.

233. Яцишина О.Е. Роль интуиции в раскрытии преступлений // Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти проф. д-ра юрид. наук., заслуженного юриста РФ И.Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

234. Яшина В.Н., Победкин А.В. Возбуждение уголовного дела. М., 2002.

Авторефераты, диссертации

1. Голубев Н.А. Основы эффективного информационного взаимодействия уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2003.

2. Евстратенко Е.В. Защита свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

3. Зайцева С.А. Оценка доказательств в Российском уголовном процесса: Дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1999.

4. Зникин В.К. Использование оперативно-розыскной информации в уголовно-процессуальном доказывании: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. Томск, 1998.

5. Клейман Л.В. Установление относимости доказательств при расследовании преступлений: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. Омск, 2001.

6. Крашенинников Н.И. Получение оперативно-процессуальной информации о преступлениях и порядок назначения оперативно-розыскных мероприятий, а также использование их результатов по делам оперативного учета и в следственно-судебной практике: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. СПб, 2003.

7. Ложкин С.Б. Процессуальный порядок досудебного производства по уголовным делам о насильственных действиях сексуального характера с участием несовершеннолетних: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.

8. Ложкин С.Б. Процессуальный порядок досудебного производства по уголовным делам о насильственных действиях сексуального характера с участием несовершеннолетних: Дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.

9. Луковников Г.Д. Органы дознания в системе досудебного производства по уголовным делам: Дис. … канд. юрид. наук. М., 1999.

10. Лысов Н.Н. Криминалистическое учение о фиксации доказательственной информации в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: Автореф. … дис. д-ра юрид. наук. М., 1995.

11. Макарова Т.А. Использование в ходе предварительного следствия аудио-и видеозаписи: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.

12. Муравьев К.В. Возбуждение уголовного дела в отношении лица: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. Омск, 2005.

13. Подголин Е.Е. Теория и практика фиксации доказательств на предварительном следствии: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. М., 1970.

14. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Автореф. … дис. д-ра юрид. наук. 2003.

15. Попов К.И. Процессуальные аспекты контроля и записи телефонных и иных переговоров: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. Челябинск, 2003.

16. Сморгунова М.Е. Теоретические основы и практика проверки досудебных доказательств в уголовном процессе: Дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004.

17. Соколов Ю.Н. Использование результатов электронного наблюдения в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности: Автореф. … дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

18. Татьянина Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): Автореф. … дис. д-ра юрид. наук. Ижевск, 2004.

19. Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

20. Удовыдченко М.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений (криминалистический аспект): Дис. … канд. юрид. наук. М., 1999.

21. Усынин В.М. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по уголовным делам на досудебных стадиях уголовного процесса: Дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2005.

Приложение № 1

Анкетирование 78 следователей

1. Знакомились ли Вы с оперативными материалами:

а) да, в полном объеме -21%

б) частично – 52%

б) нет – 27%

2. Использовали ли Вы в расследовании результаты оперативно-розыскных мероприятий:

а) да - 35,42%

б) нет -64,58%

3. Если использовали, то, в каком качестве:

а) поводов или оснований для возбуждения уголовного дела – 6,25%

б) доказательств – 66,67%

в) ориентирующей информации – 27,08%

4. Какое место в расследовании преступлений занимают оперативные данные:

а) первоочередное – 4,17%

б) вспомогательное – 85,41%

в) в процессе расследования не используются, имеют значение только для оперативно-розыскной деятельности – 10,42%

5. Направляли ли Вы отдельные поручения органу дознания о необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий:

а) да – 93,75%

б) нет – 6,25%

6. В какие сроки выполнялись отдельные поручения:

а) в течение суток – 2,08%

б) в течение трех суток – 12,5 %

в) в течение десяти суток – 62,5%

г) свыше десяти суток – 22,92%

7. В результате проведения оперативно-розыскных мероприятий по уголовному дела были получены положительные результаты:

а) да - 81,25%

б) нет – 18,75%

8. Посредством каких следственных действий были вовлечены результаты оперативно-розыскных действий в уголовное дело:

а) допросов оперативных сотрудников – 20,83%

б) допросов лиц, оказывающих содействие сотрудникам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность – 8,33%

в) осмотром предметов и документов – 56,25%

г) проведением экспертиз – 14,55%

9. Приобщали ли Вы полученные объекты и материалы к делу своим постановлением в качестве доказательств:

а) да – 43,75%

б) нет – 56,25%

10. Полагаете ли Вы необходимым проведение оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу одной группой оперативных сотрудников

а) да – 85,42%

б) нет – 14,58%

11. Возможно ли использовать результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные легальным путем, в качестве доказательств:

а) да – 52,08%

б) нет – 29,17%

в) затрудняюсь ответить – 18,75%

12. Считаете ли Вы необходимым ознакамливаться в результатами оперативно-розыскной деятельности (оперативного сопровождения) по уголовным делам:

а) да – 68%

б) нет – 19%

в) не всегда (на усмотрение следователя) – 13%

Приложение № 2

Анкетирование 78 следователей

1. Считаете ли Вы необходимым создание следственно-оперативных групп:

а) да – 37,5%

б) нет – 62,5%

2. Если считает необходимым, то они должны действовать:

а) специализированные – 25%

б) на постоянной основе – 25%

в) при расследовании конкретного дела – 50%

3. Считаете ли Вы необходимым введение специализации следователей

а) да – 83,33%

б) нет – 16,67%

4. С какого момента Вы начинали проводить расследование:

а) возбуждал уголовное дело сам – 20,83%

б) принимал к производству дело, поступившее от дознавателя – 56,25%

в) принимал к производству дело, поступившее от другого следователя – 16,66%

г) принял к производству дело сразу же после его возбуждения – 6,26%

5. Причины передачи уголовного дела:

а) передача по подследственности – 14,58%

б) загруженность уголовными делами – 47,92%

в) субъективные причины (болезнь, отпуск) – 14,56%

г) в связи со специализацией расследования – 10,42%

д) без объяснения причин по указанию руководителя – 8,33%

е) в целях обеспечения безопасности следователя – 4,17%

6. Поручаете ли Вы проведение следственных действий органу дознания:

а) часто -56,25%

б) только в случае необходимости (обыск, выемка) -25%

в) в исключительных случаях – 12,5%

г) стараюсь не поручать - 6,25%

7. Надлежащим образом выполняются следственные действия сотрудниками органа дознания:

а) да – 58,33%

б) нет – 41, 67%

8. Какие формы взаимодействия используются Вами в процессе расследования:

а) направление отдельных поручений о проведении следственных действий – 60,42%

б) непосредственное участие оперативного работника в проведении отдельных следственных и процессуальных действий – 72,92%

в) направление отдельных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий – 87,5%

г) взаимные консультации и обмен информацией – 89,58 %

Приложение № 3

Анкетирование 60 оперативных сотрудников

1. Считаете ли Вы необходимым создание следственно-оперативных групп для расследования уголовных дел

а) да -23,33%

б) только по сложным уголовным делам – 30%

в) нет – 46,67%

2. Как Вы понимаете взаимодействие:

а) обмен информацией – 20%

б) совместное осуществление отдельных мероприятий – 23,33%

в) создание специальных групп для выполнения совместных операций – 21,67%

г) совместное планирование деятельности – 25%

д) выполнение поручений заинтересованной стороны – 10%

3. Задачи взаимодействия:

а) проведение отдельных следственных действий – 23,33%

б) получение необходимой информации – 30%

в) проведение совместных мероприятий – 23,33%

г) осуществление розыска лиц, предметов – 13,33%

д) выполнение поручений – 10,01%

4. Считаете ли Вы целесообразным ознакомление следователя с материалами оперативных дел:

а) нет – 30%

б) с некоторыми, на усмотрение оперативного сотрудника – 20%

в) да – 50%

5. Возникают ли конфликты со следователем при осуществлении взаимодействия:

а) да – 93,33%

б) нет – 6,67%

6. Причины конфликтов:

а) психологическая несовместимость – 16,67%

б) конфликт служб, вызванный их противостоянием – 33,33%

в) игнорирование мнения взаимодействующей стороны – 26,67%

г) отсутствие позитивных результатов расследования – 6,67%

д) ошибки, допущенные участниками взаимодействия – 16,66%

Приложение № 4

Анкетирование 60 оперативных сотрудников

1. Какое место в расследовании преступлений занимают оперативные данные:

а) определяющее – 88, 33%

б) вспомогательное – 11,67%

2. Какие отдельные поручения по уголовным делам Вами исполнялись:

а) о проведении розыскных мероприятий - 23,33%

б) о проведении следственных действий – 80%

в) о проведении оперативно-розыскных мероприятий – 86,67%

г) о применении мер процессуального принуждения – 38,33%

3. Считаете ли Вы, что следователи злоупотребляют возможностью поручения проведения следственных действий:

а) да – 78,33%

б) нет – 16,66%

в) иногда – 5,01%

4. Каким способом передаете оперативную информацию следователю:

а) через руководство подразделения – 25%

б) путем написания рапорта или иного письменного документа 68,33%

в) через устное сообщение (беседу) – 11,67 %

5. Кто выступает инициатором проведения оперативно-розыскных мероприятий

а) следователь – 75%

б) руководство – 3,33%

в) оперативные сотрудники – 10%

г) иные лица – 11,67%

6. Информируют ли следователи об использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий в процессе доказывания:

а) да – 25%

б) нет – 75%

7. Необходимо ли внести изменения в УПК РФ, регламентирующие порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности:

а) да – 90%

б) нет – 10%

8. Считаете ли Вы необходимым внести дополнения в Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в части регулирующей производство оперативно-розыскных мероприятий:

а) да - 90%

б) нет – 10%

9. Считаете ли Вы необходимым исключить из перечня следственных действий контроль телефонных переговоров:

а) да – 80%

б) нет – 20%

Приложение № 5

Протокол опроса

Город (село)_____ «___» _____ г.

Оперуполномоченный _____

в помещении_____

с участием адвоката _____,

представившего ордер _____

законного представителя несовершеннолетнего (педагога или психолога) _____ в соответствии с положениями ст. 6[1] ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» произвел опрос:

Фамилия, имя, отчество_____

Дата и место рождения _____

Место жительства или регистрации _____

Гражданство _____ Образование _____

Семейное положение _____

Место работы или учеты _____

Документ, удостоверяющий личность _____

Перед началом опроса у его участников получено согласие на применении технических средств _____

Опрашиваемое лицо уведомлено о том, что в соответствии со ст. 51 Конституции РФ не обязано свидетельствовать против себя самого, своего супруга (супруги) и близких родственников.

Опрашиваемое лицо _____

По существу интересующего события могу пояснить следующее:

По окончании опроса поступили следующие заявления, замечания, дополнения _____

Протокол прочитан _____

Замечания к протоколу _____

Опрашиваемое лицо_____

Адвокат _____

Иные лица_____

Оперуполномоченный _____

Приложение № 6

АКТ

сбора образцов для сравнительного исследования

(место составления) «____»_____ г.

Начало сбора «_____» час. «_____» мин.

Окончание сбора «_____» час. «_____» мин.

Оперуполномоченный _____

С участием _____

в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 6 и ст. 7 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» произвел изъятие образцов _____

_____

для сравнительного исследования.

Перед началом изъятия образцов участвующим лицам разъяснены их права, ответственность, а также порядок проведения изъятия.

Участвующие лица:_____

Участвующим лицам также разъяснено о применении средств криминалистической техники_____

В процесса изъятия образцов получено _____

Полученные образцы изъяты в количестве _____

и упакованы _____

Акт прочитан_____

Поступили замечания_____

Участвующие лица_____

Оперуполномоченный_____

Копию акта получил «_____»_____ г. _____

Приложение № 7.

Протокол истребования

Город (село)_____ «___»_____ г.

Оперуполномоченный_____

с участием_____

в присутствии понятых: _____

(приглашаются на усмотрение оперуполномоченного)

в помещении _____

при проверке информации по поступившему сообщению о _____ в целях изъятия _____ предложил

гражданину (ке)_____

выдать _____

До начала протокола истребования участвующие лица уведомлены о применении средств криминалистической техники.

Понятым разъяснены их права фиксировать происходящее, делать замечания по поводу процедуры изъятия истребуемых объектов.

Гр. _____

выдал_____

Указанные объекты упакованы _____

опечатаны_____

Протокол прочитан _____

Заявления, замечания _____

Понятые_____

Участвующие лица_____

Оперуполномоченный_____

Копию протокола получил «_____»_____ г.

_____(ф.и.о.)

Приложение № 8.

Анализ заданий по изученным уголовным делам, предлагаемых для выполнения оперативным сотрудникам в отдельных поручениях по истечение 10 суток после возбуждения уголовного дела.

Производство опознания	По 26 делам (9,3%)
Назначение экспертизы	По 37 делам (13,2%)
Проведение обыска	По 63 делам (22,5%)
Производство выемки	По 47 делам (16,8%)
Собрать характеризующий материал	По 204 делам (72,9%)